

ISSN 2782-2222

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

2
2022

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal “Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities” is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующийся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

E. Kashtyakova, Ph.D., associate professor, University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovakia

L.B. Sadochnikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Cyril Svoboda, Dr. of Sci. (Law), professor, Prague Diplomatic Academy, Prague, Czech Republic

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Yu.A. Shcherbanin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS), Moscow, Russian Federation

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Э. Каשתякова, доцент, Экономический университет в Братиславе, Братислава, Словацкая Республика

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Свобода Цвирил, Пражская дипломатическая академия, Прага, Чешская Республика

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Ю.А. Щербанин, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Теория и современность

<i>Анатолий В. Герасимов</i>	
Философские основания концепции устойчивого развития России	10

Управление развитием бизнеса

<i>Андрей А. Авраменко, Алёна О. Швецова</i>	
Рейтинги климатической амбициозности стран	23

<i>Ярослав О. Зубов</i>	
Анализ и направления развития рынка потребительского кредитования в Российской Федерации	40

<i>Наталья В. Ивина</i>	
Экономика замкнутого цикла как составная часть устойчивого развития	51

<i>Мария А. Лашкевич</i>	
Развитие инноваций как фактор устойчивого потребления товаров	65

<i>Наталья Б. Ефимочкина</i>	
Влияние пандемии COVID-19 на развитие креативных индустрий	78

Зарубежный опыт

<i>Анна Ю. Коновалова, Антонина А. Серегина</i>	
Роль экономической дипломатии во внешнеэкономической стратегии Турции	90

Правовые аспекты управления

<i>Максим Т. Шелкович</i>	
Законодательство о стратегическом планировании: достижения и сложности	110

Научная жизнь

Ольга А. Дорофеева

Об итогах Третьей Всероссийской конференции
«Устойчивое развитие России», прошедшей
в Российском государственном гуманитарном университете 121

Интервью с ученым

Михаил Ю. Головин

Кризис, связанный с пандемией COVID-19,
и его последствия для мировой валютно-финансовой системы
[беседу вела Е.В. Зенкина] 128

Contents

Business development management

<i>Anatolii V. Gerasimov</i> Philosophical foundations for the paradigm of sustainable development of Russia	10
<i>Andrei A. Avramenko, Alena O. Shvetsova</i> Ratings of countries' climate ambition	23
<i>Yaroslav O. Zubov</i> Analysis and development directions of the consumer lending market in the Russian Federation	40
<i>Natal'ya V. Ivina</i> Circular economy as an integral part of sustainable development	51
<i>Mariya A. Lashkevich</i> Innovation as a factor of sustainable consumption	65
<i>Natal'ya B. Efimochkina</i> Effects of the COVID-19 pandemic on creative development industries	78

International experience

<i>Anna Yu. Konovalova, Antonina A. Seregina</i> The role of economic diplomacy in Turkey's foreign economic strategy	90
---	----

Legal aspects of management

<i>Maksim T. Shelkovich</i> Strategic planning legislation. Achievements and challenges	110
--	-----

Scientific life

Ol'ga A. Dorofeeva

On the results of the Third All-Russian Conference

“Sustainable Development of Russia”,

held at the Russian State University for the Humanities 121

Interview with a scientist

Mikhail Yu. Golovnin

The crisis related to the COVID-19 pandemic

and its consequences for the global monetary

and financial system [The interview was held by E.V Zenkina] 128

УДК 330

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-10-22

Философские основания концепции устойчивого развития России

Анатолий В. Герасимов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gav-53@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-9784-1994*

Аннотация. В работе проведен анализ концепта «устойчивое развитие» как элемента философской теории и социальной практики. Философия и идеология устойчивого развития, возникшая в 70–80-е гг. прошлого века, стала основой для пересмотра стратегий развития национальных государств в современном глобальном пространстве. На основе философской методологии исследованы генезис, сущность, социально-философские и аксиологические основания парадигмы устойчивого развития, ее ценность для российского общества и государства. Выявлены современные факторы, влияющие на устойчивое развитие России, дана характеристика наиболее рискованных и дестабилизирующих из них и тех, что удерживают российское общество и государство в стабильном устойчивом состоянии и создают условия для достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. через реализацию национальных проектов.

Ключевые слова: глобальный мир, концепция, Россия, устойчивость, устойчивое развитие, устойчивое будущее, факторы устойчивости социума, философия устойчивого развития

Для цитирования: Герасимов А.В. Философские основания концепции устойчивого развития России // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 10–22. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-10-22

Philosophical foundations for the paradigm of sustainable development of Russia

Anatolii V. Gerasimov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gav-53@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-9784-1994*

Abstract. The paper analyzes the concept of “sustainable development” as an element of philosophical theory and social practice. The philosophy and ideology of sustainable development, which emerged in the 70s and 80s of the last century, became the basis for the revision of the development strategies of national states in the modern global space. On the basis of the philosophical methodology, the genesis, essence, onto-epistemological, socio-philosophical and axiological foundations of the paradigm of sustainable development, its value for Russian society and the state are investigated. The article identifies modern factors influencing the sustainable development of Russia and gives characteristics of the most risky and destabilizing of them and those that keep Russian society and the state in a stable state and create conditions for achieving the national development objectives of the Russian Federation for the period up to 2030 through the implementation of the national projects.

Keywords: global world, conception, Russia, sustainability, sustainable development, sustainable future, socium sustainability factors, philosophy of sustainable development

For citation: Gerasimov, A.V. (2022), “Philosophical foundations for the paradigm of sustainable development of Russia”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 10–22, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-10-22

Введение

Концепция устойчивого развития, призванная коренным образом изменить характер взаимоотношений людей между собой и отношения в системе «природа–человек–общество», стала сегодня ведущей моделью прогресса мировой цивилизации. Она возникла как результат осознания человечеством последствий научно-технического прогресса и формирования общества потребления, которые угрожают существованию всего человечества [Хагуров, Бондаренко 2021]. Концепция предлагает качественно иные ценности, нравственные принципы, мировоззренческие установки и идеалы, опирающиеся на перестройку всей челове-

ческой жизнедеятельности на основе чувства ответственности, гуманизма, экологических законов и императивов. Устойчивое развитие связывается «с формированием новой цивилизационной парадигмы человечества на основе космоцентризма» [Коршунов, Мантатов 2010, с. 55].

Основные положения концепции устойчивого развития имеют глубокое философское содержание и требуют философского осмысления, смены философских ориентиров общества. При этом важно использовать методологические возможности социальной философии в теоретическом обосновании устойчивого развития как концепции и национальной стратегии, на которую ориентируется Россия.

Мировоззренческие идеи, вытекающие из концепции устойчивого развития и подлежащие дальнейшей разработке, востребованы на практике, интегрированы в национальные проекты России, другие стратегические и программные документы. Отсюда и вытекает необходимость анализа философских оснований парадигмы устойчивого развития.

Материалы и методы

Образ будущего и тенденции развития России и глобального мира привлекают внимание представителей различных областей научного знания. С конца XX в. словосочетание «философия устойчивого развития» начинает завоевывать себе место в системе философских исследований. Разработчиками модели устойчивого развития для России стали такие выдающиеся ученые-философы, теоретики ноосферы, как В.И. Вернадский [Вернадский 1991], Н.Н. Моисеев [Глушенкова 2015], В.А. Коптюг [Новая парадигма 2000]. Идеи русского космизма составляют основу философской рефлексии над основаниями устойчивого развития.

Проблемам устойчивого развития социума посвящены научные труды известных философов, политологов, экономистов, экологов. Регулярно проводятся национальные и международные конференции [Актуальные проблемы 2021; Устойчивое развитие 2017; Устойчивое развитие 2020; Устойчивое развитие 2021]. Определенный интерес для построения новой теории устойчивого развития представляют доклады на XXIV Всемирном философском конгрессе, который проходил в августе 2018 г. в столице КНР – Пекине [Мантатов, Мантатова 2020].

Методологическую основу исследования составили логико-дедуктивный и исторический методы, восхождение от абстрактного к

конкретному. Для системно-философского обоснования устойчивости развития общества исследователями успешно используются принципы диалектики [Мантатов, Мантатова 2017] и синергетики как науки, изучающей состояние и развитие сложных открытых систем, каковой и является человеческая цивилизация.

Результаты

1. Философия в системе оснований устойчивого развития

При построении концепции устойчивого развития, как и всякой новой теории, ученые опираются на философские принципы, которые явно или неявно лежат в основе этой концепции, позволяют оценить ее ближайшие перспективы и значение для человечества. Исходная идея философии устойчивого развития состоит в том, что человек рассматривается как составная часть биосферы, без которой немислимо его бытие. Человек является одновременно целью и средством устойчивого развития. Безусловно, методологическое значение имеет учение академика В.И. Вернадского о биосфере и его концепция перехода биосферы Земли в новое биогеохимическое качество – ноосферу (от др.-греч. νοῦς «разум» + σφαῖρα «шар»; дословно «сфера разума»), в границах которой человек разумно преобразовывает свою жизнь, опираясь на научные достижения, духовные ценности, заботясь об окружающей среде, в которой он живет [Вернадский 1991].

Можно согласиться с мнением Х.Л. Барлыбаева о том, что

...концепция устойчивого развития, разработанная на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), – это переходная ступень учения о ноосфере, общественно-политическая, социально-экономическая доктрина, а также выражающая ее философско-мировоззренческая категория и разрабатывающая ее принципы научная система... Наш подход к ней характеризуется стремлением дальше развивать и углубить ее сущность и содержание более расширенным охватом общемировых социально-этических, мировоззренческих, общественно-политических, социально-экономических и иных проблем [Барлыбаев 2020, с. 9].

Еще в 90-е гг. прошлого века российские ученые, известные философы предлагали более широкий подход к формированию концепции устойчивого развития. Как отмечает академик В.С. Степин,

...поиск модели устойчивого движения к постиндустриальной цивилизации предполагает смену идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающую престиж духовной и интеллектуальной сферы, развитие культуры, науки, технологическую революцию, связанную с внедрением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, развитие информационных технологий [Степин 1996, с. 38].

Надо учесть многие важные параметры социального бытия – политические, технологические, информационные, культурологические и другие.

Безусловно, устойчивое развитие подразумевает рассмотрение политических институтов и процессов через взаимодействие социальных или политических систем с окружающей их средой в единстве ее политической, природной, иных составляющих, их ответ на импульсы со стороны окружающей среды или сред, и внутреннюю перестройку под их действием с целью со-выживания, коэволюции общества и природы [Глушенкова 2015]. Цели устойчивого развития включены в повестку дня как внутренней, так и международной политики.

Возрастает роль науки и образования в жизни общества [Коршунов, Мантатов 2010], в достижении целей устойчивого развития. Устойчивое развитие Российской Федерации связывается и с ее научно-технологическим развитием, с реализацией научных открытий, с выработкой конкретных оптимальных моделей дальнейшей эволюции.

Принципиально важно, что недавно принятая новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ рассматривает обеспечение безопасности через призму устойчивого развития страны и всего мирового сообщества. В этом документе стратегического планирования используются такие словосочетания, как «устойчивость системы международных отношений», «экономическая устойчивость», «устойчивость мировой валютно-финансовой системы», «устойчивая безопасность», «устойчивый рост доходов и благосостояния граждан», «устойчивость системы здравоохранения», «устойчивый естественный рост численности населения» «устойчивость функционирования информационной инфраструктуры», «устойчивые моральные принципы», «устойчивость меж-

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения 18 февраля 2022).

дународно-правовой системы» и др. Тем самым демонстрируется восприимчивость руководителей нашего государства к идее устойчивого развития и ее широкому толкованию.

2. Достижимость и обоснованность целей устойчивого развития

В последние годы предметом активного обсуждения ученых и политиков все чаще становятся рефлексия по поводу возможности достижения целей устойчивого развития. Сомнения в достижимости этих целей обусловлены продолжающимся угрожающим ростом негативных явлений в мировом сообществе, наличием диспропорций в развитии стран, расширением зоны военных конфликтов и экологических бедствий. Усиливается негативное влияние глобального изменения климата на состояние среды проживания человека, а последствия наступившего климатического кризиса ощущаются во всем мире.

На современном этапе человечество обременено проблемами как собственного выживания, так и сохранения целостности планеты Земля, находится в состоянии жесткого антагонизма, разделено государственными идеологиями, системами сложившегося мировоззрения, национальными традициями, религиозными догмами и непримиримостью, утвердившимися социокультурными нормами, смыслами и ценностями, военным и финансово-экономическим противостоянием, имперскими амбициями.

Для достижения целей устойчивого развития крайне важно учитывать такие мировые демографические тенденции, как неравномерный рост населения Земли и международная миграция. Демографический рост существенно снизить не удалось, а противоречия между богатыми и бедными странами в условиях глобализации привели к масштабной вынужденной миграции. Поскольку миграция носит избирательный характер с точки зрения возраста, пола, уровня образования и других факторов, она может влиять на тенденции в области занятости и другие аспекты устойчивого развития. Совершенно очевидно, что нельзя добиться устойчивого развития человеческого сообщества в целом без помощи бедным странам [Зайдельман 2020].

Самым существенным препятствием для достижения целей устойчивого развития в последние два года стала продолжающаяся во всем мире пандемия новой коронавирусной инфекции. Пандемия оказала огромное воздействие на социальную, экономическую, политическую и культурную сферы в нашей стране, нанесла

в 2020 году триллионный ущерб российской экономике². В недавно опубликованном Докладе ООН о достижении целей устойчивого развития в 2021 г. названы некоторые социальные последствия пандемии, связанные с повышением уровня крайней нищеты в мире: так, в 2020 г. с нищетою дополнительно столкнулись от 119 до 124 млн человек³. Переходу к устойчивому развитию препятствуют проявившиеся в период пандемии системные проблемы в области здравоохранения, высокий уровень бедности и расслоения общества по уровню доходов, низкое качество жизни, культ потребления и индивидуализма, игнорирование основных прав и свобод человека.

В XXI в. не удалось обеспечить устойчивость системы международных отношений. Страны Запада стремятся сохранить свою гегемонию, усиливаются межгосударственные противоречия. Попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, санкции, введенные США и странами Евросоюза в связи с началом специальной военной операции по защите Донбасса, наращивание военной инфраструктуры НАТО вблизи российских границ – все это не способствует достижению устойчивости миропорядка.

Возрождение России как субъекта мировой политики вызвало активное противодействие со стороны западного мира и стало поводом для развязывания информационной войны против России. К сожалению, мы, в отличие от Запада, до сих пор почему-то не научились применять весь арсенал информационной войны, крайне востребованный современными условиями и обстоятельствами, в которых живет наша страна. Объясняя устами Президента обстановку в мире и вокруг России, наша позиция озвучивается только для самих себя и не доходит до ушей и сознания простых граждан на Западе. Очевидно и то, что информационный фактор остается недооцененным в философии устойчивого и безопасного развития [Баева 2020].

Итак, как ответить на вопрос: Устойчивое развитие – это миф или реальность? Действительно, кризисы (политические и эконо-

² См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад / Фед. служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. М., 2021. 256 с.

³ См.: Доклад о Целях в области устойчивого развития. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian (дата обращения 20 февраля 2022).

мические), войны и военные конфликты различного масштаба не способствуют устойчивому развитию. И тем не менее,

Жизнь как космопланетарный процесс на протяжении 4 миллиардов лет демонстрирует удивительную способность сохранять развитие, несмотря на огромное множество факторов негативного (а иногда катастрофического) внешнего и внутреннего воздействия. <...>

В условиях негативных воздействий развитие Жизни сохраняется на каждом цикле ее существования, если имеет место интегральный неубывающий рост эффективности использования потребляемой мощности (ресурсов).

<...> В переходах между циклами разрушается хроноцелостность развития, возникают пространственно-временные разрывы – кризисы, требующие прорывных технологий управления, где устойчивое развитие становится стратегической целью управления выходом из кризиса [Кузнецов, Большаков 2013, с. 17–18].

3. Факторы устойчивого развития России

На устойчивое развитие России оказывают влияние большое количество объективных и субъективных, внутренних и внешних, политических, социально-экономических и духовных факторов. Необходима соответствующая концепция устойчивого развития и разработанная на ее основе стратегия, которая должна выстраиваться с учетом многообразия этих факторов и фундаментальных принципов, в соответствии с философией ноосферного общества: культурантропоцентризма, социальной справедливости (минимальное расхождение доходов населения), соборности и коллективизма, духовности, социальной эффективности любой деятельности, уважения к личности, демократии (взаимодействия человека и власти) [Егорычев 2015].

Важным фактором обеспечения устойчивого развития является эффективное государственное управление. Оно предполагает разработку и реализацию программных и прогнозных документов стратегического планирования. Государство призвано гарантировать безопасность личности и общества, без чего невозможно устойчивое развитие. Управленческие решения и действия должны с опережением приниматься государственными и муниципальными органами.

Без управления и вне управления принципиально невозможно перейти в новое качество и обеспечить устойчивое развитие в длитель-

ной перспективе, охватывающей систему циклов – кризисов современной мировой цивилизации [Кузнецов, Большаков 2013, с. 18].

К основным факторам устойчивого развития относятся наука, технологии, образование. Действенным инструментом достижения стратегических целей научно-технологического развития Российской Федерации является национальный проект «Наука и университеты». Круг задач, в решение которых вовлечены университеты, достаточно широк – он охватывает проблемы глобального характера, одной из которых является поиск путей устойчивого развития человечества: университеты принимают на себя ответственность за достижение выбранных целей устойчивого развития и отчитываются перед социумом за результативность данного направления своей деятельности. Университеты вступают в активный диалог с обществом для решения проблем на разных уровнях экономических систем, прилагая усилия по сопряжению сфер продуцирования знаний, ожидаемых обществом исследований, преобразования знаний и научных результатов в практику посредством инициирования новых направлений и видов деятельности, технологической трансформации научно-образовательного пространства, диверсификации каналов взаимодействия с социумом [Измайлова 2021].

Необходимо также учитывать тот факт, что концепция устойчивого развития все больше становится областью разногласий и противоречий между государствами и отдельными регионами мира, а не общей платформой для объединения усилий по решению глобальных проблем человечества. Она (концепция) в высокой степени порождает разного рода конфликты, в том числе военные, за перераспределение ресурсов, что и подтверждается многими мировыми событиями последнего времени [Мингалева 2017]. Для снижения международной напряженности и угрозы военных конфликтов, противодействия международному терроризму, обеспечения всеобщей комплексной неделимой и устойчивой безопасности важное значение имеет международное партнерство.

Заключение

Концепция устойчивого развития важна для разработок стратегий развития как Российской Федерации в целом, так и ее отдельных регионов. Несмотря на наличие некоторых обстоятельств, допускающих возможность реализации модели устойчивого развития, процесс движения к устойчивому развитию сам по себе имеет

множество разнообразных препятствий, что отдаляет концепцию от действительности. На современном этапе можно говорить, что потенциал России в развитии в рамках концепции устойчивого развития низкий и требует множества изменений, которые обеспечат переход нашей страны к принципиально новой экологобезопасной цивилизационной парадигме. Важно при этом переосмыслить философско-мировоззренческие основания этой парадигмы.

Литература

- Актуальные проблемы 2021 – Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке: Сб. статей VII Междунар. науч. конф. 15–18 июня 2021 г. / Под ред. И.В. Ильина. М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2021. 563 с.
- Баева 2020 – *Баева Л.В.* Факторы устойчивого развития и дестабилизации современного социума: социально-философский анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 128–133.
- Барлыбаев 2020 – *Барлыбаев Х.А.* Солидарные отношения в контексте глобализации и устойчивого развития // Глобалистика–2020: Глобальные проблемы и будущее человечества: Сб. тезисов участников VI Междунар. науч. конгресса, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18–22 мая 2020 г. / Под ред. И.В. Ильина. М.: ФГП МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 8–10.
- Вернадский 1991 – *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
- Глушенкова 2015 – *Глушенкова Е.И.* Экополитология Н.Н. Моисеева и устойчивое развитие России. М.: Изд-во МНЭПУ, 2015. 184 с.
- Зайдельман 2020 – *Зайдельман О.* Влияние COVID-19 на устойчивое развитие компаний // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-1. С. 245–248.
- Егорычев 2015 – *Егорычев А.М.* Россия и мировая цивилизация начала XXI века: философские и социокультурные основы построения стратегии социального развития // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14. № 1 (128). С. 78–89.
- Измайлова 2021 – *Измайлова М.А.* Социальная ответственность и устойчивое развитие: меняющаяся миссия высшей школы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 4. С. 370–383.
- Коршунов, Мантатов 2010 – *Коршунов А.М., Мантатов В.В.* Онтология устойчивого развития: диалектика и синергетика // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2010. № 6. С. 54–64.
- Кузнецов, Большаков 2013 – *Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е.* Мировоззрение устойчивого развития: Учеб. пособие. М.; Дубна: РАЕН: Ун-т «Дубна», 2013. 221 с.

- Мантатов, Мантатова 2017 – *Мантатов В.В., Мантатова Л.В.* Философия устойчивого развития: диалектика и реализм // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2017. Вып. 5. С. 3–14.
- Мантатов, Мантатова 2020 – *Мантатов В.В., Мантатова Л.В.* Новый взгляд на устойчивое развитие: антропокосмизм, натургуманизм и экокоммунизм (по материалам XXIV Всемирного философского конгресса) // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 60–69.
- Мингалева 2017 – *Мингалева Ж.А.* Идеи устойчивого развития: «яблоко раздора» или платформа для объединения? // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 23–41.
- Новая парадигма 2000 – Новая парадигма развития России в XXI веке: Комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. 2-е изд. М.: Academia, 2000. 416 с.
- Степин 1996 – *Степин В.С.* Эпоха перемен и сценарии будущего: Избр. соц.-филос. публицистика / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 1996. 174 с.
- Устойчивое развитие 2017 – Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели: Материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посв. 75-летию П.М. Иванова. Нальчик, 16–19 мая 2017 г. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2017. 354 с.
- Устойчивое развитие 2021 – Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: Сб. трудов XXIII Всерос. научно-практич. конф. Симферополь, 18–19 ноября 2021 г. / Науч. ред. В.М. Ячменевой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 296 с.
- Устойчивое развитие 2020 – Устойчивое развитие: Вызовы и возможности: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.В. Викторовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 333 с.
- Хагуров, Бондаренко 2021 – *Хагуров А.А., Бондаренко М.В.* Социально-философские и мировоззренческие аспекты концепции устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. 2021. № 10. С. 35–41.

References

- Baeva, L.V. (2020), “Factors of sustainable development and destabilization of modern society: socio-philosophical analysis”, *The Caspian region: politics, economy, culture*, no. 1 (62), pp. 128–133.
- Barlybaev, Kh.A. (2020), “Solidary relations in the context of globalization and sustainable development”, Il'in, I.V. (ed.), *Globalistika–2020: Global'nye problemy i budushchee chelovechestva: Sb. tezisov uchastnikov VI Mezhdunar. nauch. kongressa* [Globalistics 2020: Global problems and the future of humanity. Collection of theses of participants of the VI International Scientific Congress, May 18–22, 2020], FGP MGU im. M.V. Lomonosova, Moscow, Russia, pp. 8–10.
- Hagurov, A.A. and Bondarenko, M.V. (2021), “Socio-philosophical and ideological aspects in the concept of sustainable development”, *Theory and practice of social development*, no. 10, pp. 35–41.

- Glushenkova, E.I. (2015), *Ekopolitologiya N.N. Moiseeva i ustoichivoe razvitie Rossii* [N.N. Moiseev's Ecopolitology and Sustainable development of Russia], Izdatel'stvo MNEPU, Moscow, Russia.
- Egorychev, A.M. (2015), "Russia and the world civilization in the beginning of the 21st century. Philosophical and socio-cultural foundations of building a social development strategy", *Scientific Notes of the Russian State Social University*, vol. 14, no. 1 (128), pp. 78–89.
- Il'in, I.V. (ed.) *Aktual'nye problemy global'nykh issledovaniy: global'noe razvitie i predely rosta v XXI veke: Sb. statei VII Mezhdunar. nauch. konf.* [Current issues of global research. Global development and limits of growth in the 21st century. Sat. articles VII International scientific conference 15–18 June 2021], MOOSIPNN N.D. Kondrat'eva, Moscow, Russia.
- Izmailova, M.A. (2021), "Social responsibility and sustainable development: the changing mission of the higher school", *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, vol. 12, no. 4, pp. 370–383.
- Kalov, R.Kh. et al. (2017), *Ustoichivoe razvitie: problemy, kontseptsii, modeli: Materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem, posv. 75-letiyu P.M. Ivanova* [Sustainable development. Issues, concepts, models. Proceedings of the All-Russian conference with international participation, dedicated to the 75th anniversary of P.M. Ivanov], Nalchik, May 16–19, 2017, Izdatel'stvo KBNTS RAS, Nalchik, Russia.
- Koptuyug, V.A., Matrosov, V.M. and Levashov, V.K. (eds.) (2000), *Novaya paradigma razvitiya Rossii v XXI veke: Kompleksnoe issledovanie problem ustoichivogo razvitiya: idei i rezul'taty* [A new paradigm of Russia's development in the 21st century. A comprehensive study of the issues of sustainable development. Ideas and results], 2nd ed. Academia, Moscow, Russia.
- Korshunov, A.M. and Mantatov, V.V. (2010), "Ontology of sustainable development. Dialectics and synergetics", *Bulletin of the Moscow University*. Ser. 7, Philosophy, no. 6. pp. 54–64.
- Kuznetsov, O.L. and Bolshakov, B.E. (2013), [The worldview of sustainable development. Studies manual], RAEN, Un-t "Dubna", Dubna, Moscow, Russia.
- Mantatov, V.V. and Mantatova, L.V. "Philosophy of sustainable development. Dialectics and realism", *Bulletin of the Buryat State University. Phyllosophy*, iss. 5, pp. 3–14.
- Mantatov, V.V. and Mantatova, L.V. "A new look at sustainable development. Anthropocosmism, naturhumanism and ecocommunitism (based on the materials of the XXIV World Philosophical Congress)", *Noospheric studies*, iss. 1, pp. 60–69.
- Mingaleva, Zh.A. (2017), "Ideas of sustainable development. 'Apple of discord' or a platform for unification?", *MSU Vestnik. Ser. 6. Economics*, no. 6, pp. 23–41.
- Seidelman, O. (2020), "The impact of COVID-19 on the sustainable development of companies", *Economy and Business: theory and practice*, no. 12-1, pp. 245–248.
- Stepin, V.S. (1996), *Epokha peremen i stsennarii budushchego: Izbrannaya sotsial'no-filosofiya publitsistika* [The Era of Changes and scenarios for the future. Selected social-philos. Journalism], IF RAS, Moscow, Russia.

- Vernadsky, V.I. (1991), *Nauchnaya mys' kak planetarnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon], Nauka, Moscow, Russia.
- Viktorova, E.V. (ed.) (2020), *Ustoichivoe razvitie: Vyzovy i vozmozhnosti: Sb. nauch. st.* [Sustainable development: Challenges and opportunities. Collection of scientific articles], Izdatel'stvo SPbGEU, Saint Petersburg, Russia.
- Yachmeneva, V.M. (ed.) (2021), *Ustoichivoe razvitie sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: Sb. trudov XXIII Vseros. nauchno-praktich. konf. Simferopol', 18–19 noyabrya 2021 g.* [Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation. Proceedings of the 23d All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, November 18–19, 2021], IT “ARIAL”, Simferopol, Russia.

Информация об авторе

Анатолий В. Герасимов, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gav-53@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-9784-1994.

Information about the author

Anatolii V. Gerasimov, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gav-53@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-9784-1994.

УДК 504.12

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-23-39

Рейтинги климатической амбициозности стран

Андрей А. Авраменко

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
a.avramenko@mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Алёна О. Швецова

МГИМО МИД России, Москва, Россия, *shvetsova95@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к оценке климатической амбициозности стран, соответствующие методические и ценностные аспекты. Под понятием климатической амбициозности страны (climate ambition) подразумевается амбициозность ее климатических целей и задач, в основном закрепленных в определяемых на национальном уровне вкладах. Приведены результаты оценок следующих рейтингов: Climate Action Tracker, Climate Change Performance Index, Bloomberg NEF “G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard”. Особое внимание уделено оценке климатической амбициозности России и интерпретации оценок климатической амбициозности в контексте понятия «климатическая справедливость».

Ключевые слова: изменение климата, климатическая политика, Парижское соглашение, определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ), климатический рейтинг, климатическая справедливость

Для цитирования: Авраменко А.А., Швецова А.О. Рейтинги климатической амбициозности стран // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 23–39. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-23-39

Ratings of countries' climate ambition

Andrei A. Avramenko

MGIMO University, Moscow, Russia,

a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Alena O. Shvetsova

MGIMO University, Moscow, Russia, shvetsova95@gmail.com

Abstract. The article considers approaches to assessing the climate ambition of countries, relevant methodological and value aspects. The concept of a country's climate ambition refers to the ambitiousness of its climate goals and objectives, mainly enshrined in nationally determined contributions. The results of assessments of the following ratings are given: Climate Action Tracker, Climate Change Performance Index, Bloomberg NEF "G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard". Particular attention is paid to the assessment of Russia's climate ambition and the interpretation of climate ambition assessments in the context of the concept of "climate justice".

Keywords: climate change, climate policy, Paris Agreement, nationally determined contribution (NDC), climate rating, climate justice

For citation: Avramenko, A.A. and Shvetsova, A.O. (2022), "Ratings of countries' climate ambition", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 23–39, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-23-39

Введение

Со вступлением в силу Парижского соглашения, принятого на 21-й Конференции сторон РКИК в 2015 г., мировое сообщество поставило несколько целей, связанных с сокращением углеродных выбросов и удержанием роста температуры атмосферы. К 2100 г. рост средней температуры на планете не должен превышать 2°C, а по возможности должен быть снижен до 1,5°C.

На данный момент ограничение роста температуры до 1,5°C к 2100 г. все еще возможно, но для этого необходимы глубокие изменения [Levin et al. 2021]. Страны предпринимают определенные действия для выполнения целей Парижского соглашения: принимают стратегические документы на национальном уровне, внедряют регуляторные меры в правовую и экономическую сферы, стимулируют развитие технологий декарбонизации и т. д. [Bernardo et al. 2022]

Под понятием климатической амбициозности страны (climate ambition) подразумевается амбициозность ее климатических целей и задач, в основном закрепленных в определяемых на национальном уровне вкладах (ОНУВ).

Для того чтобы понять, достаточны ли эти мероприятия для выполнения целей Парижского соглашения, существует ряд оценок климатической амбициозности стран, каждая из которых имеет свои подходы и особенности. В связи с этим возникает необходимость ознакомления с методиками подобных оценок, их анализа, возможностей применения, а также результатов оценок климатической амбициозности Российской Федерации.

Свои первые ОНУВ многие страны предоставили в 2015 г., что послужило стимулом к их изучению. Так, А. Аверченкова и С. Басси в 2016 г. выпустили работу, в которой они определяют несколько способов измерения климатической амбициозности стран [Averchenkova, Bassi 2016]:

- 1) сравнение желаемых показателей стран по сокращению парниковых выбросов с показателями базового года (1990 или 2005);
- 2) оценка соответствия климатических обязательств стран с необходимыми для удержания роста температуры в пределах 2°C.

При этом авторами отмечается, что выполнение целей Парижского соглашения невозможно без постоянного повышения амбициозности. Frauke Röser с коллегами отмечают, что разработка ОНУВ вносит позитивный вклад в процессы национальной политики в области климата [Röser et al. 2020]. Vegard Tørstad с коллегами исследовали различия стран, влияющие на амбициозность ОНУВ [Tørstad et al. 2019].

В исследовании [Höhne et al. 2017] предложены восемь способов определения амбициозности климатических целей США, Китая и Европейского союза, разделенные на две категории (см. табл.).

В публикации [Iacobuta et al. 2018] отмечается, что индикатором того, что страна климатически амбициозна, является наличие у нее целей по использованию возобновляемой энергии и достижению энергетической эффективности.

Анализ различий в планах по сокращению выбросов позволил выяснить, какие социальные факторы повышают вероятность того, что страна возьмет на себя более существенные климатические обязательства [Flagg, Rudel 2021].

В работе [Bretschger, Vinogradova 2015; Pauw et al. 2019] анализируются подходы к национальной климатической политике развитых и наименее развитых стран.

Таблица

Подходы к определению амбициозности климатических целей
(по материалам [Höhne et al. 2017])

Подходы, связанные главным образом с моральными обязательствами		
Подход	Можно дать однозначную оценку	Включает в себя оценку прошлых действий
1. Оценка уменьшения выбросов по сравнению с уровнем 1990 г.	да	да
2. Оценка ОНУВ с точки зрения необходимости выполнения дополнительных действий для достижения поставленных целей	нет	нет
3. Время до пика выбросов парниковых газов и его объемы на душу населения или ВВП страны	да	да
4. Оценка вовлечения страны в международные процессы климатической взаимопомощи	нет	возможны оба подхода
Подходы, связанные с необходимостью технических изменений		
5. Национальные индикаторы декарбонизации и индикаторы декарбонизации различных секторов экономики	возможны различные подходы к созданию индикаторов	да
6. Сравнение с моделями, показывающими необходимые уровни сокращения выбросов стран при условии, что все принимаемые в мире климатические меры максимально экономически эффективны	нет	да
7. Всеобъемлемость принимаемых политических мер: страна климатически амбициозна, если внедряет широкий спектр успешных политических решений	нет	да
8. Учет индикаторов цен на энергию, включая углеродные налоги	нет	да

Материалы и методы

Следует отметить, что в российской литературе практически не используется термин «климатическая амбициозность». Однако данный термин, с нашей точки зрения, соответствует понятию амбициозности климатической политики/целей страны. В работе рассматриваются подходы к оценке климатической амбициозности стран таких рейтингов, как Climate Action Tracker (CAT), Climate Change Performance Index (CCPI) и доклада Bloomberg NEF “G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard”. Отметим, что в 2017 г. рейтинги оценки климатических мер стран Climate Action Tracker (CAT) и Climate Change Performance Index (CCPI) пересмотрели и обновили свои методологии.

Результаты

Одной из самых известных систем независимого научного анализа принимаемых государствами климатических мер является *Climate Action Tracker* (CAT)¹. CAT занимается многофакторным анализом климатической амбициозности 39 стран и Европейского союза с 2009 г. и использует климатическую модель MAGICC. Оценка основана на двух элементах: понятии «справедливая доля» (fair share) и смоделированных CAT внутренних путей развития (modelled domestic pathways). Понятие «справедливая доля» базируется на принципе «общей, но дифференцированной ответственности», введенном в Парижском соглашении. «Справедливая доля» – это модель допустимого уровня эмиссий парниковых газов страны, при котором рост температуры атмосферы удерживается в пределах 1,5°C, учитывающая факт того, что страна является донором или реципиентом глобальной климатической помощи. Второй элемент – смоделированные CAT внутренние пути развития стран, показывает, какой должен быть уровень эмиссий парниковых газов страны для удержания роста температуры в пределах 1,5°C без учета существования международной поддержки.

После сложения оценки целей и оценки политики стране присуждается характеристика из перечня:

- 1) «Совместимо с достижением цели Парижского соглашения по удержанию роста температуры в пределах 1,5°C» – по-

¹ Climate Action Tracker [Электронный ресурс]. URL: <https://climate-actiontracker.org/> (дата обращения 4 февраля 2022).

литика и обязательства страны соответствуют данной цели Парижского соглашения. К таким странам относится только Гамбия;

- 2) «Почти достаточно» – политика и обязательства страны будут соответствовать данной цели Парижского соглашения при внесении некоторых изменений. Страны с такой оценкой: Коста-Рика, Эфиопия, Кения, Марокко, Непал, Нигерия, Великобритания;
- 3) «Недостаточно» – обязательствам и политике страны требуются существенные изменения. Страны с такой оценкой: Чили, Германия, Япония, Норвегия, Перу, ЮАР, Швейцария, США и Европейский Союз;
- 4) «Крайне недостаточно» – обязательства и политика страны несовместимы с целью по удержанию роста температуры в пределах 1,5°C, более того, у многих стран они приведут к росту эмиссий. Такой оценкой обладает большая часть стран: Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Индия, Индонезия, Казахстан, Мексика, Новая Зеландия, Южная Корея, ОАЭ, Украина, Вьетнам;
- 5) «Критически недостаточно» – политика и обязательства страны не предполагают никаких усилий или самый их минимум. Страны с такой оценкой: Иран, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Тайланд.

САТ оценило климатические цели России, ее политику и меры как «критически недостаточные», отмечая, что страна ставит крайне неамбициозные, по сравнению с ее возможностями, цели. Для повышения рейтинга САТ Россия должна установить более амбициозные цели, принять дополнительные климатические меры и предоставить финансирование менее развитым странам.

Оценка *Climate Change Performance Index* (CCPI)², проводимая с 2005 г., организована консорциумом, состоящим из организации Germanwatch E.V., некоммерческого института New Climate и климатической международной сети Climate Action Network. CCPI высчитывается по 14-ти показателям, сгруппированным в четыре категории, составляющих общую сумму в 100 баллов: 1) выбросы парниковых газов (вклад в оценку – 40%); 2) использование возобновляемой электроэнергии (20% общей оценки); 3) эффективное использование электроэнергии (20% общей оценки) и 4) климатическая политика (20% общей оценки). При этом для первых трех категорий рассматриваются по четыре индикатора: текущие

² Climate Change Performance Index [Электронный ресурс]. URL: <https://ccpi.org/> (дата обращения 4 февраля 2022).

показатели, тенденции изменения, их сопоставимость с реальностью удержания роста температуры до 2°C, а также сопоставимость климатических целей (1-я категория) или объемов потребления электроэнергии (2-я, 3-я категории) стран с реальностью удержания роста температуры до 2°C. В рамках четвертой категории оцениваются внутренняя и внешняя климатическая политика. Чем больше баллов – тем выше рейтинг. Оцениваются 57 стран и Европейский союз. В 2021 г. лидерами в различных категориях стали:

- 1) в рейтинге по сокращению выбросов парниковых газов: Швеция, Египет, Чили, Великобритания, Мальта, Марокко, Норвегия, Швейцария, Индия, Дания, Хорватия и Франция (Россия 47-я). В общей сумме за 4 индикатора данной категории они набрали от 25, 42 баллов до 33, 15 из 40 возможных;
- 2) в рейтинге по возобновляемой энергии: Латвия, Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Новая Зеландия, Литва, Бразилия, Чили, Хорватия, Турция, Индонезия, Люксембург, Ирландия, Мальта, Эстония, Болгария, Великобритания (Россия 60-я). За 4 индикатора данной категории они получили от 9, 34 до 14,17 баллов из 20;
- 3) в рейтинге по эффективности использования энергии: Украина, Мальта, Мексика, Марокко, Швейцария, Бразилия, Индия, Белоруссия, Великобритания, Индонезия, Египет, Аргентина, ЮАР, Румыния (Россия 45-я). За 4 индикатора данной категории ими было получено от 13,60 до 18,54 баллов;
- 4) в рейтинге по климатической политике: Финляндия, Швеция, Португалия, Латвия, Дания, Марокко, Великобритания, Китай, Европейский союз, Индия, Нидерланды, Норвегия, Литва, Эстония, Германия, Люксембург (Россия 57-я). Внутренняя и внешняя климатическая политика данных стран была оценена от 11,2 до 19,38 баллов.

По результатам общего рейтинга, образованного суммированием оценок по четырем категориям, лидерами стали: Швеция, Великобритания, Дания, Марокко, Норвегия, Чили, Индия, Финляндия, Мальта, Латвия, Швейцария, Литва, Европейский союз, Португалия. Россия занимает 52 строчку с оценкой в 30 баллов, ее самыми слабыми показателями являются малое использование возобновляемой энергии и климатическая политика. США находится на 61-м месте (20 баллов), Япония – на 45-м (42 балла), Китай – на 33-м (48 баллов), Индонезия на 24-м (54 балла), Германия – на 19-м (56 баллов) и Индия – на 10-м (64 балла).

Доклад *Bloomberg NEF “G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard”* вышел впервые в феврале 2021 г.³ Оценивание в нем основано на 122 количественных и качественных показателях, разбитых на три категории: «наличие» (presence, около 50% вклада в общую оценку), «надежность» (robustness, около 25% вклада в общую оценку) и «эффективность» (effectiveness, около 25% вклада в общую оценку). «Наличие» – оценка того, какие политические климатические меры существуют или находятся в разработке, при этом мандаты и существующие схемы ценообразования углерода имеют больший вес, чем, например, грантовые программы. «Надежность» – оценка мер с использованием качественных показателей: прозрачности мер, их предсказуемости, полноты, амбициозности (цели должны порождать изменения, но не быть нереалистичными), влияния на рынок. «Эффективность» – оценка мер с использованием 33-х количественных показателей, учитывающих, например, темпы изменения чего-либо за определенное время. Сама оценка проводится по шести направлениям политики: чистая электроэнергия, декарбонизация, транспорт, строительство, промышленность и циклическая экономика. В каждом направлении определились свои лидеры:

- 1) чистая электроэнергия: Франция, Германия, Великобритания, Италия. Страны набрали от 75 до 84% благодаря амбициозным целям в этой области, стабильным аукционным программам, при оценке отмечалось наличие инвестиционных выгод от Системы торговли квотами на выбросы ЕС;
- 2) декарбонизация и переход на неуглеродные источники энергии: США (63%) – благодаря эффективным и широко-масштабным стимулирующим мерам на федеральном уровне и на уровне штатов в области биоэнергетики, Германия (63%) и Франция (62%) – за счет существования планов по водородной энергетике;
- 3) транспорт: Франция, Германия и Китай (по 80%) – благодаря мерам стимулирования роста продаж электрокаров;
- 4) строительство: Германия (75%) – у страны есть широко-масштабная программа реновации, отмечается стойкое уменьшение использования углеродных источников энергии для отопления жилья. Также лидерами стали Япония (71%) и Франция (68%);
- 5) промышленность: Германия (65%), Великобритания (65%) и Франция (59%). При этом авторами оценки отмечается, что в данном направлении принимаемых государствами мер зачастую недостаточно;

³ Bloomberg NEF. G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard. February 1, 2021.

6) циклическая экономика: Южная Корея (73%), Япония (71%), Франция (71%), Великобритания (70%).

По результатам суммирования оценок рейтинга в первую пятерку попали Германия, Франция, Южная Корея, Великобритания и Япония со средним результатом группы в 67%. На 8 месте оказался Китай (51%), на 9 – США (44%), на 11 – Индия (43%), на 17 – Индонезия (29%), Россия заняла последнюю, 19-ю строчку рейтинга с результатом в 22%, самые низкие оценки страна получила по направлениям «декарбонизация», «транспорт» и «промышленность».

Применение оценок климатической амбициозности стран

Климатические оценки имеют широкий круг применения. Исследованием Bloomberg NEF пользуются специалисты по корпоративным стратегиям и развитию бизнеса, финансовые аналитики, производители оборудования топливно-энергетической сферы⁴. К CCPI обращаются политические руководители, медиаресурсы⁵, инвестиционные группы⁶. На оценки CAT ссылается ЮНЕП⁷, ими пользуются различные аналитические группы и медиа. CAT также является инструментом NDC Partnership⁸ – международной группы, предоставляющей консультационную помощь правительствам стран по составлению ОНУВ.

После проведения 26-й Конференции ООН по изменению климата, проходившей в Глазго в период с 31 октября по 12 ноября 2021 г., CAT выпустил свою оценку ее результатов⁹. В анализе

⁴ About Bloomberg NEF // BloombergNEF [Электронный ресурс]. URL: <https://about.bnef.com/about/?tactic-page=443258> (дата обращения 4 февраля 2022).

⁵ Impact of the CCPI // Climate Action Tracker [Электронный ресурс]. URL: <https://ccpi.org/impact/#33> (дата обращения 4 февраля 2022).

⁶ IIGCC, Net Zero Investment Framework for Consultation // IIGCC. 2020.

⁷ UNEP U. Emissions gap report 2020 // UN Environment Programme. 2020.

⁸ Climate Action Tracker // NDC Partnership. [Электронный ресурс]. URL: <https://ndcpartnership.org/toolbox/climate-action-tracker> (дата обращения 4 февраля 2022).

⁹ Climate Action Tracker // Warming Projections Global Update. November 2021.

констатируется несостоятельность мероприятия: в соответствии с текущей политикой потепление к концу века должно достигнуть $2,7^{\circ}\text{C}$, а с учетом обозначенных странами климатических целей по сокращению выбросов к 2030 г. – $2,4^{\circ}\text{C}$, при этом уровень мировых выбросов должен понизиться всего на 15–17%. Наибольший вклад в данное сокращение должны внести Китай, ЕС и США благодаря их обновленным ОНУВ. Все это крайне не соответствует целям Парижского соглашения по ограничению роста температуры в пределах $1,5^{\circ}\text{C}$ и в очередной раз ставит под вопрос возможность его выполнения.

В то же время САТ расценивает существующую климатическую деятельность России как «критически недостаточную», при этом отмечается следующее.

1. Россия не обновила цель по снижению выбросов парниковых газов к 2030 г. На данный момент целью является сокращение выбросов на 30% от уровня 1990 г., что входит в рамки уже заявленного ранее сокращения на 25–30%. Эта «обновленная» цель не представляет собой усиление мер по борьбе с изменением климата, она не соответствует какой-либо интерпретации справедливого подхода к соблюдению ограничения роста температуры, указанного в Парижском соглашении. Если бы все страны ставили такие же климатические цели, как Россия, потепление бы составило от 3 до 4 градусов.

2. САТ также принимает во внимание энергетическую стратегию России на период до 2035 г. По мнению САТ, стратегия почти полностью фокусируется на развитии добычи ископаемого топлива, его эффективном потреблении и экспорте. Подобные намерения ведут к значительным экономическим рискам и препятствуют выполнению Парижского соглашения. В стратегии не уделяется должного внимания низкоуглеродным источникам энергии, нет целей, связанных с сектором возобновляемой энергетики и с сокращением выбросов от транспортных средств большой грузоподъемности. Чтобы улучшить свой рейтинг, Россия также должна неотложно прекратить финансирование ископаемого топлива за рубежом.

3. Отношение САТ к изменениям в методических указаниях по количественному определению объема поглощения парниковых газов, принятых в феврале 2021 г., также сугубо негативно. Изменения касаются уточнения исходных данных расчетных показателей для увеличения точности и достоверности расчетов поглощающей способности российских экосистем. При этом совершенствования методики включают учет резервных лесов и лесов на землях сельхозназначения. Как отмечает САТ, такой

подход не соответствует правилам подготовки национальных климатических отчетов и нарушает руководящие принципы подсчета, принятые РКИК ООН, предусматривающие учет только управляемых лесов.

4. В стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. подчеркивается¹⁰, что Россия является страной приложения 1 к Рамочной конвенции ООН, т. е. страной, совершающей переход к рыночной экономике. В связи с этим оказание финансовой и иной помощи развивающимся странам носит для нее добровольный характер. Однако САТ считает, что за счет выполнения международной климатической финансовой помощи Россия могла бы напрямую увеличить свой вклад в борьбу с изменением климата. На данный момент меры финансовой помощи незначительны и не соразмерны ее экономическим возможностям и исторической климатической ответственности.

Таким образом, из-за отсутствия существенного вклада России в дело оказания международной климатической помощи вместе с крайне неамбициозными принятыми национальными обязательствами и отсутствием эффективных политических мер существующая климатическая деятельность страны получает общую оценку «Критически недостаточна».

ОНУВ и климатические цели России при сравнении с внутренними путями развития, отображающими соотношение имеющихся и возможных для страны мер, оценивается как «крайне недостаточный», при сравнении со «справедливой долей», учитывающей вклад страны в рамках международного сообщества – «Критически недостаточный». Уровень мер по климатическому финансированию – «Критически недостаточный».

Поскольку основополагающим принципом в оценке САТ является принцип «справедливой доли», амбициозность целей, их соответствие неотложности принятия радикальных климатических мер, а также сравнение с вкладом в общее дело других стран значительно влияют на оценку. На данный момент ни одна страна не способна выполнить Парижское соглашение. Тем не менее большинство из них, по мнению САТ, демонстрируют волю к изменению, пусть и не в необходимых темпах. Россия пока к ним не

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. распоряжением, утв. Правительством Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р [Электронный ресурс]. URL: ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (government.ru) (дата обращения 4 февраля 2022).

относится. Несмотря на то, что стране удалось сформировать свою климатическую позицию, необходимо ее дальнейшее развитие, укрепление и проработка.

Дискуссия

Для того чтобы Россия могла повысить свой рейтинг САТ, она должна определить гораздо более амбициозные цели и планы по резкому снижению выбросов; сместить фокус своей климатической роли с поглощающей способности лесных ресурсов на реальные экономические меры финансовой и налоговой политики, стимулирующие энергетический переход; создать благоприятную для этого правовую среду, а также активнее участвовать в программах международной климатической помощи.

Следует отметить, что низкие оценки климатической амбициозности России могут быть объяснены как общими сложностями реализации Парижского соглашения [Гершиноква 2021], так и внутренними причинами [Makarov 2022].

Возникает вопрос: можно ли объективно оценить климатическую политику страны без комплексного учета вопросов климатической справедливости, исследования реакции общества на «климатические вызовы». Термин «климатическая справедливость» связывает физико-биологические аспекты глобального изменения климата с социально-экономическими и этическими: решая, что является «справедливым», а что нет, эксперты соотносят уровень выбросов с ценой, которую необходимо заплатить за последствия этих выбросов [Saraswat, Kumar 2016].

Эта проблема была затронута в исследовании К. ван Хаутан, К.Р. Танака, Т. Гейн и С.Л. Беккер «Географическое несоответствие исторических выбросов парниковых газов и прогнозируемого изменения климата» [Van Houtan et al. 2021]. В основе исследования анализ результатов подсчета индекса «климатических различий» – LCDI (Local Climate Disparity Index). Основными переменными, на основе которых рассчитывается значение индекса, являются общие выбросы парниковых газов на конкретной территории и изменение температуры поверхности. Особенность LCDI заключается в том, что, несмотря на глобальный характер изменения климата, он демонстрирует последствия на местном уровне – на уровне конкретного государства, территории. В ходе исследования были выявлены группы стран, для которых значение индекса LCDI было явно положительным или отрицательным. Государства, для которых индекс положительный, испытывают резкое повыше-

ние уровня температуры в приземном слое, что несоизмеримо с объемом выбросов парниковых газов. Государства с отрицательным индексом, напротив, выделяют значительное количество парниковых газов, но изменение климата в них явно не ощущается. Россия, согласно результатам данного исследования, имеет положительный индекс. Китай и развитые западноевропейские страны получили отрицательный индекс. Западная Европа, Соединенные Штаты, Китай – страны, которые исторически несут ответственность за выбросы парниковых газов, испытывают менее тяжелое бремя необратимых изменений климата по сравнению с Россией и рядом развивающихся стран. Результаты частично ответили на вопрос: почему разработка ответных мер и совместных действий в связи с ухудшением изменения климата настолько неоднозначна?

Также следует отметить, что для России проблема климатической справедливости в контексте глобального изменения климата стоит особенно остро: большая часть страны расположена в таежной зоне, зоне бореальных лесов со значительным потенциалом поглощения. Однако будучи экспортером углеродоемкой продукции, с 2026 г. страна-поглотитель парниковых газов должна будет платить европейский налог на выбросы углерода. Если принять во внимание тот факт, что помимо дополнительного экономического бремени для России существует еще и экологическое бремя – в российской тундре и Арктике глобальное потепление идет катастрофическими темпами, цена, которую Россия заплатит за глобальное изменение климата, слишком высока, и мы не можем говорить о климатической справедливости в данной ситуации.

Заключение

Оценки, рассматривающие климатическую амбициозность стран, основываются на необходимости достижения целей Парижского соглашения. В качестве объектов оценки берутся климатические цели стран, а также многообразие и количество внедренных и разрабатываемых политических мер, способных повлиять как на внутреннюю, так и на глобальную эмиссию парниковых газов. На данный момент существует ряд оценок, рассматривающих климатическую амбициозность стран в разных аспектах. САТ проводит оценку через призму «общей, но дифференцированной ответственности». Почти половину оценки ССРІ занимает учет эмиссий парниковых газов стран. Базу стратегического исследования Bloomberg NEF составляет анализ климатической политики и целей стран по разным экономическим направлениям.

Данные оценки имеют широкий круг применения и играют все большую роль в формировании климатического имиджа стран и выборе направления их зеленой политики.

Несмотря на то что методические подходы, заложенные в различных оценках, могут служить инструментом совершенствования национальной климатической политики, интерпретация данных оценок без учета других факторов, таких как климатическая справедливость, индекс «климатических различий» – LCDI (Local Climate Disparity Index), вклад поглотительной способности экосистем не может быть в достаточной степени объективной и корректной. В сложившихся условиях требуется совершенствование подходов к оценке климатической амбициозности стран.

Литература

- Гершиноква 2021 – *Гершиноква Д.А.* Нерешенные вопросы статьи 6 Парижского соглашения – возможен ли компромисс в Глазго? // Вестник международных организаций. Т. 16. № 3. С. 79–98.
- Averchenkova, Bassi 2016 – *Averchenkova A., Bassi S.* Beyond the targets: assessing the political credibility of pledges for the Paris Agreement. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/297761445_Beyond_the_targets_assessing_the_political_credibility_of_pledges_for_the_Paris_Agreement (дата обращения 4 февраля 2022).
- Bernardo, Schaeffer et al. 2022 – *Bernardo B.L., Schaeffer R., van Soest H.L., Fragkos P., Rochedo P.R.R., van Vuuren D., Dewi R.G., Iyer G., Jiang K., Kannavou M., Macaluso N., Oshiro K., Park Ch., Reedman L.J., Safonov G., Shekhar S., Siagian U., Surana K., Qimin C.* Good practice policies to bridge the emissions gap in key countries // *Global Environmental Change*. 2022. Vol. 73. P. 102472.
- Bretschger, Vinogradova 2015 – *Bretschger L., Vinogradova A.* Equitable and effective climate policy: Integrating less developed countries into a global climate agreement // *International Economics and Economic Policy*. 2015. Vol. 12. P. 437–467.
- Flagg, Rudel 2021 – *Flagg J.A., Rudel T.K.* Uneven ambitions: Explaining national differences in proposed emissions reductions // *Human Ecology Review*. 2021. Vol. 27. № 1. P. 23–46.
- Höhne et al. 2017 – *Höhne N., Fekete H., den Elzen M.G.J., Hof A.F., Kuramochi T.* Assessing the ambition of post-2020 climate targets: a comprehensive framework // *Climate Policy*. 2017. Vol. 18. № 4. P. 425–441.
- Iacobuta et al. 2018 – *Iacobuta G., Dubash N.K., Upadhyaya P., Drriebe M.* National climate change mitigation legislation, strategy and targets: a global update // *Climate Policy*. 2018. Vol. 18. № 9. P. 1–19.
- Levin et al. 2021 – *Levin K., Waskow D., Gerholdt R.* 5 Big Findings from the IPCC's 2021 Climate Report. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wri.org/insights/>

- ipcc-climate-report?utm_source=twitter&utm_medium=worldresources&utm_campaign=socialmedia&utm_term=a3084283-8811-45f9-9e5f-a6d133de3e41 (дата обращения 4 февраля 2022).
- Makarov 2022 – *Makarov I.* Does resource abundance require special approaches to climate policies? The case of Russia // *Climatic Change*. 2022. Vol. 170.
- Pauw et al. 2019 – *Pauw W.P., Castro P., Pickering J., Bhasin S.* Conditional nationally determined contributions in the Paris Agreement: foothold for equity or Achilles heel? // *Climate Policy*. 2019. Vol. 20. № 4. P. 468–484.
- Röser et al. 2020 – *Röser F., Widerberg O., Höhne N., Day Th.* Ambition in the making: analysing the preparation and implementation process of the Nationally Determined Contributions under the Paris Agreement // *Climate Policy*. 2020. Vol. 20. № 4. P. 415–429.
- Torstad et al. 2019 – *Torstad V., Sælen H., Boyum L.S.* The domestic politics of international climate commitments: Which factors explain cross-country variation in NDC ambition? // *Environmental Research Letters*. 2019. Vol. 15. № 2.
- Saraswat, Kumar 2016 – *Saraswat C., Kumar P.* Climate justice in lieu of climate change: a sustainable approach to respond to the climate change injustice and an awakening of the environmental movement // *Energy Ecology and Environment*. 2016. Vol. 1. № 2. P. 67–74.
- Van Houtan et al. 2021 – *Houtan V., Tanaka K.S., Gagné T., Becker S.* The geographic disparity of historical greenhouse emissions and projected climate change // *Science Advances*. 2021. № 7 (29).

References

- Averchenkova, A. and Bassi, S. (2016), “Beyond the targets: assessing the political credibility of pledges for the Paris Agreement”, available at: https://www.researchgate.net/publication/297761445_Beyond_the_targets_assessing_the_political_credibility_of_pledges_for_the_Paris_Agreement (Accessed 4 February 2022).
- Bernardo, B.L., Schaeffer, R., van Soest, H.L., Fragkos, P., Rochedo, P.R.R., van Vuuren, D., Dewi, R.G., Iyer, G., Jiang, K., Kannavou, M., Macaluso, N., Oshiro, K., Park, Ch., Reedman, L.J., Safonov, G., Shekhar, S., Siagian, U., Surana, K., and Qimin, C. (2022), “Good practice policies to bridge the emissions gap in key countries”, *Global Environmental Change*, vol. 73.
- Bretschger, L. and Vinogradova, A. (2015), “Equitable and effective climate policy: Integrating less developed countries into a global climate agreement”, *International Economics and Economic Policy*, vol. 12, pp. 437–467.
- Flagg, J.A. and Rudel, T.K. (2021), “Uneven ambitions: Explaining national differences in proposed emissions reductions”, *Human Ecology Review*, vol. 27, no. 1, pp. 23–46.
- Gershinkova, D. (2021), “Unresolved issues of Article 6 of the Paris Agreement – Is a compromise possible in Glasgow?”, *International Organizations Research Journal*, vol. 16, no. 3, pp. 79–98.

- Höhne, N., Fekete, H., den Elzen, M.G.J., Hof, A.F. and Kuramochi, T. (2017), "Assessing the ambition of post-2020 climate targets: a comprehensive framework", *Climate Policy*, vol. 18, no. 4, pp. 425–441.
- Iacobuta, G., Dubash, N.K., Upadhyaya, P. and Drribe, M. (2018), "National climate change mitigation legislation, strategy and targets: a global update", *Climate Policy*, vol. 18, no. 9, pp. 1–19.
- Levin, K., Waskow, D. and Gerholdt, R. (2021), "5 Big Findings from the IPCC's 2021 Climate Report", available at: https://www.wri.org/insights/ipcc-climate-report?utm_source=twitter&utm_medium=worldresources&utm_campaign=socialmedia&utm_term=a3084283-8811-45f9-9e5f-a6d133de3e41 (Accessed 4 February 2022).
- Makarov, I. (2022) "Does resource abundance require special approaches to climate policies? The case of Russia", *Climatic Change*, vol. 170.
- Pauw, W.P., Castro, P., Pickering, J., and Bhasin, S. (2019), "Conditional nationally determined contributions in the Paris Agreement: foothold for equity or Achilles heel?", *Climate Policy*, vol. 20, no. 4, pp. 468–484.
- Röser, F., Widerberg, O., Höhne, N. and Day, Th. (2020), "Ambition in the making: analysing the preparation and implementation process of the Nationally Determined Contributions under the Paris Agreement", *Climate Policy*, vol. 20, no. 4, pp. 415–429.
- Saraswat, C. and Kumar, P. (2016), "Climate justice in lieu of climate change: a sustainable approach to respond to the climate change injustice and an awakening of the environmental movement", *Energy Ecology and Environment*, vol. 1, no. 2, pp. 67–74.
- Tørstad, V., Sælen, H. and Bøyum, L.S. (2019), "The domestic politics of international climate commitments: Which factors explain cross-country variation in NDC ambition?" *Environmental Research Letters*, vol. 15, no. 2.
- Van Houtan, K.S., Tanaka, K.R., Gagné, T.O. and Becker, S.L. (2021), "The geographic disparity of historical greenhouse emissions and projected climate change", *Science Advances*, vol. 7 (29).

Информация об авторах

Андрей А. Авраменко, кандидат экономических наук, доцент, МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Алёна О. Швецова, студент, МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; shvetsova95@gmail.com

Information about the authors

Andrei A. Avramenko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia, 119454; a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Alena O. Shvetsova, student, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia, 119454; shvetsova95@gmail.com

Анализ и направления развития рынка потребительского кредитования в Российской Федерации

Ярослав О. Зубов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zubov_y@mail.ru*

Аннотация. В статье были проанализированы различные факторы, оказывающие влияние на систему организации рынка потребительского кредитования в России. Определены основные проблемы описанной предметной области. Банками ведется постоянная работа по расширению этого вида пакета за счет оказания онлайн консультативной помощи, создания кредитных калькуляторов, выпуска кредитных карт, позволяющих всесторонне учитывать различные потребности клиентов. В то же время развитие системы предоставления потребительских кредитов создает необходимость для кредитной организации по усилению контроля за кредитными рисками за счет развития различных видов обеспечения. Изучение данной системы предусматривает проведение более глубокого теоретического и практического анализа для раскрытия основных ее составляющих и значимости для банка.

Ключевые слова: потребительский кредит, коммерческий банк, рынок потребительского кредитования

Для цитирования: Зубов Я.О. Анализ и направления развития рынка потребительского кредитования в Российской Федерации // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 40–50. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-40-50

Analysis and development directions of the consumer lending market in the Russian Federation

Yaroslav O. Zubov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, zubov_y@mail.ru*

Abstract. The article analyzes various factors influencing the system of organization of the consumer lending market in Russia. The main issues of the described subject area are determined. Banks are constantly working on expanding that type of package by providing online consulting assistance, creating credit calculators, issuing credit cards, allowing the various needs of customers to be comprehensively taken into account. At the same time, the development of a system for providing consumer loans creates a need for a credit institution to strengthen control over credit risks through the development of various types of collateral. The study of such a system provides for a deeper theoretical and practical analysis to reveal its main components and significance for the bank.

Keywords: consumer credit, commercial bank, consumer credit market

For citation: Zubov, Y.O. (2022), "Analysis and development directions of the consumer lending market in the Russian Federation", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 40–50, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-40-50

Введение

Характерным отличием потребительского кредита является его целевая форма – это кредитование физических лиц для удовлетворения потребности в текущих покупках на сравнительно небольшие суммы. Преимуществом приобретения товаров в кредит является то, что не нужно предварительно экономить средства. Также приобретение товаров в кредит позволяет повысить качество жизни сразу (например, приобретение жилья или автомобиля), в то время как при экономии средств на покупку товара повышение качества жизни происходит через длительный период, когда накоплений будет достаточно для покупки.

В экономическом и правовом определении под потребительским кредитом понимается банковский продукт, направленный на удовлетворение потребительских нужд населения, а источником его возврата выступают доходы населения. При этом доходы насе-

ления могут быть представлены в виде вкладов, а их целью является получение прибыли [Шоханов 2020, с. 145].

Таким образом, потребительский кредит является наиболее востребованной формой кредита для населения и выступает в качестве одной из наиболее перспективных в сфере банковских услуг.

Основными пользователями потребительского кредита являются граждане, доходы которых расходуются преимущественно на товары первой необходимости и платежи. Покупка товаров длительного пользования (долгосрочные потребности) требует значительно большей суммы денежных накоплений и является разовой потребностью. Необходимо также помнить и о том, что денежные поступления домашних хозяйств меняются, поэтому потребительские расходы могут иметь неравномерный характер. Наибольшая необходимость в потребительском кредите возникает в период приобретения товаров длительного пользования при недостаточном собственном финансовом обеспечении – в начале самостоятельной жизни, при создании семьи и тому подобное. Потребность в немедленном получении блага связана с тем, что текущее потребление даст больше пользы, чем будущее, потому что будущий доход будет больше текущего [Косов 2021, с. 297].

Для потребительского кредита характерен сбор дополнительных комиссий и сборов, формирующий скрытую процентную ставку (комиссии на открытие и ведение счетов, выдачу кредита, прием ежемесячных платежей, информирование о наступлении даты погашения кредита или штрафов). Поэтому в данном случае необходимо выполнять расчет эффективной процентной ставки, которая позволяет отразить реальную стоимость потребительского кредита.

В категорию потребительских кредитов также включают просрочки, когда определенная часть процентного долга погашается скидкой или акциями на товар, которые предоставляются производителем.

Наиболее часто банками применяется превентивная или дополнительная комиссия. Также в состав комиссий входит ежемесячная комиссия, начисляемая на остаток потребительского кредита или как фиксированная процентная ставка от начальной суммы займа. Для потребительского кредитования характерна также одноразовая комиссия банка и ее формирование происходит на этапе оформления кредитного договора.

Увеличение объемов потребительского кредитования способствует экономическому росту. Вместе с тем предоставление потребительских кредитов является достаточно рискованной деятельностью, а большинство рисков, связанные с ним, объективно

присущи процессу потребительского кредитования. Поэтому дальнейшее развитие потребительского кредитования в значительной степени зависит от уровня и качества управления рисками, с которыми сталкиваются банки в процессе осуществления этого вида деятельности.

В наиболее развитых и стремительно развивающихся странах население старается не только поддерживать существующий уровень жизни, но и стремится постоянно его повышать. При этом приобретение товаров длительного пользования или дорогостоящих услуг требует однократно больших средств в момент покупки, которые не всегда имеются, особенно у лиц молодого возраста. Но в современном обществе возможностью покрытия этих расходов есть потребительский кредит.

Для российских банков потребительское кредитование населения традиционно выступает одним из основных направлений осуществления активных операций, приносящих значительный доход [Хисамиев 2020, с. 117].

Основными участниками рынка потребительского кредитования в Российской Федерации выступают банки, физические лица, а также – Банк России, который в соответствии с законодательством осуществляет регулирование деятельности банков и отвечает за обеспечение устойчивости и развитие банковской системы. Потребительские кредиты предоставляют большинство действующих банков, при этом для некоторых из них этот продукт является основой бизнес-модели.

В Российской Федерации потребительское кредитование переживало различные периоды то спада, то подъема. Основным драйвером роста спроса населения на данный вид кредитования являлась конечно же, процентная ставка. А как известно, процентная ставка в банках зависит от ключевой ставки Центрального Банка России и ее изменения.

Развитие потребительского кредитования является закономерным явлением для экономики, восстанавливающейся после кризиса. Будучи возможностью наращивания кредитного портфеля для банковских учреждений, потребительское кредитование связано с возникновением рисков, которые необходимо заранее оценивать и которые могут быть оправданы только в случае консервативного подхода к потребительскому кредитованию. Ослабление стандартов кредитования может привести к негативным явлениям в отечественной финансовой системе.

Однако после всплеска спроса кредиты 2020 – середине 2021 г. стало понятно, что многие аспекты управления процессами кредитования в российских банках не проработаны до конца.

Основные факторы, определяющие использование потребительского кредитования в Российской Федерации, перечислены на рис. 1.

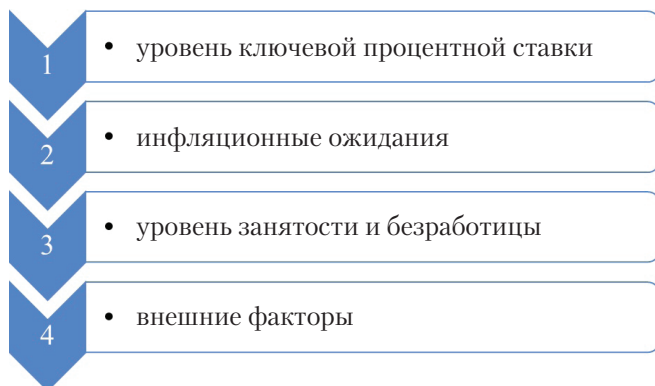

Рис. 1. Основные факторы, определяющие использование потребительского кредитования в Российской Федерации

Далее рассмотрим подробнее содержание перечисленных факторов и те тенденции, которые они обуславливают.

Ключевая ставка играет важную роль не только в законодательстве, например, устанавливая размер неустойки в налоговых вопросах или при просрочке по ипотеке, но и значительно влияет на денежно-кредитную политику страны в целом.

Самым знаковым периодом на сегодня для ключевой ставки ЦБ РФ можно назвать 2014 г. Он ознаменовался не только планомерным повышением рассматриваемого параметра, но и резким его увеличением на внеплановом заседании Совета директоров в декабре месяце. Только за рассматриваемый период норматив увеличился чуть более чем в три раза. Хотя такая экстренная реакция на произошедшие изменения в стране быстро дала свои плоды.

До текущего момента сохраняется тенденция рассматриваемого параметра – понижение. Правда, в связи с распространением пандемии коронавируса многие эксперты начали высказывать мнение о предстоящем повышении ключевой ставки. Но на самом деле правительство предложило с помощью процентной ставки стимулировать ипотечное кредитование, и поэтому ее уровень продолжил снижаться. А с 15.05.2020 ключевая ставка снизилась до 5,5%.

На сегодняшний день (начиная с 25 октября 2021 г.) ключевая ставка составляет 7,5%. Рост ключевой ставки за последние несколько месяцев связан с высоким темпом инфляции в России. В связи с этим банковские учреждения вынуждены поднимать процентные ставки на свои кредитные продукты для граждан и организаций, что, без всякого сомнения, снизит спрос на них.

Начиная с 2015 г. наблюдался спад безработицы в России, однако в течение 2020 г. в связи с распространением пандемии COVID-19 ситуация значительно ухудшилась, и на начало 2021 г. уровень безработицы составил 5,9%.

Следует отметить, что в России перспективная и хорошо оплачиваемая работа есть только в крупных городах. Если брать маленькие города и деревни – то тут ситуация еще хуже: средние зарплаты в них могут составлять 10–15 тысяч. И не факт, что даже на такую работу там можно устроиться: именно в маленьких населенных пунктах высокая безработица.

Кроме стандартных (свойственных России) негативных факторов, отдельно следует упомянуть о пандемии коронавируса, усугубившей все имеющиеся проблемы. Высокая инфляция толкает людей к необдуманным покупкам, на которые не всегда имеются денежные средства и которые не всегда действительно нужны человеку. В стремлении хоть как-то сохранить свои накопления люди инвестируют их в покупку дорогостоящих средств, привлекая при этом в качестве дополнения и деньги по потребительскому кредиту. В итоге, неправильно оценив свои возможности, отдельная категория граждан вынуждена в дополнение к имеющимся кредитным обязательствам обращаться к все новым заимствованиям с помощью кредитных карт или других кредитных инструментов. Все это ведет к кризису неплатежеспособности и необходимости банков смириться с банкротством заемщиков.

Таким образом, факторов, обуславливающих условия и эффективность функционирования российского рынка потребительского кредитования, достаточно много, и каждый из них несет как потенциальные возможности, так и угрозы. При этом существующие в России проблемы в сфере потребительского кредитования многообразны и многоаспектны. За последние годы на рынке потребительского кредитования в России произошли положительные сдвиги, заключающиеся в повышении количества потребителей данной услуги. Однако нерешенными остаются все еще многие вопросы государственного регулирования данной сферы, не позволяющие в полной мере задействовать существующие резервы роста. Стабильному улучшению показателей мешает ряд проблем, как внешних, так и внутренних. Только комплексная работа по

всем актуальным вопросам будет способна обеспечить устойчивость рынка потребительского кредитования в кризисный период времени и создаст предпосылки для роста после снятия всех ограничений и перехода к стабильным условиям функционирования российской экономики.

Необходимым условием оптимизации системы кредитования у банка является банковский контроль и управление кредитным процессом. Наблюдение за действием кредитования позволяет формировать безопасность, устойчивость и доходность операций кредитования кредитных институтов. Согласно указанному, возникают два правила, которые необходимы для положительной деятельности учреждения:

- кредитное учреждение самостоятельно строит действие наблюдения за ссудой;
- проверка должна проводиться работниками, имеющими высшее образование и определенный квалификационный уровень.

Для любого банковского учреждения большое значение играет кредитная политика, поскольку она раскрывает главные положения организации кредитного процесса, формирует основные направления кредитования, помогает созданию качественного кредитного портфеля. Считается, что инвестор избегает риска, когда из двух вариантов инвестирования с одинаковой ожидаемой доходностью, но различными уровнями риска, он выберет тот, риск которого меньше [Аксенов, Зубов 2010, с. 23].

Прежде всего следует разработать и принять необходимые правовые механизмы, определяющие порядок создания разветвленной сети кредитных учреждений, органов управления системой кредитования потребительской сферы в общегосударственном и региональном масштабе. Как пример можно взять опыт западных стран или наработки Китая по этому вопросу. Кроме того, в периоды спада спроса на потребительское кредитование необходимо обновлять программы государственной поддержки не только ипотечного кредитования, но и других видов заимствований для физических лиц, нуждающихся в дополнительных денежных средствах по уважительной причине.

Важную роль в потребительском кредитовании играет поиск необходимых инструментов. Под этим необходимо понимать механизм, согласно которому производится расчет тех денежных выплат, которые должен внести заемщик для того, чтобы погасить взятый кредит, а также их распределение на погашение процентных платежей и, собственно, на погашение основного долга. Одним из таких вариантов является копирование опыта Германии в воз-

возможности предоставления кредитов, в том числе и на длительный срок по более низким процентам. При этом можно учесть в договоре возможность передачи кредитных обязательств на близких родственников заемщика. Сейчас в России лишь 1% потребительских кредитов выдается при участии поручителей или с учетом залога. Необходимо расширить перечень случаев и программ, когда заемщику необходимы поручители или нужно оставить залог. В таком случае банковские учреждения смогут снизить ежемесячный платеж и сделать такой вариант еще более доступным для широких слоев населения. Система организации финансовых рынков открывает перед предприятиями практически неограниченные возможности для реализации собственных инвестиционных программ и достижения определенных инвестиционных целей [Зубов, Черникина 2016, с. 33].

Кроме того, является целесообразным запретить или минимизировать случаи выдачи ипотеки заемщикам, которые имеют недавно взятый потребительский кредит. Именно такая категория людей имеет наибольший риск возникновения просроченных платежей и последующего банкротства. В связи с этим учет наличия обязательств по уже взятому потребительскому кредиту должен являться «красным флажком», сигнализирующим об отношении потенциального заемщика к группе повышенного риска. Ответственное отношение перед обществом и отказ от наиболее рискованных вариантов предоставления кредита должны стать нормой в банковском сообществе, свидетельствующим о его высокой социальной ответственности.

Большинство государственных программ по предоставлению льготной процентной ставки относятся только к ипотеке. Однако с учетом размеров средних потребительских кредитов все более нарастает востребованность в привлечении внимания государства к решению проблем и на рынке потребительского кредитования. Например, можно было бы расширить использование материнского капитала и на долги по потребительским кредитам, тем более процентная ставка по которым значительно превышает ставки по ипотеке, а значит имеет большее влияние на благосостояние российских граждан. В частности, следует внедрить отдельную программу для кредитования инвалидов, начиная от инвалидов с детства, лиц, имеющих ограничения в передвижении, слепых, глухих и т. д. Это приносит значительный экономический эффект для государства и конкретного региона, в котором инвалид проживает [Джавадова 2010, с. 155].

Проблема развития финансовой грамотности свойственна не только Российской Федерации. По мере расширения перечня

финансовых продуктов и усложнения условий их предоставления востребованность в финансовой грамотности стала стремительно возрастать. Сегодня ведущие страны мира, в частности США, Великобритания, Канада, Нидерланды, Австралия, Новая Зеландия, направляют много усилий на повышение финансовой грамотности населения.

На этом фоне для российского рынка потребительского кредитования повышается привлекательность секьюритизации как инструмента финансирования с эффектом разгрузки капитала. В сделках секьюритизации давление на капитал снижается вместе с продажей портфеля кредитов специализированному эмитенту, нагрузку (но меньшую при правильном структурировании) создает только удерживаемый младший кредит. Регулирование предлагаемого риска инвесторами возможно через величину младшего кредита, который выдается банком-оригинатором эмитенту выпуска обеспеченных облигаций для целей оплаты покупки части портфеля и имеет субординированный характер обслуживания. При этом младший кредит является не только инструментом кредитного усиления выпуска, но и способом сохранения банком-оригинатором части процентной маржи по уступленным высокодоходным активам. Остаточная маржа, распределяемая на младший кредит в течение обращения облигаций, будет определяться разницей между средней ставкой кредитов в портфеле и стоимостью размещения облигаций и операционными расходами эмитента.

Таким образом, формирование основы для эффективного развития и применения потребительского кредитования в России должно включать в себя комплекс мер, направленных как на банковско-кредитные учреждения, так и на их клиентов. Переход к цивилизованному применению потребительского кредитования должен сопровождаться отказом от стремления к необоснованно высоким процентным ставкам и пониманием важности социальной ответственности перед обществом. В свою очередь, клиентам банковско-кредитных учреждений необходимо уделять больше времени повышению своей финансовой грамотности, без которой польза от заемных средств может быть нивелирована возможными негативными последствиями от неумения правильно распределять имеющиеся финансовые ресурсы. Главная же роль в регулировании рынка потребительского кредитования в Российской Федерации остается за государством, которое в лице Центрального Банка определяет основные нормы организации услуг по потребительскому кредитованию и уровень ключевой процентной ставки.

Благодарности

Автор выражает особую благодарность исполняющей обязанности декана экономического факультета РГГУ, кандидату экономических наук, доценту С.А. Джавадовой, заведующей кафедрой финансов и кредита ИЭУП РГГУ, доктору экономических наук, профессору Е.С. Соколовой, которые оказали помощь в выполнении исследования и высказали критические замечания, позволившие устранить недостатки.

Acknowledgements

The author expresses special gratitude to the acting dean of the Faculty of Economics of the Russian State University for the Humanities, Cand. of Sci. (Economics), associate professor S.A. Dzhavadova, Head of the Department of Finance and Credit of the IEME RSUH, Dr. of Sci. (Economics), professor E.S. Sokolova, who assisted in carrying out the research and expressed critical comments about the article, allowing to eliminate the resulting shortcomings.

Литература

- Аксенов, Зубов 2010 – Аксенов В.С., Зубов Я.О. Формирование и управление инвестиционным портфелем в условиях финансового кризиса // Финансы и кредит. 2010. № 7 (391). С. 22–28.
- Джавадова 2010 – Джавадова С.А. Право на образование есть у всех // Эффективность законодательства в современных социально-экономических условиях: Муромцевские чтения. Москва, 15 апреля 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 152–155.
- Зубов, Черникина 2016 – Зубов, Я. О., Черникина Е.В. Инвестиции предприятий на финансовых рынках в новых экономических условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 4 (6). С. 33–42.
- Косов 2021 – Косов М.Е., Рогова Т.М. Потребительское кредитование: проблемы и тенденции развития // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 296–305.
- Хисамиев 2020 – Хисамиев Р.М. Статистический анализ объема потребительского кредитования в Российской Федерации // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2020. № 1 (19). С. 116–121.
- Шоханов 2020 – Шоханов С.А. Понятие и правовое регулирование потребительского кредитования // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 144–149.

References

- Aksenov, V.S. and Zubov, Ya.O. (2010), "Formation and management of an investment portfolio in a financial crisis", *Finance and credit*, no. 7 (391), pp. 22–28.
- Dzhavadova, S.A. (2010), "Everyone has the right to education", *Effektivnost' zakonodatel'stva v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh: Muromtsevskie chteniya. Moskva, 15 aprelya 2010 g.* [The effectiveness of legislation in modern socio-economic conditions: Muromtsev Conference, Moscow, April 15, 2010], RGGU, Moscow, pp. 152–155.
- Khisamiev, R.M. (2020), "Statistical analysis of the volume of consumer lending in the Russian Federation", *Journal "U". Economy. Management. Finance*, no. 1 (19), pp. 116–121.
- Kosov, M.E. and Rogova, T.M. (2021), "Issues and trends of the consumer lending", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 296–305.
- Shokhanov, S.A. (2020), "The concept and legal regulation of consumer lending", *Molodoi uchenyi*, no. 44 (334), pp. 144–149.
- Zubov, Ya.O. and Chernikina, E.V. (2016), "Companies investments in the financial markets amid the current economic situation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4 (6), pp. 33–42.

Информация об авторе

Ярослав О. Зубов, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zubov_y@mail.ru

Information about the author

Yaroslav O. Zubov, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zubov_y@mail.ru

Экономика замкнутого цикла как составная часть устойчивого развития

Наталья В. Ивина

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
natasha@ivina.su, ORCID 0000-0001-7256-3863*

Аннотация. Экологическая обстановка с каждым годом усложняется во многих странах мира. Возникновение экологической доктрины приходится на 1970-е гг. – период формирования потребительского общества. Тогда же начала зарождаться экологическая политика. Результатом ее развития явился тот факт, что теперь необходимо учитывать экологические вопросы при принятии социально-экономических и политических решений. В данной статье приводится анализ перспектив экологического перехода в сфере транспорта во Франции. *Актуальность исследования* заключается в необходимости изучения транспортной политики Франции с точки зрения решений, принимаемых с целью снижения негативного влияния транспорта на окружающую среду, ввиду укрепления международного сотрудничества Российской Федерации и Франции в сфере экологических вызовов. *Методологическую основу* исследования составляет теория технологических укладов, теория управления системами, эмпирический и структурный анализ экономических изменений. В качестве *основного результата* получен вывод, что поиск и внедрение возможных решений, а также использование эффективного опыта в данной области будут способствовать достижению положительных сдвигов в охране окружающей среды и в экономическом развитии двух стран.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономика замкнутого цикла, модернизация, международный бизнес, экосистемы

Для цитирования: Ивина Н.В. Экономика замкнутого цикла как составная часть устойчивого развития // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 51–64. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-51-64

Circular economy as an integral part of sustainable development

Natal'ya V. Ivina

*Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia,
natasha@ivina.su, ORCID 0000-0001-7256-3863*

Abstract. The ecological situation is becoming more complicated every year in many countries of the world. The ecological doctrine emergence falls on the 1970s – a period of formation of the consumer society. At the same time, environmental policy began to emerge. Its development resulted in necessity to take environmental issues into account when making socio-economic and political decisions. The article provides an analysis of the prospects for an ecological transition in the field of transport in France. The relevance of the study lies in the need to study the transport policy of France in terms of decisions taken to reduce the negative impact of transport on the environment, due to the strengthening of international cooperation between the Russian Federation and France in the field of environmental challenges. The research methodological basis is the theory of technological structures, the theory of systems management, empirical and structural analysis of economic changes. As a key finding, it is concluded that identifying and implementing possible solutions, as well as the use of effective experience in the area, will contribute to achieving positive changes in environmental protection and in the economic development of the two countries.

Keywords: sustainable development, circular economy, modernization, international business, ecosystems

For citation: Ivina, N.V. (2022), “Circular economy as an integral part of sustainable development”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 51–64, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-51-64

Введение

В силу своего воздействия на территориальное развитие и окружающую среду, а также в силу большого объема государственных инвестиций транспорт является одной из основных сфер экологического перехода. По причине того, что парниковый газ является самой большой экологической проблемой транспорта, переход на энергоэффективные транспортные средства является приоритетом транспортной политики любого правительства. Более того, ведутся исследования и разработки в таких сферах транспорта, как

электромобили, общественный транспорт, развитие технологии биотоплива, расширение использования сжиженного природного газа, модернизация железнодорожной сети, расширение сервисов по краткосрочной аренде велосипедов и автомобилей.

Материалы и методы

Цель углеродного нейтралитета требует очень высоких показателей по энергетическому спросу в секторе и значительных усилий по повышению энергоэффективности [Зенкина 2021]. Это предполагает почти полную декарбонизацию сектора внутреннего наземного, речного и морского транспорта либо путем перехода на электрические двигатели, либо путем перехода на декарбонизированные альтернативные виды топлива. Тем не менее к 2050 г. для международных воздушных и морских судов будет по-прежнему требоваться доля небiosoдержающего топлива. Поэтому необходима трансформация парка транспортных средств, а также развитие инфраструктуры электрической зарядки и распределения возобновляемых газов (биогаз, водород). Однако данные меры являются лишь одним из компонентов экологического перехода сектора [Navrotskaia et al. 2018]. Действительно, для сдерживания воздействия на декарбонизированный спрос на энергию необходимы также очень существенные достижения в области энергоэффективности и обеспечения экологичности транспорта. Поэтому крайне важно совместно мобилизовать такие основные рычаги, как декарбонизация энергии, потребляемой транспортными средствами, энергетические характеристики транспортных средств, контроль роста спроса (для пассажирских и грузовых перевозок), перевод пассажирских и грузовых перевозок в наиболее энергоэффективные и наименее излучающие режимы, оптимизация использования транспортных средств (для пассажирских и грузовых перевозок). Изменения в отрасли с точки зрения спроса на мобильность, обновления и переподготовки автопарка руководствуются созданием ценовых стимулов при одновременном обеспечении доступа к мобильности для всех граждан.

Перспективы экологического перехода в сфере транспорта

В 2020 г. был зафиксирован существенный рост регистрации электрических и гибридных автомобилей [Кутовой, Попков 2019; Мировая экономика 2019]. В 2021 г. динамика ускорилась, и доля

рынка увеличилась на 15%. Такая тенденция объясняется тем, что осуществляется поддержка покупки электромобилей в виде экологических бонусов, премий за конверсию. В общей сложности в будущие пять лет только во Франции будет выделено 200 млн евро на поддержку развития электромобилей. В числе этой суммы 100 млн евро, выделенных Правительством Франции, будет инвестировано в быструю зарядку, что необходимо особенно при длительных поездках. До 2023 г. 100 млн евро будет выделено в рамках продления программы ADVENIR, за которую отвечает Национальная ассоциация по развитию электрической мобильности.

В рамках данной программы будет профинансирована установка зарядных станций на французских дорогах, на автостоянках, на предприятиях и рядом с многоквартирными домами. Переход на электрический транспорт способствует сокращению неблагоприятного воздействия с точки зрения шумового загрязнения. Это объясняется низким уровнем шума работы электродвигателей.

Что касается промышленных вопросов рынка электромобилей, то с 2023 г. будет запущено массовое производство батарей на двух больших фабриках во Франции. Одна из таких фабрик будет находиться в регионе О-де-Франс. Автомобильная группа Renault репрофилирует свой завод Flins в площадку экономики замкнутого цикла и мобильности. Здесь будет осуществляться переработка использованных батарей и переоборудование подержанных автомобилей. Данные инициативы Франции в сфере электрических автомобилей позволят не только уменьшить выбросы парниковых газов, но и создать новые рабочие места, которые связаны с развитием электрической мобильности [Morsetletto, Piero 2020].

Водородное топливо является важным инструментом декарбонизированной транспортной политики. Для развертывания разработки водородного топлива в 2018 г. был принят Водородный план, который отмечает необходимость развертывания территориальных экосистем водородной мобильности, которые дополняют решения, основанные на электрических транспортных средствах. К 2023 г. планируется строительство 100 станций, работающих на местном водороде, а также эксплуатация 5 тыс. легких коммерческих автомобилей и 200 тяжелых транспортных средств, в числе которых автобусы, грузовики, лодки. К 2028 г. прогнозируется использование от 20 тыс. до 50 тыс. легковых автомобилей, от 800 до 2000 тяжелых транспортных средств и от 400 до 1000 водородных станций. Для реализации указанных планов будет осуществляться поддержка через будущую инвестиционную программу, через существующие призывы к проектам, будут созданы программы

по развитию французских автономных тяжелых транспортных средств на водороде (грузовики, автобусы, лодки, поезда), будет налажена цепочка связанных компонентов для производства и хранения водорода [Geissdoerfer et al. 2020]. В постановлении Министерства экологии и экологического перехода будут определены правила, регулирующие водородные установки на заправочных станциях путем обеспечения безопасности, а также будет прописан вариант интегрировать водород в обычные заправочные станции. Важным шагом для минимизации неблагоприятного воздействия на окружающую среду является сокращение количества личных транспортных средств на дорогах. Для этого необходимо создавать достойную альтернативу личным автомобилям, которая будет пользоваться популярностью у населения [Black 2000; Barca 2011].

В этом вопросе важное место занимают автономные транспортные средства, работающие на электроэнергии и которые способны перевозить людей без управления водителем. Подобные эксперименты проводятся во многих французских городах, среди которых Париж, Лион, Тулуза, Нант, Реймс. Помимо городов шаттлы востребованы в точках притяжения пассажиров, в числе которых аэропорты, вокзалы, транспортно-пересадочные узлы, университетские городки и крупные предприятия [Dobbs et al. 2012].

В Руане планируется запуск системы такси, которая будет дополнять трамваи. Автономные такси будут интегрированы в городскую сеть общественного транспорта. Весомым преимуществом такого транспорта является возможность его использования в отдаленных районах – деревнях, селах, которые ограничены в доступности общественного транспорта. Как правило, люди используют личные автомобили, чтобы добраться до отдаленных районов, что создает неблагоприятную обстановку для окружающей среды. Кроме сокращения выбросов CO₂ автономные электрические шаттлы способствуют снижению шумового загрязнения.

Общественный транспорт является основой городской мобильности крупнейших населенных пунктов и важным инструментом обеспечения экологически чистого повседневного передвижения. Его развитие и модернизация должны оставаться приоритетной задачей правительства.

Предлагается ряд мер, которые включают в себя изменения в нормативных актах и механизмы финансовой поддержки общин, а также образовательные мероприятия, направленные на развитие общественного транспорта. Целью политики Франции является постепенное сокращение использования личного автомобиля в пользу эффективного общественного транспорта. В первую очередь это касается городов с плотной застройкой, так как проблему

загруженности дорог в перспективе может решить общественный транспорт. Развитие общественного транспорта должно обеспечить надежную замену личному транспорту. В парк городского транспорта должны входить сервисы по кратковременной аренде автомобилей, что приведет к снижению общих расходов на передвижение. Все предложения представляют собой совокупность системы общественного транспорта, причем каждый из видов транспорта имеет свою область актуальности. До 2028 г. французское правительство планирует инвестировать 1,2 млрд евро в развитие общественного транспорта.

Перспективным направлением в развитии общественного транспорта является развитие выделенных полос для общественного транспорта. Тем самым городской транспорт будет выделен из общего потока и ему будет обеспечено приоритетное движение. Данное решение способствует популяризации общественного транспорта, так как он не будет подвержен пробкам на дорогах, что позволит сократить время поездки.

На данный момент активно внедряются автобусы на сжиженном природном газе, которые оказывают наименьшее влияние на окружающую среду. По планам правительства к 2035 г. сжиженный природный газ может составлять до 10% спроса на газ и до 1 млн транспортных средств, работающих на природном газе. Прогнозируется, что после 2030 г. 35% грузовых автомобилей будут эксплуатироваться на газе и 70% автобусов на территории Франции. Грузовые транспортные средства также намерены перевести на газ. Для реализации данных мероприятий проводится работа в области возведения станций для заправки сжиженным природным газом.

Согласно Стратегии чистой мобильности, прилагаемой к многолетнему программированию в области энергетики, в 2030 г. около 350 тыс. транспортных средств будут передвигаться на природном газе. Проекты по установке станций сжиженного природного газа начали реализовываться в регионах Новая Аквитания, Овернь–Рона–Альпы. Для стимулирования перехода на газовое топливо французское правительство заморозило налог на топливо для сжиженного природного газа до 2022 г.

В дополнение к сжиженному природному газу существуют большие перспективы для развития биотоплива. К 2030 г. планируется, что 15% транспортных средств будут работать на биотопливе. Согласно Энергетическому кодексу Франции, с 2023 г. начнет действовать специальный закон, который будет включать в себя цель развития возобновляемых источников энергии для топлива. Более того, регулирующими органами были определены более конкретные формы действий в рамках существующих документов по энер-

гетическому и климатическому планированию. В базовом сценарии национальной низкоуглеродной стратегии (SNBC), позволяющем достичь «углеродного нейтралитета» к 2050 г., оценивается 100 ТВт/ч окончательных энергетических потребностей, которые могут быть покрыты биотопливом, и 140 ТВт/ч необработанных сельскохозяйственных и агропромышленных ресурсов, которые должны быть мобилизованы для этой цели. Таким образом, на эту дату биотопливо будет покрывать 9,43% конечных потребностей в энергии (1060 ТВт/ч).

Использование биотоплива на воздушном транспорте – еще одно перспективное направление экологического перехода во Франции. В 2017 г. было принято «Обязательство к зеленому росту, касающемуся создания устойчивой линии авиационного биотоплива во Франции». В документе предусматривается поддержание цели расширения использования устойчивого биотоплива для авиации, в том числе путем создания во Франции канала с устойчивыми экономическими условиями. В число обязательств государства входит содействие обмену данными и знаниями, выявлению целевых платформ аэропортов, внедрению биотоплива и содействию сертификации экологичного топлива. В этом контексте проект ОПТОСОЗ устанавливает цель сокращения выбросов парниковых газов из воздушного транспорта путем поддержки разработки передовых авиационных видов биотоплива и содействие экономике замкнутого цикла с целью развития 5% к 2030 г. и 50% к 2050 г. Для этого планируется сопровождать создание сетей распределения авиационного биотоплива, интегрированных в логистику авиационного топлива. В краткосрочной перспективе планируется принять ряд конкретных мер для достижения целей по увеличению доли использования биотоплива: обращение с призывом о проявлении заинтересованности, демонстрация возможности поставки авиационного биотоплива в парижский хаб, разработка инструментов для стимулирования производства биотоплива во Франции и его использования авиакомпаниями [Geissdoerfer et al. 2018].

К 2050 г. на водном транспорте планируется создание неуглеродного двигателя с уменьшением атмосферного загрязнения. На национальном уровне государство может предпринять два плана для содействия экологическому переходу водного транспорта, установив к 2050 г. цель нейтрального углекислого газа для государственных судов, флота портовых служб и прогулочного флота, а также обеспечить развитие инфраструктуры снабжения и создание мер, необходимых для удовлетворения декарбонизированного спроса на энергию для перевозок между французскими портами.

Речные суда также планируется переводить на неуглеродные виды топлива. Для реализации данных амбициозных планов будет осуществляться поддержка электрических зарядных станций и станций сжиженного природного газа в морских и речных портах.

С 2018 по 2022 г. будет оказана финансовая поддержка отрасли в рамках Плана помощи и модернизации в размере 8 млн евро для улучшения экологических показателей морского транспорта. Для обновления торгового флота будет создан механизм перерасчета для судов, использующих неуглеродные двигатели, в том числе сжиженный природный газ. В речном секторе весь комплекс мер, направленных на обеспечение экологического и энергетического перехода, будет заключен в Пакте об озеленении речного сектора, в котором будут определены соответствующие обязательства всех заинтересованных сторон: государства, экономических операторов, управляющих портовой и речной инфраструктурой и т. д.

Велосипедное и пешеходное движение является важным элементом перспективной политики Франции в области сокращения негативного влияния на окружающую среду. По этой причине пешеходное и велосипедное пространства должны быть переосмыслены как в городах, так и на пригородных территориях.

Национальная стратегия в области чистой мобильности предусматривает к 2030 г. увеличение доли пешеходного движения не менее чем на 25% и установление доли велосипедного движения в 12,5%. Государство также ставит перед собой цель увеличить долю велосипедного движения с 2,7% в настоящее время до 9% в 2024 г. Данные показатели следует рассматривать как минимальные пороговые значения, которые необходимо достичь. Улучшенных показателей можно достичь за счет разумных инвестиций, обеспечивая при этом полное удовлетворение граждан. Пешеходное движение имеет решающее значение для любого перемещения, так как за счет него возможно увеличить площадь пригодности общественного транспорта. Велосипед, со своей стороны, переживает значительную эволюцию с развитием электрического велосипеда, который позволяет увеличить дальность движения, а также снять некоторые ограничения при использовании данного вида транспорта. Увеличение дальности движения, допускаемое велосипедом с электроприводом, также повышает пригодность велосипеда в менее плотных районах.

Целесообразность электровелосипеда должна быть реализована путем изменения масштаба в реализации качественных маршрутов, оснащения велосипедными дорожками и безопасными стоянками для велосипедов. Сертификаты энергосбережения

способствуют увеличению покупок велосипедов с электроприводом. Движение на велосипедах будет развиваться только тогда, когда будут преодолены риски безопасности дорожного движения в городе, включая скорость движения и борьбу с кражами. Необходимо проработка совместного использования различных способов передвижения, среди которых пешеходное движение и велосипед. В целях содействия велосипедного движения планируется создание Национального фонда активной мобильности в размере 350 млн евро для поддержки проектов по созданию велосипедных маршрутов на местном уровне.

Поскольку грузовой транспорт по большей части работает на дизельном топливе, необходимо пересмотреть транспортную политику в данной области. Важно поддерживать экологический переход грузового транспорта и стимулировать цифровизацию логистического сектора, а также повышать ответственность подрядчика за воздействие на окружающую среду выбранного транспортного решения и стимулировать его к разработке планов действий по сокращению выбросов по всей цепочке поставок. Правительство должно вести перспективную деятельность по обеспечению заинтересованности логистических компаний в содействии развитию альтернативных видов топлива – сжиженного природного газа, биотоплива, электроэнергии, водорода. Для этого необходимо включение вопросов городской логистики в местные и региональные документы по планированию (местный план градостроительства, региональная схема планирования, устойчивое развитие территорий).

Улучшение экологических показателей грузовых перевозок требует не только внутренней оптимизации автомобильного транспорта, но и использования других дополнительных видов транспорта.

В качестве альтернативы грузовым автомобилям можно привести речной транспорт. Речной транспорт обладает большими запасами пропускной способности и может вмещать большое количество грузов. До 2022 г. 530 млн евро пойдет на модернизацию речной сети. Водные грузоперевозки предлагают решения, адаптированные к новым транспортным требованиям, так как данный вид грузовых перевозок является экологичным благодаря меньшему потреблению энергии и низкому уровню выбросов загрязняющих веществ и CO_2 .

Еще одним вариантом замены дорожным грузовым перевозкам является железнодорожный транспорт. Железнодорожный транспорт считается одним из наиболее эффективных видов наземного транспорта с точки зрения энергетики и защиты окружа-

ющей среды, включая минимальные выбросы парниковых газов. Он особенно подходит для перевозки на большие расстояния и больших тоннажей, что наиболее выгодно для перевозки грузов целыми поездами. Кроме того, Франция обладает мировым технологическим лидерством наряду с Германией и Китаем, поэтому развитие железнодорожного транспорта – это ключевой фактор для Франции в контексте создания экологичного транспорта. В качестве перспективных мер для поддержки устойчивого развития в сфере железнодорожного транспорта является увеличение инвестиций в инфраструктуру. До 2028 г. будет выделено 3,6 млрд евро на обновление существующей железнодорожной сети, 2,6 млрд евро будет направлено на развитие городского железнодорожного транспорта и создание систем скоростного общественного транспорта в городах до 2028 г. 2,3 млрд евро будет инвестировано в создание соединительных веток между железнодорожными и речными станциями до 2028 г. По причине того, что электрификация железнодорожных линий является наиболее затратной, существует возможность перевода ряда железнодорожных сетей на альтернативное топливо, в первую очередь водород. К 2030 г. Франция планирует отказаться от эксплуатации тепловозов в пользу электровозов, водородных и гибридных локомотивов. Водородные поезда являются целесообразными для региональных линий с низким трафиком, так как это решение характеризуется потенциально более низкой стоимостью инвестиций. Водород без прямых выбросов загрязняющих веществ и без воздействия на ландшафт представляет собой интересный вариант развития железнодорожного транспорта для эксплуатации, который может способствовать защите окружающей среды нескольких железнодорожных линий одновременно, поскольку, в отличие от электропоезда, который может двигаться только по электрифицированным путям, водородный состав может перемещаться по большинству железнодорожных линий. В перспективе из 52 железнодорожных линий планируется перевести на водородное топливо 34 линии, работающие в маршрутном режиме. После 2025 г. потребность в поездах нового поколения составит 200–250 единиц. Для строительства подвижного состава и необходимой инфраструктуры потребуется 3,4 млрд евро инвестиций. Подобная модернизация железнодорожной сети способствует сокращению выбросов CO_2 в количестве 110 тыс. тонн. Также модернизация железнодорожного транспорта позволит сократить шумовое загрязнение окружающей среды, так как модернизированные двигатели будут издавать минимальный шум, что скажется на существенном улучшении состояния экосистем Франции.

Заключение. Результаты

Таким образом, транспортная политика Франции сочетает ряд перспективных направлений развития экологического перехода, которые направлены на существенное сокращение неблагоприятного воздействия на окружающую среду [Абрамова и др. 2021]. Поскольку французская транспортная инфраструктура готова для эксплуатации электрических транспортных средств, электрический транспорт является наиболее быстро развивающимся сектором экологичного транспорта. Запланировано увеличение парка электромобилей. Правительство Пятой республики выделяет значительные средства на развитие данной сферы. Французские автомобильные заводы переделывают свои производства под электрический транспорт.

Водородное топливо является еще одним перспективным направлением французской транспортной политики. Принят специальный план по развитию водородного топлива, который предусматривает возведение необходимой инфраструктуры и инвестиции государства. Существует возможность перевода части автомобильного, грузового, водного и железнодорожного транспорта на водородное топливо.

Наименее вредным для окружающей среды является железнодорожный транспорт, так как большая часть линий электрифицирована. Перспективным направлением здесь является перевод региональных маршрутов на водородное топливо по причине того, что это требует меньших инвестиций, чем электрификация.

Для снижения влияния воздушного транспорта будет развиваться технология биотоплива, так как самолеты являются значительным источником выбросов CO_2 . В будущем будут созданы необходимые инструменты по стимулированию развития видов биотоплива.

Развитие общественного транспорта является также важным направлением. Французское правительство планирует создать достойную альтернативу личным автомобилям. Перспективным является развитие автономных электрических шаттлов, которые будут востребованы в городах и точках притяжения граждан. Модернизация традиционных видов общественного транспорта способствует его популяризации. В то же время в городской транспорт должны быть встроены сервисы по краткосрочной аренде автомобилей и велосипедов. С развитием электровелосипедов растет доля их использования в городах Франции.

Литература

- Абрамова и др. 2021 – Мировая экономика и международные экономические отношения: Учеб.: Полный курс / А.В. Абрамова, Д.А. Алёшин, М.Ю. Апанович, Е.Я. Арапова, А.С. Булатов, А.М. Волков, А.А. Габарта, Н.В. Галищева, В.А. Горбанев, Е.А. Дегтерева, О.И. Дегтярева, Д.П. Елагин, С.В. Жданов, Е.Б. Завьялова, Б.Е. Зарицкий, Е.В. Зенкина, Н.А. Иванова, Т.М. Исаченко, Н.Ю. Кавешников, Д.Б. Калашников и др. Сер. Бакалавриат. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2021. 678 с.
- Зенкина 2021 – *Зенкина Е.В.* Современные подходы к оценке устойчивого развития стран // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 111–125. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-111-125
- Кутовой, Попков 2019 – *Кутовой В.М., Попков Ю.В.* К вопросу о важности инновационно-технологического фактора в устойчивом развитии экономической системы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 94–105. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-94-105
- Мировая экономика 2019 – Мировая экономика / Ю.А. Щербанин, Е.В. Зенкина, П.И. Толмачев, В.М. Грибанич, А.В. Дрыночкин, Е.В. Королев, В.М. Кутовой, Б.Б. Логинов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.
- Barca 2011 – *Barca S.* Energy, Property and the Industrial Revolution Narrative // Ecological Economics, Elsevier. 2011. № 70 (7). S. 1309–1315. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2010.03.012
- Black 2000 – *Black W.R.* Toward a Measure of Transportation Sustainability // Preprint Transportation Research Board Annual Meeting 2000, Washington DC, USA.
- Dobbs et al. 2012 – *Dobbs R., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Smit S., Schaer F.* Urban World: Cities and the Rise of the Consuming Class / McKinsey Global Institute, 2012. 92 p.
- Geissdoerfer et al. 2018 – *Geissdoerfer M., Morioka S.N., de Carvalho M.M., Evans S.* Business models and supply chains for the circular economy // Journal of Cleaner Production. 2018. № 190. P. 712–721. doi:10.1016/j.jclepro.2018.04.159. S2CID 158887458.
- Geissdoerfer et al. 2020 – *Geissdoerfer M., Pieroni M.P., Pigosso D.C., Soufani K.* Circular business models: A review // Journal of Cleaner Production. Vol. 277. S. 123741. doi:10.1016/j.jclepro.2020.123741. S2CID 225282542.
- Morseletto, Piero 2020 – *Morseletto, Piero.* Restorative and regenerative: Exploring the concepts in the circular economy // Journal of Industrial Ecology. 2020. № 24 (4). S. 763–773. doi:10.1111/jiec.12987. ISSN 1530-9290. S2CID 203500060.
- Navrotskaia et al. 2018 – *Navrotskaia N.A., Kovaleva E.A., Zenkina E.V., Kutlyeva G.M., Bogacheva T.V., Bondarchuk N.V.* Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2016. Vol. 7. № 3 (15). P. 288–292.

References

- Abramova, A.V., Aloshin, D.A., Apanovich, M.Yu., Arapova, Ye.Ya., Bulatov, A.S., Volkov, A.M., Gabarta, A.A., Galishcheva, N.V., Gorbanev, V.A., Degtereva, Ye.A., Degtyareva, O.I., Yelagin, D.P., Zhdanov, S.V., Zav'yalova, Ye.B., Zaritskii, B.Ye., Zenkina, E.V., Ivanova, N.A., Isachenko, T.M., Kaveshnikov, N.Yu. and Kalashnikov, D.B. et al. (2021), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [World economy and international economic relations], BA course-book, 4th revised ed., Knorus, Moscow, Russia.
- Barca, S. (2011), "Energy, property, and the industrial revolution narrative", *Ecological Economics, Elsevier*, no. 70 (7), pp. 1309–1315, DOI: 10.1016/j.ecolecon.2010.03.012
- Black, W.R., (2000), "Toward a Measure of Transportation Sustainability", *Preprint Transportation Research Board Annual Meeting*, Washington DC, USA.
- Dobbs, R., Remes, J., Manyika, J., Roxburgh, C., Smit, S. and Schaer, F. (2012), *Urban World: Cities and the Rise of the Consuming Class*. McKinsey Global Institute.
- Geissdoerfer, M., Pieroni, M.P., Pigosso, D.C. and Soufani, K. (2020), "Circular business models: A review", *Journal of Cleaner Production*, vol. 277, p. 123741, Doi:10.1016/j.jclepro.2020.123741. S2CID 225282542.
- Geissdoerfer, M., Morioka, S.N., de Carvalho, M.M. and Evans, S. (2018), "Business models and supply chains for the circular economy", *Journal of Cleaner Production*, no. 190, pp. 712–721. doi:10.1016/j.jclepro.2018.04.159. S2CID 158887458.
- Kutovoi, V.M. and Popkov, Yu.V. (2019), "On a question of importance of the innovative technology factor in sustainable development of an economic system", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 94–105. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-94-105
- Morseletto, Piero (2020), "Restorative and regenerative: Exploring the concepts in the circular economy", *Journal of Industrial Ecology*, no. 24 (4), pp. 763–773, doi:10.1111/jiec.12987. ISSN 1530-9290. S2CID 203500060.
- Navrotskaia, N.A., Kovaleva, E.A., Zenkina, E.V., Kutlyeva, G.M., Bogacheva, T.V. and Bondarchuk, N.V. (2018), 'Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy', *International journal of engineering and technology (UAE)*, 7(3.15), pp. 288–292.
- Shcherbanin, Yu.A. (ed.) (2019), *Mirovaya ehkonomika*, Uchebnik [World Economy. Textbook], Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoy, V.M., Loginov, B.B., 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Zenkina, E.V. (2021), "Modern Approaches to the evaluation in the Countries Sustainable Development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 111–125, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-111-125

Информация об авторе

Наталья В. Ивина, кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1; natasha@ivina.su

Information about the author

Natal'ya V. Ivina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 82, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571; natasha@ivina.su

Развитие инноваций как фактор устойчивого потребления товаров

Мария А. Лашкевич

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Lashkevich.m@rggu.ru,
ORCID ID 0000-0002-9039-2460*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности инноваций как фактора устойчивого потребления. Установлено, что независимо от того, являются ли инновации товарами личного потребления или товарами производственного назначения, их потребление зависит от уровня общественного восприятия, стоимости и существующих тенденций развития цивилизации в целом. Доказано, что в этих условиях комплексное сочетание этих факторов придает той или иной инновации статус необходимого блага для человека и общества. Определено, что инновационные компании, создающие новейшие товары для массового потребителя, хотя и отличаются устойчивой позицией к влиянию кризисных явлений, однако ради сохранения собственной капитализации должны постоянно совершенствовать соответствующие продукты. Поэтому для Российской Федерации потребность в инновациях должна покрываться не только за счет трансферта технологий и привлечения иностранных инвестиций, но и в большей мере через использование креативных идей внутренних новаторов для создания инновационных благ. Выяснено, что современное состояние экономики Российской Федерации не только не соответствует уровню общественных потребностей, но и не в состоянии реализовать имеющийся потенциал саморазвития. Основной причиной такого состояния является неудовлетворительный уровень коммерциализации инновационных разработок и отсталость производственных технологий. Доказано, что в существующей ситуации для Российской Федерации гораздо более перспективным является развитие собственных инновационных предприятий, в деятельности которых учитывались бы нужды потребительской системы, однако сам товар интерпретировался с особыми характеристиками. Определено, что процесс внедрения инноваций в хозяйственную деятельность экономических субъектов необходимо осуществлять не только в контексте использования определенного опыта, но и одновременно учитывать индивидуальные творческие идеи, которые могут быть восприняты потребительской системой.

© Лашкевич М.А., 2022

Ключевые слова: инновации, потребление, экономика, качество, стоимость

Для цитирования: Лашкевич М.А. Развитие инноваций как фактор устойчивого потребления товаров // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 65–77. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-65-77

Innovation as a factor of sustainable consumption

Mariya A. Lashkevich

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Lashkevich.m@rggu.ru, ORCID ID 0000-0002-9039-2460*

Abstract. The article considers the features of innovation as a factor of sustainable consumption. It is established that regardless of whether innovations are personal consumption goods or industrial goods, their consumption depends on the level of public perception, cost and existing trends in the development of civilization as a whole. It is proved that in these conditions, a complex combination of those factors gives a particular innovation the status of a necessary good for man and society. It is determined that innovative companies that create the latest products for the mass consumer, although they are distinguished by a stable position against the impact of crisis phenomena, however, in order to preserve their own capitalization, they must constantly improve the corresponding products. Therefore, for the Russian Federation, the need for innovation should be covered not only by technology transfer and attracting foreign investment, but also to a greater extent through the use of creative ideas of national innovators to create innovative goods. It was found out that the current state of the economy of the Russian Federation not only does not correspond to the level of social needs, but is also unable to realize the existing potential of self-development. The main reason for that condition is the unsatisfactory level of commercialization of innovative developments and the backwardness of production technologies. It is proved that in the current situation, it is much more promising for the Russian Federation to develop its own innovative enterprises, whose activities would take into account the needs of the consumer system, but the product itself was interpreted with special characteristics. It is determined that the process of introducing innovations into the activities of economic entities must be carried out not only in the context of using certain experience, but also at the same time take into account individual creative ideas that can be perceived by the consumer system.

Keywords: innovation, consumption, economy, quality, cost

For citation: Lashkevich, M.A. (2022), "Innovation as a factor of sustainable consumption", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2. pp. 65–77, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-65-77

Введение

Процесс распространения инноваций во все сферы жизнедеятельности человечества стал ключевым фактором развития цивилизации и основным трендом мировой экономики в современных условиях, ведь он позволял не только обеспечивать улучшение качества продукции, экономить трудовые и материальные расходы, повышать производительность труда, совершенствовать организацию производства и увеличивать его эффективность, но и выступать основным механизмом рационализации влияния фактора цикличности экономики и фазы кризиса, в частности путем стимулирования потребительской системы.

Эта особенность является следствием однородности характера развития экономики, которая основывается на добавленной стоимости и стремится к постоянному прогрессивному росту. В то же время инновации, которые в теории имеют неограниченный потенциал к совершенствованию, аккумулируют новых потребителей. Именно поэтому инновации могут и должны стать уравновешенным фактором в процессе использования и воспроизводства ресурсов, и как следствие стабилизатором экономических процессов.

Особенно это свойство проявилось в период финансово-экономического кризиса, когда деятельность высокотехнологичных компаний сферы ИТ (Google, Apple, Amazon.com) понесла меньшие потери, а то и вообще их не почувствовала, в отличие от корпораций в более традиционных отраслях экономики. При этом отсталость технологической структуры, слабое финансирование со стороны государства научных работ и НИОКР, недостаток финансовых ресурсов не дают возможности отечественным предприятиям развиваться на собственной научно-технической основе, а поэтому процесс преодоления кризисных явлений существенно усложняется и значительно растягивается, причем потребности отечественных потребителей соответствуют современным инновационным товарам, которые национальные товаропроизводители не в состоянии обеспечить, а следовательно, перспективы импортозамещения крайне низкие.

Проблемы развития инноваций рассматривались в работах Н.И. Архиповой, А.Б. Безбородова, Е.Е. Ключникова, Е.В. Кузьми-

ной, Н.Л. Лепе, Н.В. Овчинниковой, Н.П. Остролуцкой, Ю.Н. Степановой и др. [Архипова и др. 2016; Безбородов, Павленко 2014; Ключников, Юрова 2021; Кузьмина, Митрохина 2021; Лепе, Музыкантова 2018; Овчинникова, Чистякова 2015; Остролуцкая, Крынина 2022; Степанова 2021]. Однако несмотря на значительную научно-методическую базу и наличие большого количества прикладных исследований в сфере инноваций и инновационного развития, эти экономические категории рассматриваются как факторы повышения эффективности производства, факторы роста экономики и стимулы экономических процессов, тогда как их влияние на систему потребления остается недостаточно исследованным.

Материалы и методы

В исследовании использован аналитический метод для установления современных масштабов и ретроспективных показателей развития инновационных компаний; исследованы закономерности влияния инноваций на структуру благ и эволюции производственной сферы. С помощью методов сравнения определены тенденции развития инноваций и обозначены возможные варианты трансформации этой сферы экономических отношений. При использовании методов научных предположений и логического обобщения разработаны сценарии активизации инновационной деятельности в контексте покрытия производственных и потребительских нужд.

Результаты

Стремление к познанию, совершенствованию, созданию, изменению, перестройке, пониманию любых явлений, предметов, процессов заложено в самой сущности человека как существа. В результате реализации этих стремлений появляются все новые предметы, научные теории, концепции, законы, приборы, а в индустриальную эпоху средства производства. В общем этот процесс можно назвать инновационной деятельностью, а распространение его результатов стало основным двигателем эволюции человека и глобальных общественных отношений. Однако если в ранних эпохах результаты инновационной деятельности становились общецивилизационным достоянием, то в индустриальную эру они подверглись влиянию коммерциализации и начали рассматриваться как элемент экономических отношений.

В то же время влияние коммерциализации на инновационную деятельность неоднозначно. Во-первых, возможность получить коммерческое вознаграждение выступает дополнительным стимулом для людей-новаторов, а потому они стремятся к новым достижениям в своей деятельности. Во-вторых, коммерциализация инноваций породила возможность создания определенного алгоритма (рис. 1).

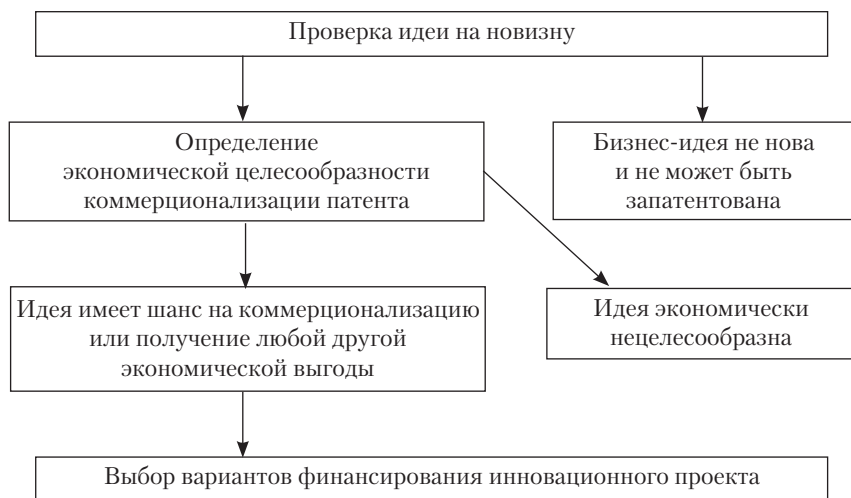

Рис. 1. Алгоритм коммерциализации инноваций
Составлено автором

Несмотря на это именно современная индустриальная и постиндустриальная (цифровая) эпоха стали периодом наиболее динамичного развития инноваций, которые не только постоянно диверсифицируются, но и наращивают темпы совершенствования, перестройки, трансформации и т. д. В этих условиях коммерциализация инноваций в экономической системе позволила нам выделить два отдельных подхода к исследованию их природы и тенденций развития.

Первый подход – это производственный подход. Данный подход наиболее распространен в современной экономической науке, поскольку он представляет инновации с точки зрения совершенствования производственных отношений, оптимизации затрат, повышения производительности труда, использования воспроизводимых источников энергии, оптимизации воздействия на окру-

жающую среду, совершенствования отдельной группы товаров, то есть согласно этому подходу инновации интерпретируются как различные сферы бизнеса, методы его ведения, которые в совокупности формируют так называемую инновационную экономику.

Второй подход – это потребительский подход. Этот подход, хотя и переплетается в некоторых категориях с предыдущим, однако по своей сущности гораздо сложнее, поскольку рассматривает инновационную деятельность не как сферу бизнеса, а как объект потребления, т. е. потребность общества, или отдельного индивида общественных отношений. В потребительском подходе понимание сущности инноваций целесообразно осуществлять через сопоставление их результатов с благами личного потребления и благами производственного назначения.

И в первой, и во второй категории благ инновации, перед тем, как поддаться влиянию коммерциализации, становятся общественной необходимостью. В качестве примера таких инноваций можно определить достижения М. Фарадея [Ворона, Горохов 2022; Bahl et al. 2021; Lisienkova et al.] в сфере электромагнетизма, которые стали основой электрификации, и сама по себе электроэнергия стала практически благом первой необходимости для современного человека.

Такие же перспективы можно предположить в ближайшем будущем для сферы коммуникаций, сети Интернет, ресурсосберегающих технологий. В центре этих процессов стоят интернет-ресурсы социальных сетей, интернет-ресурсы по продаже товаров и глобальные цифровые компании. В этих условиях инновации не просто удовлетворяют общественные потребности человека, но и создают их, причем способны влиять и на последовательное удовлетворение.

Так, для современного человека потребность в мобильной связи является самой общей, в отличие от потребности в общественном признании, и приравнивается по Маслоу к третьему уровню потребностей – потребностей дружбы, семьи и союза. Весомым свидетельством этого выступает тот факт, что по разным данным, сегодняшнее количество пользователей мобильной связи достигает 6–7 млрд пользователей, или 85–95% населения земли. Для сравнения – количество автомобилей в мире составляет немногим более 1 млрд [Гориславец, Лашкевич 2021; Cheah et al. 2021; Fato-nah, Naryanto 2022].

Однако такое влияние инноваций на потребительскую систему не ограничивается лишь сферой услуг. Данное влияние проявляется через механизм реализации инновационной стратегии в условиях устойчивого потребления, включающий использование маркетингового консалтинга (рис. 2).

Рис. 2. Механизм реализации инновационной стратегии
в условиях устойчивого потребления
Составлено автором

Однако ошибочным было бы представление инноваций как исключительного фактора, определяющего параметры системы потребления. В этом случае инновации выступают лишь элементом взаимоотношений, в отношении которого устанавливаются потребительские отношения. Поэтому критерием восприятия инноваций и определяющим фактором их распространения в структуре потребительской системы является паритет общественного восприятия и стоимости потребления.

А значит, успешность процесса имплементации инновационных товаров в потребительскую систему зависит от ряда субъективных факторов. Это приводит к тому, что отдельные инновационные разработки независимо от уровня их общественной полезности могут быть отвергнуты потребителями из-за чрезмерной стоимости или потребности в переустройстве общественной собственности и стандартов. В свое время действие таких потребительских факторов ощутили разработчики операционных систем Linux и MacOS. В отличие от операционной системы компании Microsoft Windows, вышеупомянутые программные продукты имели ряд преимуществ по устойчивости при вирусных атаках, однако их потребление не стало таким же массовым.

Особое значение сфера паритета общественного восприятия и стоимости приобретает для инноваций, которых по потребительскому подходу можно отнести к благам производственного назначения. Потребителями этих инноваций выступают коммерческие структуры, стремящиеся оптимизировать свою деятельность. В таком случае стоимость потребленных инноваций полностью или частично перекладывается на изготовленный товар, что в итоге может повысить цену до такой степени, что потенциальный покупатель откажется от его потребления, а отсутствие или падение продаж не обеспечит ожидаемого эффекта.

Следовательно, потребление коммерческим учреждением данной инновации является неоправданным, и, конечно, распространение такого потребления не наступит. Примером, вписывающимся в вышеуказанную ситуацию, является идея по построению несущих кузовов легковых автомобилей из углеволокна. Как показывает опыт проведения гонок, вследствие такой конструкции уменьшается вес (а это, в свою очередь, существенно влияет на расход топлива, управляемость, износ агрегатов), увеличивается безопасность, исчезает потребность в использовании стали и т. п.

Однако современное состояние технологий производства такой конструкции требует больших затрат времени и наличия дорогостоящих материалов, которые в итоге значительно повышают стоимость автомобиля до такого значения, что массовый потребитель просто не в состоянии его купить, в результате чего подобные технологии используются только в конструировании автомобилей специального назначения (для гонок) или элитного класса.

Прецедентом несоответствия требований системы потребления и достижениями инновационной деятельности стали трансатлантические полеты сверхзвуковыми пассажирскими лайнерами *Aerospatiale-BAC Concorde*. «Конкорды» эксплуатировались компаниями *British Airways* и *Air France*. Хотя «Конкорд» и стал одним из самых выдающихся достижений науки в сфере аэродинамики и самолетостроения, глобальная потребительская система сделала его историей, и определяющими факторами стали затраты на топливо, меньший уровень комфорта, качество обслуживания и меньший уровень безопасности, чем при традиционных полетах.

Итак, можно сделать предположение о том, что в системе потребления инновации воспринимаются как блага, а их распространение в большей степени зависит от возможностей их приобретения, чем от создаваемого обществом прогресса. При установлении паритета общественного восприятия развитие инноваций претерпевает синергетический эффект и способствует трансформации в структуре общественных потребностей.

Дискуссия

Надежность представленных обоснований подтверждается тем, что современное состояние экономики Российской Федерации не только не соответствует уровню общественных потребностей, но и не в состоянии реализовать имеющийся потенциал саморазвития. Основной причиной такого состояния является неудовлетворительный уровень коммерциализации инновационных разработок и отсталость производственных технологий.

Другой проблемой остается и то, что фактически национальный потребительский сектор подвергся влиянию глобализации, а потому отечественный потребитель стал надежным сегментом рынка для современных глобальных инновационных компаний. Безальтернативность импорта в сфере высокотехнологичных товаров, автомобилестроения, производства цифровых приборов и программного обеспечения для них в значительной степени обеспечивает высокую зависимость экономики от показателей платежного баланса и курса иностранных валют.

При этом низкий уровень инновационности отечественного предпринимательского сектора создает также опосредованное влияние на сектор потребления, ведь низкая производительность производства не дает возможности увеличить оплату труда и тем самым повысить платежеспособность потребителя. В отечественной науке усиление интеграционных процессов часто связывают с возможностями привлечения иностранных инвесторов и модернизацией производственного сектора [Efremova, Gordienko 2022; Hsu et al. 2021].

Такой подход является правильным, однако малоэффективным со стратегической точки зрения. Это связано с тем, что при таких условиях отечественная экономическая система становится простым потребителем уже разработанных технологий, которые мало того что будут привлекаться с определенной добавленной стоимостью, но и не обеспечат конкурентных преимуществ в перераспределении рынков с развитыми государствами. В этих условиях трансфер существующих технологий лишь уравнивает шансы, однако не создает преимуществ.

В существующей ситуации для Российской Федерации гораздо более перспективным является развитие собственных инновационных предприятий, в деятельности которых учитывались бы нужды потребительской системы, однако сам товар интерпретировался с особыми характеристиками. Например, производство легковых автомобилей с чрезвычайно высоким уровнем надежности деталей подвески (следствием как правило станет ниже уровень точности

управления), что актуально для внутреннего потребителя и потребителей других стран, которые характеризуются меньшим уровнем развития. Такой продукт должен выступить альтернативой дешевых китайских товаров, поскольку должен предлагать немалую надежность в эксплуатации.

Таким образом, процесс внедрения инноваций в хозяйственную деятельность экономических субъектов необходимо осуществлять не только в контексте использования определенного опыта, но и одновременно учитывать индивидуальные творческие идеи, которые могут быть восприняты потребительской системой. В перспективе развития и совершенствования представленных исследований будет выступать авторская разработка финансово-экономического механизма стимулирования инноваций в контексте строгого соответствия тенденциям спроса на инновации.

Заключение

Проведенное исследование инноваций как благ системы потребления дает основание утверждать, что, независимо от того, являются ли инновации товарами личного потребления или товарами производственного назначения, их потребление зависит от уровня общественного восприятия (потребительской полезности), стоимости и существующих тенденций развития цивилизации в целом. В этих условиях комплексное сочетание этих факторов придаст той или иной инновации статус необходимого блага для человека и общества.

При этом инновационные компании, создающие новейшие товары для массового потребителя, хотя и отличаются устойчивой позицией к влиянию кризисных явлений, однако ради сохранения собственной капитализации должны постоянно совершенствовать соответствующие продукты. Поэтому для Российской Федерации потребность в инновациях должна покрываться не только за счет трансферта технологий и привлечения иностранных инвестиций, но и в большей мере через использование креативных идей внутренних новаторов для создания инновационных благ.

Литература

- Архипова и др. 2016 – Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Крпачтова И.Н. Особенности обеспечения кадровой безопасности организации в условиях кризиса // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 2 (4). С. 9–18.

- Безбородов, Павленко 2014 – *Безбородов А.Б., Павленко О.В.* Военно-технические аспекты национальной безопасности Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2014. № 18 (140). С. 133–154.
- Ворона, Горохов 2022 – *Ворона А.А., Горохов А.Д.* Инновационные циклы в современной мировой экономике // Бюллетень инновационных технологий. 2022. Т. 6. № 1 (21). С. 59–62.
- Гориславец, Лашкевич 2021 – *Гориславец А.Ю., Лашкевич М.А.* Инновационная стратегия развития научно-производственного потенциала в управлении современными предприятиями // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сб. статей и тезисов / Моск. психолого-социальный ун-т. М., 2021. С. 51–55.
- Ключников, Юрова 2021 – *Ключников Е.Е., Юрова Л.И.* Особенности реализации принципов стимулирования инноваций в условиях контрактной системы // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 209–216.
- Кузьмина, Митрохина 2021 – *Кузьмина Е.В., Митрохина С.М.* Инновации как фактор устойчивого развития региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3–2 (73). С. 30–33.
- Лепе, Музыкантова 2018 – *Лепе Н.Л., Музыкантова И.В.* Оптимизация логистических процессов поэтапной доставки мелкооптовых бытовых товаров // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 9. С. 133–141.
- Овчинникова, Чистякова 2015 – *Овчинникова Н.В., Чистякова К.А.* Управление рабочими группами и командами в организациях с учетом кросскультурных различий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 3 (146). С. 49–58.
- Остролуцкая, Крынина 2022 – *Остролуцкая Н.П., Крынина Е.С.* Внедрение инноваций в управленческую деятельность // Технологии образования. 2022. № 1 (15). С. 59–61.
- Степанова 2021 – *Степанова Ю.Н.* Совокупность системообразующих компонентов концепции развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1 (52). С. 224–230.
- Bahl et al. 2021 – *Bahl M., Lahiri S., Mukherjee D.* Managing internationalization and innovation tradeoffs in entrepreneurial firms: evidence from transition economies // Journal of World Business. 2021. Vol. 56. № 1. P. 101–150.
- Cheah et al. 2021 – *Cheah S. Lai-Yin, Ho Y.-P., Li S.* Search strategy, innovation and financial performance of firms in process industries // Technovation. 2021. Vol. 103. P. 102–257.
- Efremova, Gordienko 2022 – *Efremova E.A., Gordienko E.S.* Digital innovation in the light of the experimental legal regime // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 304. P. 59–65.
- Fatonah, Haryanto 2022 – *Fatonah S., Haryanto A.T.* Exploring market orientation, product innovation and competitive advantage to enhance the performance of

- SMEs under uncertain events // *Uncertain Supply Chain Management*. 2022. Vol. 56. № 1. P. 161–168.
- Hsu et al. 2021 – Hsu P.-H., Huang P., Humphery-Jenner M., Powell R. Cross-border mergers and acquisitions for innovation // *Journal of International Money and Finance*. 2021. Vol. 112. P. 102–320.
- Lisienkova et al. – Lisienkova T., Nosova L., Karimova R., Komarova L. A model for digital innovation assessment and selection // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. Vol. 246. P. 834–843.

References

- Arkipova, N.I., Nazaikinsky, S.V. and Krapchatova, I.N. (2016), “Features of ensuring the personnel security of an organization in a crisis”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2 (4), pp. 9–18.
- Bahl, M., Lahiri, S. and Mukherjee, D. (2021), “Managing internationalization and innovation tradeoffs in entrepreneurial firms: evidence from transition economies”, *Journal of World Business*, vol. 56, no. 1, pp. 101–150.
- Bezborodov, A.B. and Pavlenko, O.V. (2014), “Military-technical aspects of national security of the Russian Federation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies” Series*, no. 18 (140), pp. 133–154.
- Cheah, S. Lai-Yin, Ho, Y.-P., and Li, S. (2021), “Search strategy, innovation and financial performance of firms in process industries”, *Technovation*, vol. 103, pp. 102–257.
- Efremova, E.A. and Gordienko, E.S. (2022), “Digital innovation in the light of the experimental legal regime”, *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 304, pp. 59–65.
- Fatonah, S. and Haryanto, A.T. (2022), “Exploring market orientation, product innovation and competitive advantage to enhance the performance of SMEs under uncertain events”, *Uncertain Supply Chain Management*, vol. 56, no. 1, pp. 161–168.
- Hsu, P.-H., Huang, P., Humphery-Jenner, M. and Powell R. (2021), “Cross-border mergers and acquisitions for innovation”, *Journal of International Money and Finance*, vol. 112, pp. 102–320.
- Gorislavets, A.Yu. and Lashkevich, M.A. (2021), “Innovative strategy for the development of scientific and production potential in the management of modern enterprises”, *Aktual'nye problemy sovremennoi Rossii: psikhologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo. Sb. statei i tezisev* [Current Issues of Modern Russia. Psychology, Pedagogy, Economics, Management and Law. Collection of articles and abstracts.], Mosk. psikhologo-sotsial'nyi universitet, Moscow, Russia, pp. 51–55.
- Klyuchnikov, E.E. and Yurova, L.I. (2021), “Features of the implementation of the principles of stimulating innovation in the conditions of the contract system”, *E-Scio*, no. 1 (52), pp. 209–216.

- Kuz'mina, E.V. and Mitrokhina, S.M. (2021), "Innovations as a factor of sustainable development of the region", *Economics and Business: theory and practice*, no. 3–2 (73), pp. 30–33.
- Lepe, N.L. and Muzykantova, I.V. (2018), "Optimization of logistics processes in phased delivery of small wholesale household goods", *Scientific review: theory and practice*, no. 9, pp. 133–141.
- Lisienkova, T., Nosova, L., Karimova, R. and Komarova, L. (2022), "A model for digital innovation assessment and selection", *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 246, pp. 834–843.
- Ovchinnikova, N.V. and Chistyakova, K.A. (2015), "Management of working groups and teams in organizations taking into account cross-cultural differences", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3 (146), pp. 49–58.
- Ostrolutskaya, N.P. and Krynina, E.S. (2022), "Introduction of innovations in management", *Education technologies*, no. 1 (15), pp. 59–61.
- Stepanova, Yu.N. (2021), "Set of system-forming components in a concept of the innovative potential development for economic entities", *Region: systems, economics, management*, no. 1 (52), pp. 224–230.
- Vorona, A.A. and Gorokhov, A.D. (2022), "Innovative cycles in the modern world economy", *Bulletin of innovative technologies*, vol. 6, no. 1 (21), pp. 59–62.

Информация об авторе

Мария А. Лашкевич, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Lashkevich.m@rggu.ru ORCID ID 0000-0002-9039-2460

Information about the author

Mariya A. Lashkevich, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Lashkevich.m@rggu.ru ORCID ID 0000-0002-9039-260

УДК 338.4

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-78-89

Влияние пандемии COVID-19 на развитие креативных индустрий

Наталья Б. Ефимочкина

*Российский государственный университет
нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
muzeirgu@mail.ru, ORCID 0000-0001-5281-9171*

Аннотация. В рамках проведенного исследования показано значение креативных индустрий как драйвера устойчивого развития, выявлена их роль в национальных экономиках ведущих стран мирового сообщества. Показаны факторы и последствия воздействия пандемии COVID-19 и последовавшего за ней локдауна на развитие креативных индустрий. Проведен анализ состояния креативного сектора отечественной экономики в условиях эпидемиологического кризиса. Подчеркнуто, что в кризисных условиях приоритетными направлениями креативных индустрий становятся меры государственной поддержки. Определено, что креативные индустрии являются акторами современных трансформаций экономики и бизнеса, адекватно реагирующими на критические изменения и способствующими стабилизации и устойчивому экономическому развитию, росту качества жизни и благосостояния общества.

Ключевые слова: креативные индустрии, пандемия COVID-19, интеллектуальный труд, творческий потенциал, устойчивое развитие

Для цитирования: Ефимочкина Н.Б. Влияние пандемии COVID-19 на развитие креативных индустрий // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 78–89. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-78-89

Effects of the COVID-19 pandemic on creative development industries

Natal'ya B. Efimochkina

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow,
Russia muzeirgu@mail.ru, ORCID 0000-0001-5281-9171*

Abstract. The study shows an importance of creative industries as a driver of sustainable development, and reveals their role in the national economies

© Ефимочкина Н.Б., 2022

of the leading countries in the world community. The article presents factors and consequences of the impact of the COVID-19 pandemic and the subsequent lockdowns on the development of creative industries. There is an analysis of the state with the creative sector of the national economy under conditions of the epidemiological crisis. It was emphasized that in crisis conditions, the state support measures are becoming priority areas of creative industries. It is determined that creative industries are the actors of modern transformations of the economy and business, adequately responding to critical changes and contributing to stabilization and sustainable economic development, growth in the quality of life and well-being of society.

Keywords: creative industries, COVID-19 pandemic, intellectual work, creativity, sustainable development

For citation: Efimochkina, N.B. (2022), "Effects of the COVID-19 pandemic on creative development industries", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 78–89, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-78-89

Введение

19 декабря 2019 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по провозглашению 2021 г. Международным годом креативной экономики. Главной целью этого шага стало позиционирование роли «оранжевой экономики» как важнейшего ресурса устойчивого развития и инструмента преодоления глобальных кризисов как экономического, так и социального и культурного характера¹.

Показательным фактором стало то, что это решение было принято в период пандемии COVID-19, повлекшей за собой серьезные последствия как для национальных экономик, так и для мирового рынка в целом.

Только за первый год распространения пандемии коронавируса по данным ООН дисбаланс в мировой экономике привел к снижению мирового ВВП на 4,3%, что стало самым резким сокращением мирового производства за последние 100 лет.

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2019 года: «2021 год – Международный год креативной экономики в целях устойчивого развития». Резолюция 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/74/198 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/198> (дата обращения 31 января 2022).

Но особенно остро перед мировым сообществом встали вызовы социального и культурного характера [Минченкова и др. 2021]. Пандемия и последовавшие за ней локдауны кардинально изменили многие сферы жизни и поведение общества. Аналитики отмечают, что

...пандемический кризис внес и продолжает вносить дестабилизирующий вклад... оставляя отпечаток на мировоззрении населения, изменяя общепринятые воззрения общества на мир и смысл существования [Озеров 2020].

Ускоренная по объективным причинам масштабная дистанционная коммуникация повлекла за собой адаптацию к новым форматам взаимодействий, познания, образования, работы и, превращаясь в неотъемлемую часть общественной жизнедеятельности человека, привела общество к принципиально новой, стрессогенной ситуации, осложнив имеющиеся проблемы и выявив новые вызовы и социальные разрывы.

Роль креативной и творческой индустрии в современных условиях

В этих условиях ЮНЕСКО четко обозначила роль гуманитарной миссии креативной и творческой индустрии, существенной как для нашего благополучия, так и для нашего выживания. В своей резолюции ЮНЕСКО определила, что инновационная деятельность креативных индустрий является неременным условием эффективного задействования потенциала каждой страны, и учитывая важность содействия массовому предпринимательству, творчеству и инновациям, которые придают новый импульс экономическому росту и обеспечивают более широкие возможности для всех, включая женщин и молодежь², а следовательно, способствуют стабилизации социального климата, обеспечивают решение проблем как в глобальном формате, так и для каждого человека [Ефимочкина и др. 2019].

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2019 года: «2021 год – Международный год креативной экономики в целях устойчивого развития». Резолюция 74-й сессии Генеральной Ассамблеей ООН № A/RES/74/198 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/198> (дата обращения 31 января 2022).

Вместе с тем одним из секторов мировой экономики, наиболее серьезно пострадавшим от пандемии, стала именно креативная экономика, «потерявшая» в том же 2020 г. более 30% прибыли. По данным ЮНЕСКО, представленным в докладе “Cultural and Creative Industries in the Face of COVID-19”, доходы креативного сектора и индустрии культуры и творчества в Великобритании сократились на 30%, в США – на 27%, в Германии – на 23%, во Франции – на 25%. В менее развитых странах процент потерь достигает 40%³.

Серьезное воздействие пандемия и локдауны оказали на рынок труда креативного сектора. Особенно сильно ограничения ударили на предприятия культуры, напрямую связанные с людьми, массовыми мероприятиями и количеством проданных билетов (кинопрокат и кинопроизводство, театры, музеи, фестивали, выставки, шоу и т. п.), где количество рабочих мест только за первые месяцы локдаунов-2020 сократилось на 10 млн.

Не меньше, а в значительной степени и больше, пострадали микропредприятия и самозанятые специалисты. Потери последних в некоторых странах достигли 80% (например, в Центральной и Южной Америке). По данным аналитиков консалтинговых агентств, мониторящих рынок труда и занятости в различных странах, ситуация значительно ухудшается и негативные тенденции захватывают и развитые страны.

Так, по данным многочисленных консалтинговых исследований, ВДС рынка креативных индустрий в странах Европы снизился более чем на 60%, а количество рабочих мест сократилось более чем в половину. При этом показатели сокращения рабочих мест в других секторах колеблются в пределах 12–16%. Особенно остро проблема сокращений доходов и рабочих мест затронула «открытые» креативные индустрии – сферы культуры, искусства, гостиничный и туристический бизнес (до 70%)⁴ [Фаркова 2021].

³ Cultural and Creative Industries in the Face of COVID-19. An Economic Impact Outlook // UNESCO. 2021. June [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377863?posInSet=1&queryId=18d8b725-72cd-4018-ad79-bfdd0ee274e4> (дата обращения 31 января 2022).

⁴ Чернышева Е. Как пандемия повлияла на сферу культуры / Сайт +1. РБК. 2021.01.12 [Электронный ресурс]. URL: <https://plus-one.rbc.ru/economy/kak-pandemiya-povliyala-na-sferu-kultury> (дата обращения 31 января 2022).

Основные проблемы креативных индустрий

Серьезность ситуации и ее глобальный масштаб обозначил ряд проблем, которые стоят перед креативными индустриями и имеют как социальный, так и экономический характер. Данные проблемы обусловили необходимость:

1) *правовой обеспеченности* независимых работников (фрилансеров) креативного сектора. На сегодняшний день эта категория является одной из самых незащищенных в правовом плане. Именно фрилансеры чаще всего оказывались «под ударом» сокращений. Согласно международным опросам, 22,6% фрилансеров потеряли контракты, а 16,1% – вынуждены были уйти во временные отпуска. В России, по данным Минэкономразвития, около 43% внештатных работников были уволены, а 74% фрилансеров практически потеряли заработок);

2) *государственной поддержки* креативного сектора экономики. По данным опросов, проведенных Департаментом многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития РФ, 76% представителей креативного сектора экономики России обозначили низкий уровень доверия к действенности мер господдержки, но при этом 50% компаний в целях поддержки сотрудников и сохранения рабочих мест прибегнут к господомощи;

3) *разработки новых форм кредитования*, связанных с нематериальными активами. Исследования показали, что наибольшую сложность, особенно в России, странах бывшего СССР и соцлагеря, креативные индустрии испытывают при доступе к финансово-кредитной поддержке, так как основа их стратегий такие нематериальные факторы, как творческие навыки, репутация, имидж и т. п., которые с точки зрения кредитных организаций трудно оценить;

4) *обеспечение правовых рычагов защиты интеллектуальной собственности и авторских прав*, в том числе на цифровые продукты и услуги. По данным ВОИС, такие отрасли занимают примерно 5,3% от общей занятости в 75% стран. К примеру, согласно результатам мониторинга пиратского рынка, проводимого компанией Muso, с началом локдаунов отмечен резкий рост посещений пиратских сайтов различной направленности. Наибольший всплеск использования нелегальных кино-, видео-, аудио- и иных цифровых продуктов выявлен в Италии (+66%), в США и Великобритании (+43%)⁵. Россия занимает в данном

⁵ Кадочникова С. «Люди думают, что в интернете все уже оплачено»: Из-за коронавируса россияне массово смотрят пиратские фильмы.

антирейтинге 4-е место и обозначила рост на 25%. В сегменте же нелегального распространения программных продуктов, согласно отчету ассоциации Business Software Alliance, у нашей страны только 48-я позиция (62%);

5) *предотвращения киберпреступлений*. По данным МВД РФ, только в первые месяцы (март–июнь 2020) пандемии рост киберпреступлений составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Специалисты МВД отмечали уход преступлений из офлайна в онлайн: при резком увеличении киберпреступлений число «классических правонарушений» снизилось в среднем на 25–30%⁶. Рост киберпреступлений обозначил острую необходимость расширения спецслужб, а также доработку законодательно-нормативной базы;

6) *ограничения монополизации рынка креативной индустрии*. По данным Центра «Российская кластерная обсерватория» НИУ ВШЭ, крупнейшие финансовые и IT-компании, создавая свои экосистемы, фактически поглощают креативные бизнесы. «Это не сказывается благоприятно на развитии сектора, он начинает очень сильно расслаиваться... возрастает территориальная дифференциация, и крупнейшие города, прежде всего Москва, заметно стягивают все креативные ресурсы к себе... 85% бизнесов концентрируется в больших городах с численностью населения свыше 100 тысяч человек. Москва и Санкт-Петербург аккумулировали порядка 40% предприятий, при этом Москва намного опережает Санкт-Петербург, а находящийся на третьем месте Екатеринбург занимает всего 2%⁷. Данная ситуация является отражением мировых тенденций.

Почему это плохо? // Lenta.ru. 20.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/20/pirates/> (дата обращения 29 января 2022).

⁶ Черноусов И. Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии // Российская газета. 2020. 23 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html> (дата обращения 30 января 2022).

⁷ Под давлением: как пандемия повлияла на креативные индустрии // Новости экспертизы НИУ ВШЭ. 08.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/527501887.html> (дата обращения 30 января 2022); Картотека IQ: креативные индустрии в России // Новости экспертизы НИУ ВШЭ. 06.08.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/493161047.html> (дата обращения 02 февраля 2022).

Меры по поддержке развития креативных индустрий

Повсеместно наблюдаемые кризисные явления обусловили необходимость принятия мер государственной поддержки как национальных экономик в целом, так и отдельных экономических сегментов. Многие страны сейчас корректируют стратегии развития креативных индустрий, разрабатывают дополнительные меры их поддержки и поддерживают вариативность форм и решений, позволяющих решать проблемы креативного сектора.

Опыт развитых стран показал, что меры поддержки представляют собой последовательную реализацию:

- *краткосрочных мер поддержания ликвидности креативного бизнеса*, которые включают:
 - меры экономического характера: налоговые послабления, льготные кредиты, снижение арендной платы, гранты, создание онлайн-платформ цифровых агрегаторов, ориентированных на поддержку спроса потребителей креативных продуктов и услуг во время самоизоляции;
 - меры поддержки занятости: специальные программы социального страхования, бридж-кредиты, субсидии и дополнительные гранты для творческих деятелей и фрилансеров, расширенное пособие по безработице, обучение и трудоустройство, цифровизация, новые бизнес-модели;
 - дополнительные меры для предотвращения банкротств (субсидии, гранты, схемы возмещения потерянных доходов и т. п.);
 - меры по стимулированию государственных и частных инвестиций. В данном контексте одними из лучших практик признаны бельгийская схема «налогового убежища», увеличившая вдвое налоговые льготы для инвесторов кинопроизводства и исполнительского искусства, и португальская онлайн-платформа “Portugal entra em Cena”, запущенная в 2020 г. для финансирования идей и проектов в сфере креативной экономики;
- *среднесрочных мер по устойчивому восстановлению* креативного сектора экономики, в том числе развернутые программы по модернизации организаций креативной индустрии. Например, в Германии в рамках программы по «перезапуску» креативных компаний “Neustart Kultur” выделен 1 млрд EUR, а в Австралии бюджетирование “JobMaker plan” составило 250 млн AUD. Программы предусматривают:
- финансовую поддержку, а именно начальные инвестиции для возобновления производства и гастролей, стартовые

- кредиты, компенсационные выплаты за потерю доходов и издержки в период пандемии, льготные займы на восстановление производственной активности, гранты на реализацию проектов и/или проведение мероприятий;
- организационную поддержку, в том числе возобновление радио- и телеканалов, консультативную помощь по модернизации деятельности, содействие альтернативным видам креативной деятельности, включая онлайн-деятельность;
 - поддержку занятости населения, которая включает программы по созданию рабочих мест в сфере креативной индустрии, а также создание целевых групп в партнерстве с государственными учреждениями и частными компаниями для реализации плана создания рабочих мест для креативной экономики.

Заключение

В России сектор креативных индустрий также плотно занял свою нишу в национальной экономике. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, сегодня в стране функционирует 16 направлений креативного сектора экономики, в том числе арт-индустрия, народные промыслы, кино и анимация, издательская деятельность, телерадиовещание, IT и видеоигры и т. п., доход от которых составляет 2,4% ВВП страны. В сфере креативных индустрий в 2019 г. было занято 3,8% экономически активного населения (2,7 млн человек), а с учетом сопутствующих секторов – 6,8% (4,9 млн человек).

Необходимо отметить, что отечественный сектор креативных индустрий еще только формируется, что в совокупности с объективными социально-экономическими факторами обуславливает отставание в сравнении с другими странами. В частности, по показателю ВДС по паритету покупательной способности (\$ 104,6 млрд) Россия в 2019 г. в 9 раз отставала от лидеров креативной экономики – Китая (\$ 988 млрд) и США (\$ 921,6 млрд).

Вместе с тем еще до начала пандемии в креативном секторе экономики обозначились тенденции динамики активного роста, в том числе направлений, связанных с развитием наукоемких технологий, которые обеспечили активный рост цифровых индустрий, а также направлений, связанных с культурно-досуговой деятельностью.

Распространение пандемии COVID-19 и последующие локдауны незначительно изменили начавшиеся тенденции в данной сфере. Также, как и в предыдущие годы, «пальму первенства» держат такие направления, как IT и видеоигры (34%), реклама и PR (21%)

и архитектура (12%), совокупно составляющие 67% сектора креативной экономики и насчитывающие более 115 тыс. организаций из 173 887, действующих на май 2021 г.

Но вместе с тем по данным Росстата и результатам исследований, проведенных международной информационной группой «СПАРК-Интерфакс» и ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, именно креативный сектор экономики несет серьезные потери в период пандемии и значительно сократил количество организаций. В большей степени пострадали сферы издательской деятельности, фотографии, ювелирного дела, где количество закрытых организаций достигло 70%. При этом некоторые направления креативной деятельности показали рост предпринимательской активности. Так, например, в 14,2 раза увеличилось число компаний, занятых в индустрии дизайна (+1 669 организаций), в 1,5 раза в сферах профильного образования и промыслов и ремесел (+177 организаций соответственно)⁸.

Осложнение ситуации на отечественном рынке креативных индустрий обусловило необходимость государственной поддержки, которая оказывается как на национальном, так и на региональном и местном уровнях.

Необходимо отметить, что политика в отношении креативных индустрий начала формироваться сравнительно недавно. Так, например, закон, регламентирующий деятельность самозанятых граждан (фрилансеров), вступил в силу только в 2018 г.

Механизмы государственной поддержки креативных индустрий развиваются в рамках реализации мероприятий по развитию малого и среднего бизнеса, в том числе микропредприятий и индивидуального предпринимательства. Среди мер можно выделить льготное кредитование, гранты на заработную плату, отсрочки/освобождение от налогов и страховые платежи, беспроцентные займы и т. п. В 2020–2022 гг. формами господдержки, оказываемой креативному сектору, можно назвать финансовую поддержку организациям и индивидуальным предпринимателям, которые наиболее сильно пострадали в период пандемии, – отмена ряда налогов, отсрочки по аренде, расширение доступа к льготным кредитам, снижение требований к обеспечению госконтрактов и другие.

Государственная поддержка представителям креативных индустрий осуществляется по различным направлениям. Так, Минкультуры России реализуются программы финансовой под-

⁸ Эффекты коронакризиса для креативной экономики / Новости экспертизы НИУ ВШЭ. 26.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/522653516.html> (дата обращения 2 февраля 2022).

держки организаций креативного сектора, которые вынуждены были закрыться или приостановить свою деятельность. Расширена сфера получения грантов Президента Российской Федерации. Минэкономразвития России разработало программы поддержки и дальнейшего развития организаций кинематографии, в том числе программ субсидирования продвижения продукции на внешних рынках (выделено более 259 млн руб.)⁹.

Также сравнительно недавно начали формироваться программы государственной поддержки и развития креативных индустрий. Среди наиболее знаковых мер организационно-правового регулирования данной сферы можно назвать разработку проекта «Придумано в России» (проект до 2030 г.) и Концепции развития творческих (креативных) индустрий и специального законопроекта, направленного на поддержку креативного предпринимательства в нашей стране.

Вместе с тем, несмотря на выше обозначенные проблемы, пандемия COVID-19 и последовавшие локдауны показали, что именно креативная индустрия становится локомотивом современной экономики. Это связано прежде всего с двумя краеугольными аспектами. Во-первых, роль креативных индустрий отчетливо проявляется в качественных характеристиках человеческого капитала, способного преобразовывать идеи и творчество в товары и услуги, создавать креативные и творческие индустрии «бесконечных возможностей». Во-вторых, креативные сферы деятельности дают возможность мобильной адаптации к изменениям и кризисным ситуациям. Например, в условиях пандемии в сфере креативных индустрий сложилась уникальная ситуация, когда при сокращении креативных организаций наблюдается рост занятости в секторах креативной индустрии на ~ 23% (с 3,9 млн чел. в 2017 г. до 4,8 млн чел. в 2020 г.).

Этот факт отражает приоритетные тенденции развития креативного сектора: рост количества специалистов (более 70%) сместился с креативных индустрий в секторы промышленности, торговли и профессиональных услуг, которые обозначили формирующийся спрос на работников креативных профессий, способных

⁹ Влияние пандемии COVID-19 на креативные сектора экономики. Оценка воздействия и международный опыт поддержки 2022 – Влияние пандемии COVID-19 на креативные сектора экономики. Оценка воздействия и международный опыт поддержки / Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9c05ace1aae8261ef8b73017ed1817a4/obzor_praktik.pdf (дата обращения 29 января 2022).

обеспечить рост конкурентоспособности, найти и реализовать решения для продвижения новых товаров и услуг, расширить сферу участия компаний на рынке. Соответственно, наиболее востребованными стали специалисты по рекламе и маркетингу (+18,9%), разработчики программных продуктов (+14,3%), дизайнеры (+11,2), проектировщики (+10,6%) и журналисты (+6,9%). В целом, к концу 2020 г. численность креативных специалистов, работающих в традиционных отраслях (2,1 млн чел.), практически в два раза больше, чем в креативном секторе (1,2 млн чел.).

Эта ситуация стала ярким примером значимости креативного сектора в экономике. Креативные индустрии стали знаковым трендом современности, обеспечивая формирование и развитие качественных концептов человеческого капитала, ориентации на ценности wellbeing (ценности благополучия) человека как в профессиональной, так и в досугово-культурной сферах деятельности. Выходя за рамки культурно-развлекательных практик в плоскость экономики и бизнеса, креативные индустрии задают новый вектор социально-экономического развития национальных экономик. Страны, ориентированные на создание и расширение креативных сфер деятельности, получают возможность «экономических маневров» – от возможности создавать новые рабочие места до диверсификации производств, что в условиях ужесточения конкуренции и роста экономической нестабильности становится важнейшим фактором устойчивого развития.

Литература

- Ефимочкина и др. 2019 – *Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К., Коркия Э.Д.* Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития. М.: Канон +, 2019. 320 с.
- Мамедов 2014 – *Мамедов А.К.* Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187–199.
- Минченкова и др. 2021 – *Минченкова О.Ю., Федорова Н.В., Макеева В.Г.* Роль и значение интернета в развитии гражданского общества // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 1. С. 8–15.
- Озеров 2020 – *Озеров А.А.* Смыслжизненный компонент российского социума в условиях пандемии COVID-19 // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 67–72. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7718>
- Фаркова 2021 – *Фаркова Н.А.* Тенденции развития рынка услуг в период пандемии COVID-19 // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. № 3. 2021. С. 83–97.

References

- Efimochkina, N.B., Mamedov, A.K. and Korkiya, E.D. (2019), *Roskosh' v kul'turnykh kontekstakh: variativnost' razvitiya* [Luxury in cultural contexts. Variability of
- Farkova, N.A. (2021), "Trends in the development of the service market during the COVID-19 pandemic", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 83–97, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-3-83-9
- Mamedov, A.K. (2014), "Information society. New ontology of social inequality", *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 2, pp. 187–198. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-2-187-198>
- Minchenkova, O.Yu., Fedorova, N.V. and Makeeva, V.G. (2021), "Role and significance of the Internet in the development of civil society", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 8–15, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-8-15
- Ozerov, A.A. (2020), "The life-meaning component of Russian society in the context of the covid-19 pandemic", *Vlast'*, no. 6, pp. 67–72.

Информация об авторе

Наталья Б. Ефимочкина, кандидат социологических наук, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65, корп. 1; muzeirgu@mail.ru

Information about the author

Natal'ya B. Efimochkina, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 65, Leninsky Avenue, Moscow, Russia, 119991; muzeirgu@mail.ru

Зарубежный опыт

УДК 339.9

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-90-109

Роль экономической дипломатии во внешнеэкономической стратегии Турции

Анна Ю. Коновалова

Промышленно-торговая компания

с ограниченной ответственностью «Макрофокус», Аланья, Турция,

TairaMinamoto@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-0862-6318

Антонина А. Серегина

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

a.seregina@dipacademy.ru ORCID ID: 0000-0002-2090-4061

Аннотация. В настоящее время Турецкая Республика проводит активную внешнюю политику, в процессе реализации которой государство активно задействует институты и инструменты экономической дипломатии. Целью настоящей статьи является определение наиболее эффективных институтов экономической дипломатии Турции с применением методов рейтингования, а также их ранжирование пропорционально влиянию деятельности данных институтов на формирование и регулирование экономических отношений республики с различными субъектами мировой экономики. В качестве выборки будут взяты как государственные организации, так и частные объединения, различающиеся по сферам своей деятельности (от организаций, обеспечивающих реализацию государственных программ и мер поддержки, до отраслевых деловых союзов, от министерств до кредитно-финансовых организаций), с целью получения более глубокого анализа акторов экономической дипломатии в этой стране. По каждому институту автором будет приведена краткая справочная информация. Для оценки эффективности деятельности каждого института будет использован ряд факторов – восемь основных и три дополнительных: количество проведенных переговоров с зарубежными партнерами, подписанных соглашений, проведенных международных мероприятий, представительства за рубежом, участие в работе международных организаций, количество действующих инициатив, объем финансовой поддержки, количество публикаций; кроме того, ивент-анализ упоминания в СМИ (по информации с крупнейших новостных ресурсов – *Hürriyet, HaberTurk, Anadolu Ajansı*). Среди данных факторов есть как количественные, так и качественные факторы, критерии которых будут определены автором.

© Коновалова А.Ю., Серегина А.А., 2022

На основе выставленных оценок будет составлен итоговый рейтинг эффективности исследуемых акторов, а также будут выделены характерные черты экономической дипломатии в Турецкой Республике.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, торговая дипломатия, внешнеэкономическая стратегия Турции, институциональный подход, рейтингование, Vision-2023

Для цитирования: Коновалова А.Ю., Серегина А.А. Роль экономической дипломатии во внешнеэкономической стратегии Турции // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 90–109. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-90-109

The role of economic diplomacy in Turkey's foreign economic strategy

Anna Yu. Konovalova

*Makrofokus Mimarlık Mühendislik İnşaat Sanayi
ve Ticaret Limited Şirketi, Alanya, Turkey,*

TairaMinamoto@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-0862-6318

Antonina A. Seregina

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,*

a.seregina@dipacademy.ru ORCID ID: 0000-0002-2090-4061

Abstract. Nowadays the Republic of Turkey implements an active foreign policy with active using of institutions and instruments of economic diplomacy. The purpose of the article is to determine the most effective institutions of economic diplomacy in Turkey using rating methods, as well as their ranking in proportion to the impact of the activities of the institutions on the formation and regulation of economic relations of the republic with various subjects of the world economy. As a sampling frame the authors took, both the state organizations and private associations differing in their fields of activity (from organizations that ensure the implementation of state programs and support measures, to sectoral business unions, from ministries to credit and financial organizations), in order to analyse the actors of economic diplomacy in this country as detailed as possible. They provide brief background information for each institute. A range of factors is used to assess the effectiveness of all chosen institutes. It consists of eight main and three additional ones: the number of negotiations with foreign partners, agreements signed, international events held, representation abroad, participation in the work of international organizations, the number of existing initiatives, the amount of financial support, the number

of publications; in addition, event analysis mentions in the media (according to information from the largest news resources – Hürriyet, HaberTurk, Anadolu Ajansı). Among those factors there are both quantitative and qualitative factors determined by the author. Based on the assessments, the final rating of the effectiveness of the studied actors will be compiled and the characteristic features of economic diplomacy in the Republic of Turkey are also to be highlighted.

Keywords: economic diplomacy, trade diplomacy, Turkey's foreign economic strategy, institutional approach, rating, Vision-2023

For citation: Konovalova, A.Yu. and Seregina, A.A. (2022), "The role of economic diplomacy in Turkey's foreign economic strategy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 90–109, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-90-109

Экономическая дипломатия призвана использовать экономический инструментарий государства с целью продвижения интересов государства и повышения его конкурентоспособности на международной арене.

Экономическая дипломатия включает в себя широкий спектр инструментов: от международной торговли (торговая дипломатия) до управления иностранными инвестициями и участия в деятельности международных экономических организаций [Братерский 2014]. Однако «традиционными инструментами дипломатии считаются декларации, дипломатические демарши, визиты на высшем уровне, встречи, участие в международных конференциях, направление наблюдателей, переговорный процесс» [Дурдыева 2017]. В настоящее время произошла интенсификация следующих направлений экономической дипломатии: по треку работы экономических институтов, в разрезе государственного участия в мировой экономике и в части активизации определенных инструментов экономической дипломатии [Троян 2016].

В настоящее время официальный документ, доктринально закрепляющий внешнеэкономическую стратегию Турции, отсутствует. Однако составные элементы стратегии, а также основная цель Турецкой внешнеэкономической политики – усиление роли страны в качестве регионального лидера – нашло отражение как в Среднесрочном плане развития экономики (11-й план развития экономики на 2019–2023 гг.¹), так и в программе целевых показа-

¹ План развития (2019–2023) Управления стратегий и бюджета при Администрации Президента Турецкой Республики [Электронный ресурс].

телей Vision-2023, приуроченной к 100-летию основания Турецкой Республики.

Наряду с активным участием Турции в политической повестке региона, руководство республики расширяет использование экономических инструментов через функционирование государственных и частных специализированных институтов и организаций. В целом, экономика Турции характеризуется как экспортоориентированная страна (несмотря на хронически отрицательное сальдо торгового баланса), поэтому вопросы внешней торговли, особенно экспорта иностранных инвестиций, являются приоритетными.

Для укрепления вышеобозначенных направлений внешнеэкономической деятельности в Турции был создан ряд институтов и организаций, целью которых является продвижение экономической стратегии республики. Между тем само понятие «экономическая дипломатия» практически не встречается в официальных источниках, несмотря на применяемые в турецкой политике методы экономической дипломатии и существующие в стране институты, однако широкое распространение получил термин «торговая дипломатия» (к примеру, на сайте организации DEİK (Организация по внешнеэкономическим связям) указан слоган: «Наша работа – торговая дипломатия»²).

Классификация и выборка

В рамках настоящей статьи предлагается классификация институтов экономической дипломатии, действующих в Турции, согласно следующим критериям: государственный или частный характер организации, а также отраслевая направленность (специализация).

Первая группа представлена такими органами исполнительной власти, как министерства. Прежде всего – Министерство иностранных дел и торговли; однако инструменты экономической дипломатии применяются и рядом таких отраслевых ведомств, как Министерство финансов, Министерство энергетики и природных ресурсов, Министерство транспорта и инфраструктуры, Министерство сельского и лесного хозяйств, Министерство культуры и туризма,

URL: <http://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2019/07/On-Birinci-Kalkinma-Planı.pdf> (дата обращения 22 августа 2021).

² Организация внешнеэкономических отношений // DEİK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deik.org.tr/> (дата обращения 30 августа 2021).

поскольку эти отрасли представлены наиболее приоритетными в документах внешнеэкономической политики Турции.

Вторая группа объединяет государственные институты, целью работы которых является непосредственное развитие внешнеэкономических связей республики: такие организации, как DEİK, KOSGEB, TURKTRADE (Türkiye Dış Ticaret Derneği), İKV, İGEME, TEK и другие, а также государственный экспортный банк Турции Türk Eximbank.

К третьей группе можно отнести отраслевые союзы и ассоциации, которые также используют доступные инструменты для продвижения турецкой продукции своей отрасли на иностранные рынки: TÜSİAD, MÜSİAD, TOBB, TİM, TÜRES, TÜBİTAK, TİSK и т. д. Эти организации являются негосударственными акторами турецкой экономической дипломатии. Также в эту группу стоит определить частный банк – Türkiye Sınai Kalkınma Bankası (Банк развития Турции).

Стоит отметить, что целью деятельности организаций из второй группы является непосредственно реализация экономической дипломатии. Основными направлениями их деятельности являются поддержка экспортеров и продвижение турецкой продукции за рубеж, а также создание благоприятного имиджа турецкой экономики и развитие многостороннего сотрудничества. В то время как институты, представленные в первой и третьей группах, выполняют более широкие функции.

В целом стоит выделить 13 организаций, которые принимают наиболее активное участие в экономике страны (согласно ивент-анализу в турецких СМИ³).

Прежде всего это Министерство иностранных дел и Министерство торговли Турции. Далее были отобраны два банка – государственный Türk Eximbank (Экспортно-кредитный банк Турции, с 1987 г.) и частный Türkiye Sınai Kalkınma Bankası (Банк Развития Турции, с 1950 г.). Специализация Türk Eximbank заключается в поддержке экспортеров товаров и услуг путем кредитования и страхования, поддержки инициатив по продвижению

³ Официальный сайт информационного агентства «Анадолу». Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr> (дата обращения 10 сентября 2021); Официальный сайт информационного агентства «Хюрьет». Hürriyet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/> (дата обращения 11 сентября 2021); Официальный сайт информационного агентства «Хабер Тюрк». HaberTürk [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haberturk.com/> (дата обращения 12 сентября 2021).

турецкого бизнеса за рубеж, финансировании международных проектов. Türk Eximbank является единственным источником государственного кредитования экспорта. В основном банк использует финансовые инструменты (за последние три года объем поддержки экспортеров составил 14 млрд тур. лир), также ведется масштабная деятельность с зарубежными акторами: от сотрудничества с зарубежными банками (с банками Азербайджана, США, Соединенного Королевства, Франции, Дании установлены корреспондентские отношения, подписаны договоры о сотрудничестве, а в настоящее время ведутся переговоры о сотрудничестве с африканскими банками African Export-Import Bank, ECOWAS Bank for Investment and Development и Eastern and Southern African Trade and Development Bank), до поддержки инфраструктурных проектов за рубежом (например, строительство спортивного комплекса в Камеруне). 46% всех банковских операций приходится на Европу, а 12% – на ближневосточный регион, Türk Eximbank активно продвигает экономическую дипломатию Турции в Африке. До 2020 г. в структуре финансовой поддержки преобладало финансирование проектов над поддержкой торговли (в среднем, в соотношении 10:1), однако в год пандемии было выделено кредитов на текущую поддержку в 6 раз больше, чем на проекты и инициативы. В настоящее время в рассмотрении находятся заявки на 67 новых проектов. Кроме того, банк выпускает на еженедельной основе краткие экономические бюллетени с актуальной информацией о состоянии экономики страны⁴.

Цели частного банка Türkiye Sınai Kalkınma Bankası схожи с целями Türk Eximbank и включают финансирование инфраструктурных проектов, обеспечение доступа предпринимателей к финансовым ресурсам и капиталу, аналитическое сопровождение. За три года была оказана поддержка на 45,5 млрд тур. лир. Также банк проводит экономические исследования (в частности, выпускаются атласы экспорта, бюллетени по макроэкономической ситуации в стране и за ее пределами, по различным секторам и т. д.)⁵.

Далее был отобран такой институт, как İktisadi Kalkınma Vakfı (Фонд экономического развития). Эта организация была создана в 1956 г., с началом переговорного процесса между Турцией и ЕС,

⁴ Официальный сайт экспортного банка Турции. Türk Eximbank [Электронный ресурс]. URL: <https://eximbank.gov.tr/> (дата обращения 30 августа 2021).

⁵ Официальный сайт банка промышленного развития Турции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tskb.com.tr/> (дата обращения 1 сентября 2021).

когда Стамбульская торговая и Стамбульская промышленная палаты подписали соглашение о партнерстве с представителями Европейского экономического сообщества. В настоящее время организация спонсируется различными отраслевыми союзами (например, ниже представленные TİM, TOBB, TÜSİAD). Целью функционирования фонда является исследовательская и консультационная деятельность, проведение мероприятий для улучшения отношений Турции и ЕС, а также проработка рекомендаций по гармонизации законодательства и выполнении обязательств, выдвинутых республике для вступления в Союз. Представительство İktisadi Kalkınma Vakfı расположено в Брюсселе. При поддержке фонда реализуются семь совместных программ с ЕС и ряд проектов почти на 100 млрд долларов. Аналитический центр фонда выпускает ежемесячный журнал и экономические бюллетени дважды в неделю⁶.

Основной организацией, специализирующейся на экономической дипломатии, является DEİK – Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu (Организация по внешнеэкономическим связям). С 1985 г. данная организация занимается непосредственно торговой дипломатией и является лидером по проведению соответствующих мероприятий: круглые столы, форумы, двусторонние встречи, конференции и т. п. За последние три года под эгидой DEİK состоялось 9472 различных мероприятия и было осуществлено 763 зарубежных визита. Даже в период пандемии сохранилась интенсивность проведения мероприятий, которые перешли в онлайн-формат. В рамках этого государственного института ведут свою деятельность 147 деловых совета: 140 страновых, пять секторальных и два особо целевых (связаны с турецкими инвестициями за рубеж и турецкому бизнесу в других странах). Также организация сотрудничает с 96 партнерскими организациями по всему миру. DEİK публикует журнал “Business Diplomacy” (с 2018 г. вышло 13 номеров), страновые бюллетени, а также отчеты по актуальным темам (например, по рискам и возможностям для сотрудничества турецкого бизнеса и Великобритании после Брексита, отчеты по ПИИ в Турции, участие Турции в проекте Китая «Один пояс – один путь», перспективы Таможенного союза ЕС и Турции и др.)⁷.

Значимую роль в экономической дипломатии Турции играет KOSGEB (Küçük ve orta ölçekli işletmeleri geliştirme ve destekleme

⁶ Фонд экономического развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ikv.org.tr/> (дата обращения 31 августа 2021).

⁷ Организация внешнеэкономических отношений // DEİK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deik.org.tr/> (дата обращения 30 августа 2021).

idaresi başkanlığı). Целью данного ведомства является оказание поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), которые обеспечивают 70% ВПП Турции и 40% экспорта страны. Наряду со всесторонней поддержкой представителей МСП, организация оказывает поддержку экспорта, а также организует национальные и международные выставки для представления турецких товаров и производителей (однако в 2020 г. мероприятия подобного рода почти не проводились)⁸.

В исследование также включены такие организации, как TÜSİAD (Türk Sanayicileri ve İş Adamları Derneği) и MÜSİAD (Müstakil Sanayici ve İşadamları Derneği) – негосударственные ассоциации промышленников и бизнесменов. TÜSİAD существует с 1971 г. и объединяет 4500 компаний. Имеет представительства в Брюсселе, Вашингтоне, Берлине, Лондоне, Париже, а также в Китае, Кремниевой долине и в странах Персидского залива. Организация проводит различные международные мероприятия (круглые столы, конференции, переговоры и т. д.) по ряду направлений как экономического, так и политического характера (в частности, особое место занимают мероприятия, связанные с развитием сотрудничества с ЕС). TÜSİAD является членом ассоциации Business Europe⁹. MÜSİAD, в свою очередь, более молодая организация и ведет свою деятельность с 1990 г. и объединяет 11 тыс. представителей турецкого бизнеса. В отличие от предыдущей организации, эта ассоциация более сосредоточена на продвижении своих инициатив и поддержке проектов (в частности, беспроцентное кредитование), а не на дипломатии. Под эгидой MÜSİAD проводятся Международный Деловой форум и выставки MÜSİAD EXPO. Кроме того, ежеквартально выпускается журнал “Çerçeve Dergisi”¹⁰.

Еще одной организацией, связанной с внешней торговлей, является TURKTRADE (сейчас это название упоминается редко, предпочтение отдается турецкому наименованию Türkiye Dış Ticaret Derneği), которая существует с 1983 г. и образована

⁸ Организация по поддержке и развитию малых и средних предприятий // KOSGEB [Электронный ресурс]. URL: <https://kosgeb.gov.tr/site> (дата обращения 31 августа 2021).

⁹ Ассоциация турецких промышленников и бизнесменов // TÜSİAD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tusiad.org/> (дата обращения 1 сентября 2021).

¹⁰ Ассоциация независимых промышленников и бизнесменов // MÜSİAD [Электронный ресурс]. URL: <https://musiad.org.tr/> (дата обращения 1 сентября 2021).

представителями крупного бизнеса: на данный момент представлена 34 членами. Организация функционирует через пять рабочих групп, но в целом деятельность сконцентрирована на Таможенном Союзе, взаимоотношениях с ЕС, ВТО, ОЭСР, соглашениях о свободной торговле и т. п. Мероприятия, осуществляемые этим институтом, в основном, представлены в виде переговоров в формате Ticaret Müşavirlerimiz (торговые консультанты), которые с 2020 г. осуществляются в онлайн-формате. Помимо этого, выпускается экономический журнал “Dürum”¹¹.

Другой рассматриваемой организацией является TİM (Türkiye İhracatçıları Meclisi, Собрание экспортеров Турции). Пробраз этого института был создан еще в 1937 г., по инициативе М.К. Ата-тюрка, а в нынешнем виде ведет свою историю с 1990 г. и призван способствовать выходу турецких производителей на внешний рынок, осуществлять законодательное и консультационное сопровождение сделок, объединяя под своим крылом 95 тыс. экспортеров. TİM занимается как правовой и финансовой поддержкой экспортеров (в том числе малых и средних предприятий), так и проведением тематических недель, аналитической работой (наиболее известное периодическое издание – журнал “The Turkish Prospective”), инициативой TURQUALITY (национальная маркировка товаров). Имеет три представительства за рубежом: в Лондоне, Нью-Йорке и Дубае¹².

Нельзя не упомянуть TOBB (Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği, Объединение палат и бирж Турции), который представляет собой добровольное объединение отраслевых палат (178 торгово-промышленных палат, 60 – торговых, 12 – промышленных, 2 палаты морской торговли) и 113 бирж с 1950 г. Учитывая, что Объединение состоит в реестре государственных институтов Турецкой Республики, TOBB также следует относить к государственным субъектам экономической дипломатии. Наиболее активная деятельность института ведется в направлении организации выставок (свыше 600 проведенных мероприятий за неполные 3 года). Взаимодействие между палатами, биржами и зарубежными партнерами осуществляется через собрания и переговоры, организованные в рамках 5 советов, 9 комиссий и 14 подгрупп. Также

¹¹ Ассоциация внешней торговли Турции // TURKTRADE. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turktrade.org.tr/> (дата обращения 31 августа 2021).

¹² Совет экспортеров Турции. Türkiye İhracatçıları Meclisi [Электронный ресурс]. URL: <https://tim.org.tr/tr/> (дата обращения 1 сентября 2021).

выпускается ежемесячный журнал *Economic Forum* и секторальные бюллетени¹³.

Исследование также включен Инвестиционный офис при Президенте (*Cumhurbaşkanlığı Yatırım Ofisi*). Этот государственный институт занимается, в основном, деятельностью, направленной на создание и поддержание благоприятного имиджа Турции в глазах инвесторов, а также публикует путеводители по инвестированию в эту страну. Однако проводятся и мероприятия, представляющие возможности для привлечения иностранных инвестиций (их частота снизилась в 2020 г. и проводится на онлайн-платформах)¹⁴.

Расчеты

При проведении расчетов были взяты данные по организациям за последние три года (2019–2021), которые учитывают допандемийный 2019 г., пандемию в 2020 г. и оживление экономических контактов в 2021 г.

В качестве параметров рейтингования были взяты 11 следующих факторов: количество проведенных переговоров с зарубежными партнерами, подписанных соглашений, проведенных международных мероприятий, представительства за рубежом, участие в работе международных организаций, количество действующих инициатив (проекты, программы и т. п.), объем финансовой поддержки (при наличии), количество публикаций; кроме того, ивент-анализ упоминания в СМИ (по информации с крупнейших новостных ресурсов – *Hürriyet*, *HaberTurk*, *Anadolu Ajansı*). Составление рейтинга опирается на матричный метод [Рыбинцев 2016]. Алгоритм этого метода состоит из четырех этапов.

На первом этапе производится обоснование системы показателей, в соответствии с которыми осуществляется оценка влияния обозначенных ранее факторов, и формируется матрица исходных данных, т. е. таблица, где по строкам откладываются показатели выбранных для исследования институтов экономической дипломатии, а по столбцам – факторы рейтингования (см. табл. 1).

¹³ Союз промышленников и бирж Турции. *Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği* [Электронный ресурс]. URL: <https://tobb.org.tr/Sayfalar/AnaSayfa>. (дата обращения 1 сентября 2021).

¹⁴ Инвестиционный офис при Администрации Президента Турецкой Республики. *Cumhurbaşkanlığı Yatırım Ofisi* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.invest.gov.tr/en/pages/home-page> (дата обращения 31 августа 2021).

Таблица

№	Институт экономической дипломатии	Количество переговоров	Количество мероприятий	Количество соглашений	Представительства за рубежом	Работа в междунаро- дных организациях	Инициативы	Финансовая поддержка	Публикации	Anadolı Ajanrı	Nıttıyet	Naber Turk
1	МИД	796 ¹⁵	181 ¹⁶	424 ¹⁷	248 ¹⁸	25 ¹⁹	5 ²⁰	0,137 ²¹	0	72	2510	152
2	Министерство торговли	26 ²²	134 ²³	21 ²⁴	149 ²⁵	3 ²⁶	7 ²⁷	2,412 ²⁸	34 ²⁹	1102	2510	1917
3	DEİK	159 ³⁰	641 ³¹	14 ³²	147 ³³	0	0	0	156 ³⁴	211	280	146
4	KOSGEB	44 ³⁵	48 ³⁶	0	0	14 ³⁷	22 ³⁸	3,839	1 ⁴⁰	190	210	211
5	TİM	26 ⁴¹	38 ⁴²	4 ⁴³	3 ⁴⁴	0	15 ⁴⁵	0	475 ⁴⁶	592	824	597
6	Türk Eximbank	14 ⁴⁷	13 ⁴⁸	8 ⁴⁹	0	5 ⁵⁰	11 ⁵¹	14,076 ⁵²	118 ⁵³	125	197	134

¹⁵ <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2020-idare-Faaliyet-Raporu.pdf> (дата обращения 30 августа 2021).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ <https://www.mfa.gov.tr/yurtdisi-teskilati.tr.mfa> (дата обращения 30 августа 2021).

¹⁹ <https://www.mfa.gov.tr/sub.tr.mfa?23a3fc26-43b-47dd-943e-d8934cdad97e> (дата обращения 30 августа 2021).

²⁰ <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2020-idare-Faaliyet-Raporu.pdf> (дата обращения 30 августа 2021).

²¹ Там же.

²² <https://ticaret.gov.tr/data/603918f113b876467cса2101/T%C4%B0CARET%20BAKANLI%C4%9El%202020%20YIL%20FAAL%C4%B0YET%20RAPORU.pdf> (дата обращения 30 августа 2021).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

- 25 <https://ticaret.gov.tr/yurtdisi-teskilati> (дата обращения 30 августа 2021).
- 26 Там же.
- 27 <https://ticaret.gov.tr/data/603918f113b876467c5a2101/T%C4%B0CARET%20BAKANLI%C4%9El%202020%20YIL%20FAAL%C4%B0YET%20RAPORU.pdf> (дата обращения 30 августа 2021).
- 28 Там же.
- 29 <https://duegm.ticaret.gov.tr/uyuinlar> (дата обращения 31 августа 2021).
- 30 <https://www.deik.org.tr/basin-basin-aciklamalari> (дата обращения 31 августа 2021).
- 31 <https://www.deik.org.tr/etkinlikler> (дата обращения 31 августа 2021).
- 32 https://www.deik.org.tr/uploads/2017-genel-kurul-kitabi_final.pdf (дата обращения 31 августа 2021).
- 33 <https://www.deik.org.tr/is-konseyleleri> (дата обращения 31 августа 2021).
- 34 <https://www.deik.org.tr/bilgi-merkezi-uyuinlar> (дата обращения 31 августа 2021). <https://www.deik.org.tr/bilgi-merkezi-ulke-bultenleri> (дата обращения 31 августа 2021).
- 35 <https://kosgeb.gov.tr/site/tr/genel/detay/349/rapor-ve-istatistikler> (дата обращения 31 августа 2021).
- 36 <https://kosgeb.gov.tr/site/tr/baglanti/fuarliste> (дата обращения 31 августа 2021).
- 37 <https://kosgeb.gov.tr/site/tr/genel/destekler/3/destekler> (дата обращения 31 августа 2021).
- 38 Там же.
- 39 Там же.
- 40 <https://kosgeb.gov.tr/site/tr/genel/detay/349/rapor-ve-istatistikler> (дата обращения 31 августа 2021).
- 41 <https://tim.org.tr/tr/faaliyetlerimiz-heyetler> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 42 <https://tim.org.tr/tr/raporlar-faaliyet-raporlari> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 43 Там же.
- 44 <http://www.ttccenter.com.tr/tr/default.html> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 45 <https://tim.org.tr/tr/faaliyetlerimiz-urge-projeleri> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 46 <https://tim.org.tr/tr/basin-odasi-dergiler> (дата обращения 1 сентября 2021). <https://tim.org.tr/tr/basin-odasi-bultenler> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 47 <https://eximbank.gov.tr/tr/hakkimizda/basin-odasi/etkinlik-takvimi> (дата обращения 30 августа 2021).
- 48 <https://eximbank.gov.tr/tr/hakkimizda/basin-odasi/etkinlik-takvimi> (дата обращения 30 августа 2021).
- 49 <https://eximbank.gov.tr/tr/finansal-bilgiler/faaliyet-raporlari> (дата обращения 30 августа 2021).
- 50 <https://eximbank.gov.tr/tr/hakkimizda/kurumsal/yurtdisi-muhabir-bankalar> (дата 30 августа 2021).
- 51 <https://eximbank.gov.tr/tr/finansal-bilgiler/faaliyet-raporlari> (дата обращения 30 августа 2021).
- 52 <https://eximbank.gov.tr/tr/rakamlarla-biz> (дата обращения 30 августа 2021).
- 53 <https://eximbank.gov.tr/tr/hakkimizda/basin-odasi/basin-bultenleri> (дата обращения 30 августа 2021).

Окончание табл.

№	Институт экономической дипломатии	Количество переговоров	Количество мероприятий	Количество соглашений	Представительства за рубежом	Работа в международ- ных организациях	Инициативы	Финансовая поддержка	Публикации	Anadolı Ajansı	Hürriyet	Naber Turk
7	Yatırım Ofisi	0	19 ⁵⁴	0	0	0	0	0	85 ⁵⁵	83	216	125
8	TOBB	40 ⁵⁶	619 ⁵⁷	20 ⁵⁸	14 ⁵⁹	2 ⁶⁰	28 ⁶¹	0	36 ⁶²	322	223	488
9	İktisadi Kalkınma Vakfı	22 ⁶³	199 ⁶⁴	7 ⁶⁵	1 ⁶⁶	0	17 ⁶⁷	0	312 ⁶⁸	5	17	10
10	MÜSİAD	34 ⁶⁹	74 ⁷⁰	88 ⁷¹	72 ⁷²	0	13 ⁷³	0	53 ⁷⁴	156	331	91
11	TÜSİAD	156 ⁷⁵	160 ⁷⁶	3 ⁷⁷	8 ⁷⁸	8 ⁷⁹	0	0	27 ⁸⁰	84	242	169
12	TURKTRADE	52 ⁸¹	28 ⁸²	7 ⁸³	0	0	0	0	12 ⁸⁴	115	258	209
13	Türkiye Kalkınma Bankası	0	0	12 ⁸⁵	0	0	44 ⁸⁶	45,504 ⁸⁷	327 ⁸⁸	30	22	40

Источник: составлено авторами

⁵⁴ <https://www.invest.gov.tr/en/events/pages/default.aspx> (дата обращения 30 августа 2021).

⁵⁵ <https://www.invest.gov.tr/en/investmentguide/pages/default.aspx> (дата обращения 30 августа 2021).

⁵⁶ <https://tobb.org.tr/FuarlarMudurlugu/Sayfalar/AnaSayfa.php> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁵⁷ <https://tobb.org.tr/FuarlarMudurlugu/Sayfalar/Istatistikler.php> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁵⁸ <https://tobb.org.tr/Sayfalar/Birimler.php> (дата обращения 1 сентября 2021).

⁵⁹ <https://tobb.org.tr/IstiraklerMudurlugu/Sayfalar/Istirakler.php> (дата обращения 1 сентября 2021).

- 60 <https://tobb.org.tr/IstiraklerMudurlugu/Sayfalar/Istirakler.php> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 61 <https://tobb.org.tr/Sayfalar/KonseyleyKomisyonlarKurullar.php> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 62 <https://tobb.org.tr/ekonomibulteni/Sayfalar/AnaSayfa.php> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 63 https://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=8&id=74 (дата обращения 31 августа 2021).
- 64 https://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=8&id=783 (дата обращения 31 августа 2021).
- 65 https://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=5 (дата обращения 31 августа 2021).
- 66 https://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=2&id=14 (дата обращения 31 августа 2021).
- 67 https://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=1296&id=1790 (дата обращения 31 августа 2021).
- 68 https://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=70&id=208 (дата обращения 31 августа 2021).
- 69 <https://musiad.org.tr/> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 70 <https://musiad.org.tr/> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 71 <https://musiad.org.tr/icerik/mou-anlasmasi-imzalan--21> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 72 <https://musiad.org.tr/icerik/is-birligi-imzalan--115> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 73 <https://musiad.org.tr/icerik/uluslararasi-is-forumu-ibf-124> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 74 <https://musiad.org.tr/icerik/yayin-40/ptn-3> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 75 <https://www.tusiad.org/en/news-events> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 76 Там же.
- 77 <https://www.tusiad.org/en/tusiad/about> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 78 <https://www.tusiad.org/en/tusiad/about> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 79 <https://www.tusiad.org/en/tusiad/about> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 80 <https://www.tusiad.org/en/reports> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 81 <http://www.turktrade.org.tr/etkinliklerimiz> (дата обращения 31 августа 2021).
- 82 <http://www.turktrade.org.tr/faaliyet-raporlari> (дата обращения 31 августа 2021).
- 83 <http://www.turktrade.org.tr/dto-ab-gb-sta-lar-ve-brexite-calisma-grubu> (дата обращения 31 августа 2021).
- 84 <http://www.turktrade.org.tr/durum-dergisi> (дата обращения 31 августа 2021).
- 85 <https://www.tskb.com.tr/tr/kurumsal-bankacilik/global-kaynaklarimiz> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 86 <https://www.tskb.com.tr/tr/kurumsal-bankacilik/proje-finansmani> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 87 <https://www.tskb.com.tr/tr/kurumsal-bankacilik/proje-finansmani> (дата обращения 1 сентября 2021).
- 88 <https://www.tskb.com.tr/tr/yatirim-bankaciligi/ekonomik-arastirmalar> (дата обращения 1 сентября 2021).
- <https://www.tskb.com.tr/tr/danismanlik-hizmetleri/ekonomik-arastirmalar> (дата обращения 1 сентября 2021).

Таблица 2

№	Институт экономической дипломатии	Количество переговоров	Количество мероприятий	Количество соглашений	Представитель- ства за рубежом	Работа в между- народных организациях	Инициативы	Финансовая поддержка	Публикации	Anadolı Ajanrı	Nıttıyet	Haber Turk
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	МИД	1,00	0,28	1,00	1,00	1,00	0,11	0,00	0,00	0,07	1,00	0,08
2	Министерство торговли	0,03	0,21	0,05	0,60	0,12	0,16	0,05	0,07	1,00	1,00	1,00
3	DEİK	0,20	1,00	0,03	0,59	0,00	0,00	0,00	0,33	0,19	0,11	0,08
4	KOSGEB	0,06	0,07	0,00	0,00	0,56	0,50	0,08	0,00	0,17	0,08	0,11
5	TİM	0,03	0,06	0,01	0,01	0,00	0,34	0,00	1,00	0,54	0,33	0,31
6	Türk Eximbank	0,02	0,02	0,02	0,00	0,20	0,25	0,31	0,25	0,11	0,08	0,07
7	Yatırım Ofisi	0,00	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,18	0,08	0,09	0,07
8	TOBB	0,05	0,97	0,05	0,06	0,08	0,64	0,00	0,08	0,29	0,09	0,25
9	İktisadi Kalkınma Vakfı	0,03	0,31	0,02	0,00	0,00	0,39	0,00	0,66	0,00	0,01	0,01
10	MÜSIAD	0,04	0,12	0,21	0,29	0,00	0,30	0,00	0,11	0,14	0,13	0,05
11	TÜSİAD	0,20	0,25	0,01	0,03	0,32	0,00	0,00	0,06	0,08	0,10	0,09
12	TURKTRADE	0,07	0,04	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	0,10	0,10	0,11
13	Türkiye Kalkınma Bankası	0,00	0,00	0,03	0,00	0,00	1,00	1,00	0,69	0,03	0,01	0,02

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов

На втором этапе в каждой графе определяется максимальный элемент, который принимают за единицу, после чего находят отношение каждого показателя и максимального значения. Таким образом, получается новая матрица стандартизированных коэффициентов, диапазон которых варьируется от 0 до 1 (см. табл. 2).

На третьем этапе извлекается квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов по каждому субъекту. В связи с тем, что важность критериев различна, автор присваивает каждому фактору коэффициент, определенный экспертным путем. В данном случае автор подразделяет все критерии по степени их важности, присвоив каждому коэффициент от 1 до 3. Для показателей 9–11 – коэффициент будет равен 1, для показателей 4–5, 8 – коэффициент равен 2, для показателей 1–3, 6–7 – коэффициент равен 3. Необходимо воспользоваться формулой, применяемой для определения рейтинга по матричному методу:

$$R_j = \sqrt{(k_1 * x_{1j}^2 + k_2 * x_{2j}^2 + \dots + k_n * x_{nj}^2)}$$

Таблица 3

Рейтинговые коэффициенты

№	Организация	Рейтинговый коэффициент	Рейтинговый номер
1	МИД	3,360	1
2	Министерство торговли	1,997	5
3	DEİK	2,024	4
4	KOSGEB	1,214	8
5	TİM	1,690	6
6	Türk Eximbank	0,840	9
7	Yatırım Ofisi	0,290	12
8	TOBB	2,053	3
9	İktisadi Kalkınma Vakfı	1,266	7
10	MÜSİAD	0,818	10
11	TÜSİAD	0,734	11
12	TURKTRADE	0,232	13
13	Türkiye Kalkınma Bankası	2,637	2

Источник: составлено авторами

Полученный результат представляет собой оценку деятельности организации, согласно которой ранжируется ее позиция в рейтинге.

Результаты

На заключительном, четвертом, этапе нужно расставить итоговые рейтинговые коэффициенты в порядке убывания показателей и, таким образом, получаем искомый рейтинг, в котором определены организации, оказывающие наибольшее влияние на процесс осуществления экономической дипломатии Турецкой Республикой.

Таблица 4

Итоговый рейтинг эффективности экономической дипломатии Турции

№	Организация	Рейтинговый коэффициент
1	МИД	3,360
2	Türkiye Kalkınma Bankası	2,637
3	TOBB	2,050
4	DEİK	2,024
5	Министерство торговли	1,997
6	TİM	1,690
7	İktisadi Kalkınma Vakfı	1,266
8	KOSGEB	1,214
9	Türk Eximbank	0,840
10	MÜSİAD	0,818
11	TÜSİAD	0,733
12	Yatırım Ofisi	0,290
13	TURKTRADE	0,232

Источник: составлено авторами

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что безоговорочным лидером в делах экономической дипломатии остается Министерство иностранных дел Турции. Кроме того, ведущую роль играют государствен-

ные институты, как TOBB, DEİK и TİM, а также Министерство торговли Турции. Отдельно выделяется активная деятельность частного Банка Развития Турции. Иные же институты показали меньшую значимость в реализации экономической дипломатии республики. На основании составленного рейтинга можно резюмировать следующее.

Во-первых, наибольшими полномочиями, а следовательно, наиболее эффективными результатами обладают государственные институты, и прежде всего отраслевые министерства. Из табл. 4 видно, что в топ-10 рейтинга субъектов экономической дипломатии вошла только одна организация, не связанная с правительством Турецкой Республики. Более того, в ходе исследования автор отмечает, что многие отраслевые ассоциации и союзы опосредованно связаны с государственными структурами. В связи с этим государство и система его экономических институтов являются драйвером продвижения экономической дипломатии.

Во-вторых, наибольшую активность демонстрируют организации, которые связаны с международной торговлей, а не с финансовым сектором или конкретными отраслями.

В-третьих, государственные институты в Турции, реализуя геоэкономическую стратегию руководства страны, проводят многовекторную внешнеэкономическую политику (в частности, отмечается все возрастающий интерес Турции к африканскому региону), что также положительным образом складывается на показателях эффективности и активности того или иного субъекта дипломатии. В то же время негосударственные организации, как выяснилось в ходе анализа, сосредоточены на рынках ЕС и США, поскольку именно они являются основными торговыми и инвестиционными партнерами Турции, несмотря на многие политические разногласия.

Между тем стоит отметить, что несмотря на большое число организаций, не все из них вносят существенный вклад в реализацию экономической дипломатии страны; наблюдается проблема пересечения полномочий.

Литература

Братерский 2014 – *Братерский М.В.* Расцвет экономической дипломатии, надолго ли? // Российский Совет по международным делам. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rastsvet-ekonomicheskoy-diplomatii-nadolgo-li/> (дата обращения 20 августа 2021).

- Дурдыева 2017 – *Дурдыева А.А.* Дипломатические структуры и инструменты дипломатии Европейского Союза и государств-членов: соотношение и взаимосвязь: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 245 с.
- Рыбинцев 2016 – *Рыбинцев А.Г.* Мировой опыт методологии построения рейтингов: Учеб. пособие. М.: Сам полиграфист, 2016. 272 с.
- Троян 2016 – *Троян И.А.* Концепция экономической дипломатии как инструмент внешнеэкономической политики // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ekonomicheskoy-diplomatii-kak-instrument-vneshneekonomicheskoy-politiki> (дата обращения 20 августа 2021).

References

- Bratersky, M.V. (2014), “The heyday of economic diplomacy, for how long?”, *Russian Council for International Affairs*, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rastsvet-ekonomicheskoy-diplomatii-nadolgo-li/> (Accessed 20 August 2021).
- Durdyeva, A.A. (2017), *Diplomatic structures and instruments of diplomacy of the European Union and Member States. Correlation and interrelation*, PhD Thesis, Moscow, Russia.
- Rybinets, A.G. (2016), *Mirovoi opyt metodologii postroeniya reitingov: Ucheb. posobie* [World experience of methodology for building ratings, textbook], Sam poligrafist, Moscow, Russia.
- Troyan, I.A. (2016), “The concept of economic diplomacy as a tool of foreign economic policy”, Scientific electronic library “CyberLeninka”, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ekonomicheskoy-diplomatii-kak-instrument-vneshneekonomicheskoy-politiki> (Accessed 20 August 2021).

Информация об авторах

Анна Ю. Коновалова, Промышленно-торговая компания с ограниченной ответственностью «Макрофокус», Аланья, Турция; 07410, Турция, Аланья, район Конаклы, ул. 100, д. 13/А, TairaMinamoto@yandex.ru, ORCID ID 0000-0003-0862-6318

Антонина А. Серегина, кандидат политических наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2, стр. 1; a.seregina@dipacademy.ru, ORCID ID 0000-0002-2090-4061

Information about the authors

Anna Yu. Konovalova, Makrofokus Mimarlık Mühendislik İnşaat Sanayi ve Ticaret Limited Şirketi, Alanya, Turkey; bld. 13/A, Konaklı mahallesi, 100 sokak, Alanya, Turkey, 07410 TairaMinamoto@yandex.ru, ORCID ID 0000-0003-0862-6318

Antonina A. Seregina, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; a.seregina@dipacademy.ru, ORCID ID 0000-0002-2090-4061

Законодательство о стратегическом планировании: достижения и сложности

Максим Т. Шелкович

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, spoby7@mail.ru, ORCID ID 0000-0001-8401-8985*

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки формирования в России института законодательства о стратегическом планировании с учетом особенностей современного состояния экономики и социальных трансформаций, обусловленных появлением новых форм использования цифровых технологий, в том числе в сфере образования. Отмечается важность планирования как составляющей любой системы управления, приводится краткий обзор бюджетного планирования в зарубежных государствах. Анализируется раннее законодательство Российской Федерации о прогнозировании, оценивается эффективность его использования и эффективность реализации документов, изданных в соответствии с Федеральным законом от 20.07.95 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

Дается краткий анализ предпосылок законодательной инициативы Правительства РФ по внесению проекта Федерального закона от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в Государственную Думу. Дается оценка основных этапов прохождения рассматриваемого нормативного правового акта через законотворческие инстанции. Высказываются суждения об обусловленности принятия закона геополитическими событиями на территории бывшего СССР. Рассматриваются основные термины и дефиниции, зафиксированные в Законе о стратегическом планировании в РФ, делается анализ перечня документов стратегического планирования, установленных в пункте 3 статьи 11 Закона о стратегическом планировании в РФ.

Дается оценка месту Государственной автоматизированной системы «Управление» в рамках деятельности субъектов стратегического планирования. Представлен обзор недавно принятых подзаконных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования. В частности, дается оценка содержанию Распоряжения Правительства РФ от 06.10.2021

№ 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» и Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, принятого Правительством РФ 01.10.2021.

Ключевые слова: стратегическое планирование, прогнозирование, законодательство о планировании, нормативные правовые акты стратегического планирования, социально-экономическое прогнозирование

Для цитирования: Шелкович М.Т. Законодательство о стратегическом планировании: достижения и сложности // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 110–120. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-110-120

Strategic planning legislation. Achievements and challenges

Maksim T. Shelkovich

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
snoby7@mail.ru ORCID ID 0000-0001-8401-8985*

Abstract. The article considers the prerequisites for the formation of the strategic planning legislation in Russia, taking into account the specifics of the current state of the economy and social transformations due to the emergence of new forms of using digital technologies, including in the field of education. The importance of planning as a component of any management system is noted, a brief overview of budget planning in foreign countries is given. There also is an analysis of the early legislation of the Russian Federation on forecasting, as well as an assessment of the effectiveness of its use and the effectiveness of the implementation of documents issued in accordance with the Federal Law of July 20, 1995 No. 115 “On State Forecasting and Programs for the Socio-Economic Development of the Russian Federation”. The author gives a brief analysis of the prerequisites for the legislative initiative of the Government of the Russian Federation on the submission of the draft Federal Law of June 28, 2014 No. 172 “On Strategic Planning in the Russian Federation” to the State Duma. An assessment is given of the main stages of the passage of the considered normative legal act through the legislative authorities. Judgments are made about the conditionality of the adoption of the law by geopolitical events on the territory of the former USSR. The article considers the main terms and definitions fixed in the Law on Strategic Planning in the Russian Federation and makes an analysis of

the list of strategic planning documents set in paragraph 3 of Article 11 of the Law on Strategic Planning in the Russian Federation. An assessment is made for the place of the State Automated System “Management” in the framework of the activities of subjects of strategic planning. Furthermore the author overviews the recently passed by laws in the field of strategic planning. In particular, an assessment is made regarding the content of Decree of the Government of the Russian Federation of 06.10.2021 N 2816-r “On approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030” and the Unified Plan for Achieving the National Development Objectives of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planned period until 2030, adopted by the Government of the Russian Federation on 01.10.2021.

Keywords: strategic planning, forecasting, planning legislation, regulatory legal acts of strategic planning, socio-economic forecasting

For citation: Shelkovich, M.T. (2022), “Strategic planning legislation. Achievements and challenges”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State university for the Humanities*, no. 2, pp. 110–120, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-110-120

Введение

Мир находится на пороге, а может быть, уже за порогом новой эпохи. Смена формаций аналогична периоду полномасштабной механизации физического труда в промышленности и сельском хозяйстве, сначала частичной, затем полной, именуемой автоматизацией (замещение ручных средств производства машинами и механизмами с использованием различных видов энергии, что способствовало кроме повышения производительности труда и освобождения человека от трудоемких операций еще и к сокращению рабочих мест, росту требований к квалификации персонала, машина стала конкурентом на рынке физического труда). Это не случилось мгновенно, на протяжении десятков лет с конца XIX до середины XX в. автоматизация поглощала одну отрасль промышленности за другой, вытесняя прежние формы производства, основывавшиеся на физическом труде. Явление именовалось по-разному – промышленный переворот, революция, выделяют несколько волн, этапов и т. п. Экономически автоматизация обеспечивалась тем, что издержки оказывались ниже стоимости заменяемой рабочей силы. Достигнув высоких уровней механизации промышленное производство в последней трети XX в. по-прежнему

му требовало участия и, особенно, контроля человека в качестве оператора, инженера, бухгалтера, управляющего. Вопросы о замене человеческого труда в таких сферах, как медицина, журналистика, право, творчество даже не поднимались.

Однако развитие информационных технологий конца XX – начала XXI в. дало возможность усомниться в незаменимости человека и в указанных областях. Развитие сначала механизации, а затем и автоматизации умственного труда неизбежно. И причины и следствия будут аналогичны рассмотренным явлениям. Сокращение рабочих мест, повышение требований к квалификации, рост рентабельности, утрата старых (бухгалтер, программист, экономист, инженер, водитель, преподаватель) и появление новых (оператор сетевого хозяйственного учета, редактор технических заданий для автономного создания объектов интеллектуальной собственности, стационарный диспетчер мобильных транспортных средств, координатор индивидуальной образовательной траектории или специалист по совершенствованию квалификации в конкретной сфере) профессий.

В сфере образования уже сейчас востребована не сама рутинная подача предмета, которую сможет эффективно донести цифровой аналог преподавателя, а определение направления профессиональной ориентации, выбор предметов и их детализация, то есть глубина, оптимальная для конкретных запросов индивида, причем обучение уже сейчас становится делом пожизненным. Педагог в современном вузе уходит от роли повторителя материала, пусть даже обновляемого, и становится поверенным в деле формирования профессиональной компетенции учащегося, и психолог и кадровик, и наставник и научный руководитель на протяжении всего периода обучения. Его работа, возможно, должна оцениваться через эффективность выпускников на рынке труда, их востребованность.

К концу первой четверти XXI в. большинство задач интеллектуального труда будут автоматизированы, это даст возможность преподавателям, врачам, юристам, финансистам, администраторам, менеджерам передать искусственному интеллекту часть служебных функций, а в некоторых случаях сможет привести к фактической замене сотрудников машинами¹.

¹ Милов Г. McKinsey: Двенадцать новых технологий через 10 лет радикально изменят рынок труда на планете // Ведомости. 2013. 23 мая [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/05/28/umnye_kompyutery_umelyeroboty_lichnie_lyudi (дата обращения 6 февраля 2022).

Уже есть успешные попытки постановки корректных медицинских диагнозов², формирование судебных решений и даже создания объектов творчества (музыкального и художественного) исключительно нейронными сетями [Шелкович, Курдюкова 2021]. Перспектива предсказуема.

По мнению специалистов *McKinsey Global Institute (MGI)*, внедрение новых технологий при дискретном повышении производительности труда ведет к резкому сокращению занятости, поэтому ключевой проблемой и мирового, и российского рынка труда может стать рост числа «лишних людей». Одна из возможных стратегий на уровне национальных регуляторов – использовать новые технологии для создания систем передержки. Сегодня университеты и институты в России выполняют социальную функцию, потому что мы не знаем, куда девать молодых людей, а государство готово платить зарплаты никому не нужным специалистам, чтобы предотвратить социальный взрыв³.

Важно в начале нашей статьи обозначить эти реалии современного общества. В кардинально меняющемся мире, где пандемия 2020–2022 гг. дополнительно обострила и ускорила некоторые описанные процессы, усилила востребованность дистанционных форм образования, здравоохранения, правосудия и др. В таких условиях особенно важно формирование новой системы координат и законодательно закреплённого, выраженного в абсолютных значениях прогноза дальнейшего экономического и социального развития нашего государства.

Методы

При анализе такого правового явления, как законодательство о стратегическом планировании, мы использовали общенаучный диалектический метод познания и частнонаучные методы: описательный, формально-догматический, системный, сравнительно-правовой, исторический, функциональный.

Дискуссия

Не вызывает сомнений, что планирование есть объективная потребность любой системы управления, это доказывает и рассмотрение структуры и деятельности крупных корпораций и учреждений

² Петров М. Проект «20 идей»: искусственный интеллект на страже сердца // Регнум. 2022. 5 января [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3468997.html> (дата обращения 8 февраля 2022).

³ Милов Г. Указ. соч.

(в том числе РГГУ), имеющих долгосрочные стратегии, и анализ зарубежных правовых систем, к примеру бюджет Европейского союза принимается на 7 лет, планирование экономической деятельности в Китайской Народной Республике осуществляется пятилетками, в то время как Россия с недавнего времени принимает 3-х летний (долгосрочный) бюджет.

Ответить на такие серьезные вызовы призвана группа взаимосвязанных юридических норм, созданная с целью долгосрочного общегосударственного целеполагания, предполагающего устойчивость положительных трендов развития общества.

Попытки сформировать законодательство об устойчивом развитии предпринимались в современной России давно. Так, еще в 1995 г., всего через год после принятия Конституции РФ, был принят Федеральный закон от 20.07.95 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»⁴. Это был, по сути, декларативный нормативный акт, не содержащий никаких требований по срокам принятия прогнозов, ответственности за срыв их реализации и др. Отметим, однако, что в соответствии с п. 2 ст. 4 рассматриваемого закона Президент РФ был обязан в свое ежегодное послание включить раздел, посвященный анализу выполнения программы социально-экономического развития РФ, последствий неисполнения программы не предусматривалось. Углубляться в рассмотрение вышеназванного нормативного правового акта считаем нецелесообразным, тем более что он утратил силу в 2014 г.

Однако некоторые документы долгосрочного государственного планирования в соответствии с 115-ФЗ все же были приняты как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

Так, в 2007 г. была утверждена стратегия развития г. Москвы на период до 2025 г.⁵, а в 2008 г. – Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.⁶

⁴ Федеральный закон от 20.07.95 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264/ (дата обращения 8 февраля 2022).

⁵ Основные направления стратегии развития города Москвы на период до 2025 года, утв. Постановлением Правительства города Москвы от 26 июня 2007 г. № 513-ПП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/24206220/> (дата обращения 6 февраля 2022).

⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Прави-

Однако должной реализации данные и подобные им документы не получили, может быть, потому, что имели статус подзаконных нормативных актов и не включали в себя положений о персональной ответственности исполнителей.

Начало развития нового института законодательства России было положено в 2014 г. с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ⁷ (далее – Закон). Его появление ознаменовало собой целую эру новой государственной правовой политики в сфере планирования хозяйственных и политических процессов. Закон был разработан по поручению Президента РФ по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося еще в 2007 г.⁸

Появление на свет Закона не было быстрым и легким. Правительство РФ внесло проект 01.10.2012. Первое чтение прошло в ноябре 2012 г., затем, после полуторагодовой паузы, в июне 2014 г. законопроект был одобрен сразу в двух чтениях ГД (второе и третье), в СФ и подписан Президентом. Все произошло за 10 календарных дней. Такие сжатые сроки говорят о крайней востребованности рассматриваемого нормативного правового акта именно в тот момент. Срочность принятия закона, возможно, была связана с известными событиями начала 2014 г. в геополитическом пространстве бывшего СССР, серьезно изменившими стратегические цели российского государства и способы их достижения.

Анализ основных положений Закона говорит о том, что в нормативных правовых актах установлены различные формы активности участников планирования. В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического

тельства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 6 февраля 2022).

⁷ Федеральный закон от 20.07.95 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании...

⁸ Клепач А.Н. Доклад в ГД ФС РФ О проекте ФЗ №143912-6 «О государственном стратегическом планировании» от 21.11.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://video.duma.gov.ru/watch/?id=72994> (дата обращения 7 февраля 2022).

развития Российской Федерации. Очевидно, что законодатель предполагает дедуктивный подход, каждый этап предполагает больше частности.

Из Закона следует, что все участники планирования, их представители осуществляют разработку и принятие соответствующих документов, в которых и закрепляют свое видение будущего на федеральном, региональном или местном уровнях в виде стратегий различного уровня. Логичность такого подхода также имеет научное обоснование [Говорухина 2021].

Подзаконные акты о планировании многочисленны, п. 3 ст. 11 Закона предусмотрено 26 категорий нормативных актов, несколько групп предусматривают нормативные акты субъекта и даже муниципалитета, к тому же принятие таких актов происходит с определенной периодичностью. На официальных сайтах не удалось найти систематизированный перечень нормативных правовых актов, однако по оценкам экспертов, во исполнение Закона на субъектном уровне и на уровне муниципальных образований утверждено порядка пятидесяти тысяч различных документов, из них более ста на федеральном уровне⁹, только на сайте Минэкономразвития перечислен 21 документ федерального уровня¹⁰.

При бесспорных положительных сторонах процесса планирования, создать стройную систему восприятия и анализа такого количества нормативных актов сложно. Важно также учитывать, что стратегическое планирование, как указывают некоторые авторы [Бредихин, Проценко 2020] способно решать целый ряд идеологических задач государства. Для целей контроля реализации законодательства о планировании предполагается использовать ГАС «Управление».

⁹ Мунтиян В.И. 2020 Методологические аспекты государственного стратегического планирования: состояние и пути развития // Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития / Государственная Дума. М., 2020. С. 60 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/org/chair/mpip/Documents/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A%20%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202020.pdf> (дата обращения 9 февраля 2022).

¹⁰ Нормативное обеспечение стратегического планирования // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения 9 февраля 2022).

В соответствии с п. 2 Положения об указанной системе она представляет собой единую распределенную государственную информационную систему, обеспечивающую формирование и обработку данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных ресурсах, данных официальной государственной статистики, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления, в том числе для информационного обеспечения стратегического планирования¹¹. Однако до настоящего момента ее работа не совсем прозрачна для анализа, хотя очевидно, что определенные ограничения в использовании подобных данных вполне оправданы.

В *заключении* необходимо сделать краткий обзор новейших нормативных актов федерального уровня. В прошедшем 2021 г. следует отметить два существенных правовых события в сфере законодательства о стратегическом планировании. Первое связано с принятием Правительством России перечня из 42 стратегических инициатив¹². Документ содержит пять страниц, на которых в списочной форме перечислены направления социально-экономического развития, также определены органы, ответственные за каждый пункт. Инициативы изложены в объеме нескольких слов, например, «Мой частный дом» или «Электронный документооборот» и не содержат иной информации. Документ является рамочным и декларативным. Второе событие связано с утверждением 01.10.2021 Правительством РФ Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.¹³

¹¹ Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление», утв. постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2009 г. № 1088 // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 101 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/197043/> (дата обращения 9 февраля 2022).

¹² Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ (дата обращения 9 февраля 2022).

¹³ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. N 2765-р [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/402929258/> (дата обращения 9 февраля 2022).

Документ содержит уже 308 страниц и подробные целевые показатели развития каждого региона. Создается впечатление, что государство переходит от индикативно-прогнозного подхода к директивно-плановому, что требует дополнительного осмысления, но в целом может оцениваться положительно.

Подводя итог, следует констатировать факт серьезной озабоченности законодателя вопросом создания и функционирования системы нормативных актов стратегического планирования с имплантацией в такую работу всех субъектов бюджетной системы. Нельзя недооценивать также меры по созданию и вокруг России передового, привлекательного для иных государств региона, прежде всего, на территориях стран ЕАЭС и других государств бывшего СССР. В этом пространстве уже есть планы по активному промышленному развитию¹⁴, однако направления гуманитарного влияния не менее значимы и также требуют особенного внимания. Такая масштабная цель не может быть достигнута быстро, поэтому необходимо приветствовать данную трудную работу и стимулировать общественную дискуссию в указанной сфере, в том числе на площадках нашего университета, с целью разумного нормативного планирования долгосрочного устойчивого развития российского общества и государства.

Благодарности

Статья выполнена в рамках проведения III Всероссийской конференции «Устойчивое развитие России: роль гуманитарного образования», проведенной 10 февраля 2022 г. в РГГУ.

Acknowledgements

The article was written within the framework of the III All-Russian Conference “Sustainable Development of Russia: the Role of Humanitarian Education”, held on February 10, 2022 at the Russian State University for the Humanities.

¹⁴ Карта индустриализации Евразийского экономического союза, утв. Распоряжением межправительственного совета Евразийского экономического союза от 17.07.2020 № 15 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565338911> (дата обращения 11 января 2022).

Литература

- Бредихин, Ароценко 2020 – *Бредихин А.Л., Ароценко Е.Д.* Стратегическое планирование в системе реализации идеологической функции государства // Экономика. Социология. Право. 2020. № 3 (19). С. 89–92.
- Говорухина 2021 – *Говорухина Ю.В.* Стратегия как правовой документ: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021.
- Шелкович, Курдюкова 2021 – *Шелкович М.Т., Курдюкова А.И.* Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности результата деятельности программных комплексов искусственного интеллекта // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 118–121.

References

- Bredikhin, A.L. and Arotsenko, E.D. (2020), “Strategic planning in the system of implementation of the state ideological function”, *Economics. Sociology. Law*, no. 3 (19), pp. 89–92.
- Govorukhina, Yu.V. (2021), *Strategy as a legal document*, PhD Thesis, Nizhny Novgorod, Russia.
- Shelkovich, M.T. and Kurdyukova, A.I. (2021), “Issues on Legal Regulation for Intellectual Property of Results of the Artificial Intelligence Software Complexes”, *Legal Science*, no. 12, pp. 118–121.

Информация об авторе

Максим Т. Шелкович, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; snoby7@mail.ru, ORCID ID 0000-0001-8401-8985

Information about the author

Maksim T. Shelkovich, Cand. of Sci. (Law), associate professor of the Department of Civil Law and Process, Faculty of Law, Institute of Management of Economics and Law, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; snoby7@mail.ru, ORCID ID 0000-0001-8401-8985

УДК 338

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-121-127

Об итогах Третьей Всероссийской конференции «Устойчивое развитие России», прошедшей в Российском государственном гуманитарном университете

Ольга А. Дорофеева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dorofeeva.aa@rggi.ru*

Аннотация. Новые, незнакомые ранее человечеству глобальные вызовы и системные кризисы (техногенные, биогенные, социокультурные, экологические), кибер-терроризм и идеологический экстремизм, глубинные противоречия, нарастающая нестабильность и неопределенность, с которыми мир столкнулся на рубеже XX–XXI вв., наряду со сформировавшейся новой геологической эпохой антропоцен, привели к насущной необходимости осознания важности устойчивого развития и переосмысления роли образования (в том числе гуманитарного). Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш недавно заявил о нарастающей катастрофе в области образования. Независимая авторитетная Международная комиссия ЮНЕСКО констатировала, что определенные подходы к образованию во многом исчерпали себя, и в апреле 2021 г. сформулировала свою обновленную цель – показать, что во времена глубоких кризисов в области здравоохранения, социальных бедствий, управления, экономики и окружающей среды – образование должно стать регенеративным: направленным на обновление существующих и восстановление утраченных или поврежденных ценностей и принципов образования. Глобальная инициатива ЮНЕСКО в контексте переосмысления роли знаний и образования в формировании будущего человечества требует создания в России новых научных и исследовательских центров устойчивого развития, которые сформируют новые идеи в сфере образования и инструменты их реализации.

Ключевые слова: образование для устойчивого развития, ESG-трансформации, особенности устойчивого развития России

Для цитирования: Дорофеева О.А. Об итогах Третьей Всероссийской конференции «Устойчивое развитие России», прошедшей в Российском государственном гуманитарном университете // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 121–127. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-121-127

On the results of the Third All-Russian Conference
“Sustainable Development of Russia”,
held at the Russian State University for the Humanities

Ol'ga A. Dorofeeva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dorofeeva.aa@rggu.ru*

Abstract. New, previously unfamiliar to mankind global challenges and systemic crises (technogenic, biogenic, sociocultural, environmental), cyberterrorism and ideological extremism, deep contradictions, growing instability and uncertainty that the world faced at the turn of the 20th – 21st centuries, along with emerging the new geological Anthropocene era, led to the urgent need to realize the importance of sustainable development and rethink the role of education (including the humanities). UN Secretary-General António Guterres recently spoke of a growing catastrophe in the field of education. The independent authoritative International Commission of UNESCO stated that certain approaches to education have largely exhausted themselves, and in April 2021 formulated its updated goal – to show that in times of deep crises in health, social disasters, governance, economics and the environment – education should become regenerative: aimed at updating existing and restoring lost or damaged values and principles of education. The UNESCO global initiative in the context of rethinking the role of knowledge and education in shaping the future of mankind requires the creation in Russia of new scientific and research centers for sustainable development, which will form new ideas in the field of education and tools for their implementation.

Keywords: education for sustainable development, ESG-transformations, features of sustainable development in Russia

For citation: Dorofeeva, O.A. (2022), “On the results of the Third All-Russian Conference ‘Sustainable Development of Russia’, held at the Russian State University for the Humanities”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 121–127, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-121-127

10 февраля 2022 г. в РГГУ прошла третья Общероссийская научная конференция «Устойчивое развитие России: роль гуманитарного образования».

Участниками конференции стали ученые ИБР РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, Финансового университета при Правительстве РФ, Московского городского педагогического университета, эколого-просветительского центра «Воробьевы горы» и РГГУ. Проведение научной конференции данной тематики в РГГУ является развитием тренда, который сегодня подхватывают не только научные и учебные заведения самого разного профиля, но и практически все крупные информационные и новостные площадки.

Глобальные социо-экономические, экологические и другие изменения, происходящие в мире на рубеже веков, в том числе связанные с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, со всей ясностью говорят о необходимости трансформации культурной парадигмы в целом, и современного гуманитарного образования в частности.

Представители научного сообщества вынесли на обсуждение такие темы, как гуманитарное образование в целях устойчивого развития, безопасность образовательного пространства вузов как фактор устойчивого развития России, правовое обеспечение устойчивого развития, ESG-критерии устойчивого развития.

Символично, что конференция о роли гуманитарного образования в устойчивом развитии России проводилась в РГГУ, учебном заведении, возникшем на базе Московского народного университета имени А.Л. Шанявского (наиболее прогрессивном дореволюционном высшем учебном заведении, открытом для всех сословий и полов, где читал лекции гениальный ученый-экономист и социолог Александр Васильевич Чаянов), в Зале заседаний ученого совета – дорога к которому пролегает через выставочные залы со скульптурными изображениями философов, ученых, персонажей мифологии Древнего мира.

Отличительной чертой всех конференций, проводимых в стенах РГГУ в целом, и в частности, конференции по устойчивому развитию России, является их междисциплинарный научный подход, затрагивающий не только экономические, социальные, экологические проблемы, но и тесно связанные с ними проблемы управления, юриспруденции, философии, социологии и т. д.

Конференция проводилась в смешанном формате, позволившем соблюсти санитарные рекомендации Роспотребнадзора так, что все участники имели возможность присутствовать на конференции лично или подключиться через интернет-платформы удаленно.

Конференцию открыла и обратилась с приветственным словом к участникам директор Центра цифровой экономики и защиты интеллектуальной собственности Института экономики, управления и права РГГУ, д-р экон. наук, завкафедрой мировой экономики Е.В. Зенкина. Она выразила благодарность участникам за проявленный интерес к теме устойчивого развития России и подчеркнула, что участвовать в работе пленарного заседания конференции дали согласие видные ученые ведущих вузов России и научных институтов Российской академии наук. Также была выражена уверенность в том, что пути решения вынесенных на обсуждение проблем окажутся актуальными для обоснования ESG-повестки в контексте устойчивого развития России и гуманитарного образования в перспективе.

В рамках пленарного заседания конференции были заслушаны доклады, посвященные современным и перспективным проблемам обеспечения устойчивого развития России.

Член-корреспондент РАН, руководитель Научно-экспертного центра устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН В.М. Захаров в рамках своего доклада «Образование для устойчивого развития: ценностные ориентиры» выделил такие проблемы реализации концепции устойчивого развития, как различие приоритетов у разных стран, а также проблемы межгосударственных отношений.

В ходе дискуссии заведующий кафедрой экономики и природопользования экономического факультета МГУ, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ С.Н. Бобылев выступил с докладом «Образование и устойчивое развитие: новые вызовы». По словам ученого, оказываемая на планету нагрузка стала настолько значительной, что исследователи говорят о том, что Земля вступила в совершенно новую геологическую эпоху – антропоцен, или эпоху человека. «Это означает, что мы будем первыми людьми, которые будут жить в эпоху, определяемую нашим выбором, в которой доминирующим риском нашего выживания оказываемся мы сами» – пояснил Сергей Бобылев, обративший внимание коллег на преимущества устойчивого развития. В их числе благосостояние (в контексте устойчивости) или традиционный экономический рост, максимизация финансовых результатов, производства и потребления, а также рыночный фундаментализм.

На пленарном заседании конференции свой доклад «Потенциал ESG-повестки в современном развитии» представил д-р геогр. наук, профессор кафедры рационального природопользования географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.Л. Мазуров, который констатировал, что будучи своего рода «второй производ-

ной» от концепции устойчивого развития, тематика ESG стала чем-то вроде нормативного фона, стремительно ворвавшегося в сферу предпринимательской деятельности и занявшего позицию главного инструмента управления в глобальном бизнесе. Юрий Львович отметил, что участие в ESG-трансформации почти повсеместно трактуется сегодня как этическая норма современности, как новый «категорический императив», кантовский по сути и адекватный вызовам времени по форме, усомниться в безупречности которой было бы просто дурным тоном. Характеризуя эти и другие особенности феномена ESG и трактуя его как закономерное явление в практике реализации идей устойчивого развития, автор критически рассмотрел потенциал глобальной ESG-повестки для интересов России, особое внимание уделяя возможностям образования для устойчивого развития как «решающего фактора перемен» к лучшему и, в частности, как предпосылке адаптации потенциала ESG для целей развития России. В заключение Юрий Мазуров поставил вопрос о миссии гуманитарного образования в реализации ESG-повестки и других подобных инструментов развития.

С докладом «Образование в интересах устойчивого развития как практика форсайта» на пленарном заседании выступила начальник эколого-просветительского центра «Воробьевы горы» Е.В. Колесова. Ее научная работа была посвящена особенностям устойчивого развития в стране. Екатерина Колесова считает, что образование для устойчивого развития (ОУР) пока не вошло в широкую практику РФ по ряду причин, в числе которых – неустойчивая ситуация в мире и неготовность на бытовом и управленческом уровнях принять идеи устойчивого развития. Одной из существенных проблем современного образования, управления и бизнеса Екатерина Вячеславовна назвала катастрофическую нехватку стратегического видения на перспективу (даже в масштабе 10–15 лет), в результате чего в настоящее время образ будущего в массовом общественном сознании размыт, а парадигма «жить здесь и сейчас» характеризует общественное сознание. При этом наиболее сложной и не вполне понятной задачей является формирование образа будущего («которого мы хотим») как для учащихся, так и для взрослых людей. При этом в России ОУР в значительной степени дидактически разработано и характеризуется опережающим, прогностическим характером, что сможет при его реализации «сработать» на создание «образа будущего, которого мы хотим» и развить стратегическое видение у учащихся. В связи с этим представляется целесообразным в образовательной практике обращение к технологиям футурологии (в контексте устойчивого развития), одной из которых является форсайт.

В пленарном заседании с докладом также выступил доцент кафедры международных комплексных проблем природопользования и экологии (МКППиЭ), эксперт Международного центра устойчивого развития (МЦУР) и ESG-трансформации МГИМО А.А. Авраменко с докладом «Рейтинги климатической амбициозности стран в контексте устойчивого развития». В дискуссии по вопросам исследований и образования в интересах устойчивого развития и ESG он рассказал о магистерской программе Школы бизнеса МГИМО «Менеджмент устойчивого развития»; об исследовательских практико-ориентированных исследованиях студентов и преподавателей кафедры МКППиЭ в сфере ESG; о проектах МЦУР – в частности о Дайджестах Международного центра устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО.

В рамках пленарной дискуссии выступили также д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета управления ИЭУП РГГУ А.В. Герасимов с докладом «Концепция устойчивого развития России в социально-философском дискурсе»; канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета ИЭУП РГГУ П.А. Костромин с докладом «Роль иностранных компаний в устойчивом развитии российских территорий»; д-р социол. наук, профессор кафедры организационного развития факультета управления ИЭУП РГГУ Т.В. Смирнова с докладом на тему: «ESG-критерии устойчивого развития: форма и реальное содержание»; канд. психол. наук, завлабораторией образовательных инфраструктур НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» Е.В. Иванова с докладом «Образовательная экоурбанистика: новый фактор развития городов»; канд. экон. наук, доцент кафедры управления факультета управления ИЭУП РГГУ М.А. Лашкевич отметила важным проблему «Инновации как фактор устойчивого потребления»; канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга факультета управления ИЭУП РГГУ Л.А. Корчагова с докладом «Маркетинговое образование в целях устойчивого развития экономики»; канд. филос. наук, доцент кафедры современных проблем философии философского факультета РГГУ В.М. Карелин выделив «Ценностные трансформации гуманитарного образования: транснациональный контекст»; канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ИЭУП РГГУ М.Т. Шелкович с докладом «Законодательство России о стратегическом планировании: достижения и сложности». Значительный вклад в успешную организацию данного мероприятия внесла О.А. Дорофеева, преподаватель кафедры организационного развития факультета управления ИЭУП РГГУ.

Тематика докладов была разнообразной, но все они были посвящены одной из важнейших современных проблем – роли образования в устойчивом развитии России.

Модератором пленарного заседания конференции выступила директор Центра цифровой экономики и защиты интеллектуальной собственности Института экономики, управления и права РГГУ, д-р экон. наук, завкафедрой мировой экономики Е.В. Зенкина.

Информация об авторе

Ольга А. Дорофеева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dorofeeva.aa@rggu.ru

Information about the author

Ol'ga A. Dorofeeva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6 Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; dorofeeva.aa@rggu.ru

Интервью с ученым

УДК 336.743

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-128-136

Кризис, связанный с пандемией COVID-19, и его последствия для мировой валютно-финансовой системы

Михаил Юрьевич Головин

доктор экономических наук, член-корреспондент РАН,
директор Института экономики Российской академии наук,
профессор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Для цитирования: Головин М.Ю. Кризис, связанный с пандемией COVID-19, и его последствия для мировой валютно-финансовой системы [беседу вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 128–136. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-128-136

For citation: Golovnin, M.Yu. (2022), "The crisis related to the the COVID-19 pandemic and its consequences for the global monetary and financial system [The interview was held by E.V. Zenkina]", Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities, no. 2, pp. 128–136, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-128-136

Михаил Юрьевич, вышла ли мировая экономика из кризиса, связанного с пандемией COVID-19?

М.Ю. Головин. Если судить по динамике реального ВВП, то мировая экономика в целом преодолела кризис, связанный с распространением пандемии COVID-19 и начавшийся в 2020 г. В 2021 г., по предварительным оценкам Международного валютного фонда, опубликованным в январе 2022 г., реальный ВВП в мировой экономике превысил показатель 2019 г. на 2,6%. Однако восстановление было неравномерным. Если в странах с формирующимися рынками и в развивающихся странах прирост ВВП

© Головин М.Ю., 2022

составил 4,3%, тогда как в развитых странах практически остался на уровне 2019 г. и то, главным образом, благодаря экономическому росту в США. В зоне евро, Великобритании и Японии уровень реального ВВП 2019 г. в 2021 г. еще не был достигнут.

Основными факторами, повлиявшими на восстановление мировой экономики после кризиса, стали отмена социальных ограничений (в значительной степени под влиянием активного распространения процесса вакцинации) и экономическая политика, особенно в ведущих развитых странах, которую я бы охарактеризовал как «сверхстимулирующую». Сразу стоит оговориться, что государство во время кризиса 2020 г. одновременно выступало и в качестве стороны, его создающей, и помогающей выйти из кризиса. Речь идет о противоречии между двумя целями: сохранения человеческих жизней (гуманистической) и поддержания экономической активности. В большинстве стран, по крайней мере на раннем этапе развития пандемии, приоритет однозначно был отдан первой цели. Характерно, что страны, вводившие наиболее жесткие ограничения на социальную мобильность (Европа, Индия), завершили 2020 год с максимальными темпами экономического спада.

Однако нас в большей степени интересует вторая цель и связанная с ней сверхстимулирующая экономическая политика. Так, темпы прироста отношения государственных расходов к ВВП в 2020 г. в развитых странах были максимальными на протяжении всего XXI века. Например, этот показатель за 2020 г. в Канаде вырос на 29%, в США – почти на 27%, в Германии – на 13%. В условиях падения государственных доходов это привело к резкому увеличению дефицитов государственных бюджетов, а вслед за этим – государственного долга.

В области денежно-кредитной политики центральные банки ведущих развитых стран либо ввели в действие меры «количественного смягчения», либо там, где они уже применялись (например, Европейским центральным банком), ввели новые программы либо расширили уже действующие. Особо следует подчеркнуть, что в США Федеральная резервная система фактически стала оказывать поддержку широкому кругу экономических агентов (финансовому сектору, нефинансовым предприятиям, домашним хозяйствам, общественному сектору), а не только финансовому сектору, как это традиционно было ранее. В результате баланс Федеральной резервной системы вырос с 4,1 трлн долл. на начало 2020 г. до почти 9 трлн долл. на конец февраля 2022 г. Кроме того, вводились различные регуляторные послабления для поддержания кредитной активности, были активизированы линии валютного свопа для поддержки международной ликвидности.

Можно ли сказать, что подобные экстраординарные меры поддержки оказались эффективными?

М.Ю. Головин. Безусловно эффективность у подобных мер была. Они позволили ускорить выход из глобального экономического кризиса. Кроме того, они предотвратили возникновение финансового кризиса. Вспомним, что весной 2020 г. произошло резкое падение цен на мировых товарных и финансовых рынках. Например, с середины февраля по середину марта 2020 г. фондовый индекс S&P 500 упал почти на 32%. Стимулирующие меры экономической политики, прежде всего денежно-кредитной, позволили восстановить динамику мировых товарных и финансовых рынков. Как следствие, то же значение индекса S&P 500 на конец 2021 г. превышало значение на конец 2019 г. на 47%.

Однако следует отметить, что у подобной политики есть и серьезные отрицательные внешние эффекты, одни из которых носят краткосрочный и среднесрочный характер, а другие – долгосрочный.

Начну с первых. Уже стал ощущаться первый негативный эффект от сверхстимулирующей политики – рост глобальной инфляции. После длительного периода снижения темпов инфляции по всему миру, начавшегося в конце 1990-х гг., вновь наблюдается увеличение темпов инфляции. В IV квартале 2021 г., по данным ОЭСР, темпы инфляции в США в годовом выражении составляли 6,7%, в Германии – 5%, в Великобритании – 4,4%. В основном общий рост цен вызывался ростом цен на энергетические товары и продовольствие. Так, прирост цен на энергию в IV квартале 2021 г. составил в США 30,8%, в Германии – 19,7%, в Великобритании – 24,2%.

При этом с существенно большим ускорением инфляции сталкиваются страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны (за исключением стран Восточной и Юго-Восточной Азии). Так, по оценкам МВФ от января этого года, темпы инфляции в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах в 2021 г. увеличились до 5,7% с 5,1% в 2020 г., а в 2022 г. прогнозируются на уровне 5,9%. При этом наиболее пострадавшими от инфляции регионами, по всей видимости, будут Ближний Восток, Центральная Азия и страны Африки южнее Сахары. В них уже в 2021 г., по предварительным оценкам, имели место двухзначные темпы инфляции.

Следующий внешний эффект носит пока гипотетический характер, но в перспективе может произойти надувание очередного финансового «пузыря». Наиболее вероятным сегментом в бли-

жайшей перспективе может стать фондовый рынок США. В 2020 г. капитализация фондового рынка в США достигла рекордного показателя по отношению к ВВП, близкого к 195%. Правда, в начале 2022 г. на нем произошло снижение котировок в силу действия геополитических факторов.

Другое направление воздействия на финансовые рынки носит несколько более отложенный, но и более глубокий характер. Речь идет о наращивании долговой нагрузки в мировой экономике. По данным Moody's, в 2020 г. отношение глобального долга к ВВП выросло по всем основным секторам экономики, но больше всего по линии государственного сектора – с 88 до 105%. Вторым по значимости является показатель задолженности нефинансовых корпораций, который вырос с 93 до 102% мирового ВВП. Рост государственного долга был прямым следствием наращивания государственных расходов в экономике, которое продолжилось во многих ведущих развитых странах и в 2021 г. Косвенное воздействие на увеличение долговой нагрузки оказывала и денежно-кредитная политика. В условиях нулевых процентных ставок центральных банков общий уровень процентных ставок в экономиках снижался, что снижало и издержки заимствования для всех категорий экономических агентов.

Если стимулирование экономики мерами денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики привело к подобным рискам, следует ли ожидать в ближайшее время ужесточения экономической политики в развитых странах?

М.Ю. Головнин. Похоже, что, по крайней мере в области экономической политики, произошла смена некоторого консенсуса, подразумевавшего минимизацию государственного участия в экономике и необходимость проведения сбалансированной бюджетно-налоговой политики и нацеленной на борьбу с инфляцией денежно-кредитной политики. И эта смена произошла не в 2020 г. Уже во время предыдущего мирового экономического и финансового кризиса развитые страны, хотя и в меньшем объеме, чем в 2020 г., начали проводить схожую экономическую политику. Фактически от политики, основанной на правилах, произошел переход к дискреционной экономической политике. Возросли масштабы участия государства в экономике, главным образом через перераспределение финансовых ресурсов. Были нарушены и другие, действовавшие ранее правила, например, независимости

бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Широкое применение программ покупки активов центральными банками, которые подразумевали главным образом приобретение государственных ценных бумаг, существенно усилило взаимосвязь двух направлений экономической политики.

Произойдет ли отказ от этих принципов в ближайшее время? На мой взгляд, маловероятно. Более того, активизация обсуждения долгосрочных экономических проблем (связанных с изменением климата, демографических и т. д.) потребует как минимум поддержания государственных расходов на высоком уровне. Более вероятно постепенное сворачивание программ количественного смягчения в области денежно-кредитной политики и дальнейшее постепенное повышение процентных ставок центральными банками. Однако это приведет к углублению проблем в бюджетно-налоговой сфере развитых стран и – особенно – проблем с государственным долгом. Таким образом, простого выхода из сложившейся ситуации не видно.

Кроме того, окончание политики количественного смягчения может стать серьезным риском для экономик стран с формирующимися рынками. Пример этого мы уже видели в 2013 г. – начале 2014 г., когда ФРС завершила предыдущий этап политики количественного смягчения и произошел отток капитала из стран с формирующимися рынками, а вслед за этим – падение курсов их валют. Кроме того, между странами с формирующимися рынками могут возникать эффекты «заражения», как показал опыт кризисов 1990-х и 2000-х гг.

Вы уже перечислили риски, с которыми может столкнуться современная мировая финансовая система в результате проводимой сейчас денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, а есть ли другие риски?

М.Ю. Головин. Следует заметить, что отмеченные мной риски образования финансовых «пузырей» и нарастания долговой нагрузки возникли не в 2020–2021 гг. Они появились раньше. Капитализация фондового рынка США росла ускоренными темпами с предыдущего глобального экономического кризиса 2007–2009 гг. до 2018 г., когда появились первые признаки «сдувания» этого «пузыря». Также шло наращивание государственного долга, который к 2018 г. достиг, по оценкам Всемирного банка, рекордной отметки в 230% ВВП, главным образом за счет

роста частного долга в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах. Хотя, разумеется, эти риски усилились после 2020 г.

Здесь нужно оговориться, что появление рисков именно на рынках ценных бумаг (акций и облигаций) не случайно. Именно эти сегменты мировой финансовой системы были в меньшей степени затронуты процессами реформирования после кризиса 2007–2009 гг. Тем самым сформировался своеобразный межсекторальный регуляторный арбитраж. И не случайно мировые рынки ценных бумаг в период с 2010 по 2020 г. развивались более динамично, чем международные банковские операции.

Между тем, риски накапливаются и в банковском секторе. Безусловно расширение кредитных программ как реакция на кризис 2020 г. породило увеличение объема плохих долгов, которые пока сложно отследить из-за сохранения регуляторных послаблений. Но в перспективе эти долги также могут стать проблемой для мировой финансовой системы.

Наконец, риски более длительного характера, которые напрямую не связаны с кризисом 2020 г. Я бы выделил два основных вида подобных рисков: это риски от развития цифровых технологий и связанные с климатическими изменениями.

Развитие цифровых технологий привело к бурному распространению бигтеха – отрасли, составляющей конкуренцию традиционным финансовым посредникам. Здесь также сказываются проблемы межсекторального регуляторного арбитража, поскольку в силу «молодого» возраста этой отрасли, в ней еще соответствующим образом не регулируются риски.

Борьба с климатическими изменениями привела к появлению и развитию сегмента «зеленых финансов», распространению ESG стандартов (экологического, социального и корпоративного управления). Однако ставящиеся в последнее время амбициозные цели (например, достижения «углеродной нейтральности» к определенному году) требуют мобилизации огромных ресурсов и, прежде всего, не на национальном, а на международном уровне. Существующая система многосторонних банков развития вряд ли сможет справиться с решением этой задачи. Отсюда возникает постановка проблемы о перераспределении средств между секторами экономики посредством введения тех или иных налогов, дестимулирующих экологически вредные производства.

Вы затронули проблему цифровых технологий, но не упомянули о цифровых валютах, которые приобретают все большую популярность, например, о криптовалютах. Каковы их перспективы, на Ваш взгляд?

М.Ю. Головин. Для меня проблема цифровых валют (из ныне существующих это прежде всего валюты, эмитируемые частными организациями – криптовалюты и стейблкоины) является пограничной между проблематикой мировой финансовой системы и мировой валютной системы. Все зависит от того, как их определять: являются они деньгами или нет? Я бы использовал следующую формулировку: частные цифровые валюты частично выполняют отдельные функции денег. Но в то же время они обладают всеми признаками активов, только не финансовых, а цифровых. Соответственно, мы оказываемся на некоторой пограничной территории.

Если говорить о мировой валютной системе, а основные риски, как правило, выделяются именно в этом сегменте, поскольку существуют опасения вытеснения частными цифровыми валютами отдельных (и даже ведущих) мировых валют с их позиций в этой системе, то тут в ближайшей перспективе эти опасения представляются мне слабо оправданными. Общая масса обращающихся криптовалют действительно выросла, если выражать ее в долларах США, из-за роста курса биткойна и других криптовалют к доллару, главным образом осенью 2020 г. и в начале 2021 г. После этого волатильность курса биткойна возросла, хотя по сравнению с периодом до 2020 г. он остается на высоком уровне.

Основная проблема, связанная с обращением криптовалют, заключается в отсутствии их официального признания широким кругом стран. Причина этого очевидна, она связана с нежеланием утраты автономии в денежно-кредитной сфере. Хотя де-факто процесс конкуренции государственных и частных валют запущен. Ответом центральных банков становятся заявления и практические шаги по созданию собственных цифровых валют. Таким образом, в среднесрочной перспективе в мировой валютной системе вполне может сложиться ситуация конкуренции между эмитируемыми государствами и частными организациями цифровыми валютами. Между тем, в краткосрочной перспективе весьма вероятно «сдувание пузыря», образовавшегося на рынке криптоактивов.

Уже было названо большое количество рисков в мировой валютно-финансовой системе? Есть ли какие-то механизмы их минимизации?

М.Ю. Головин. На мой взгляд, необходимо вернуться к процессу реформирования мировой финансовой системы. Сейчас он по сути был приостановлен, во многом из-за кризиса, связанного с распространением пандемии COVID-19. Ведь этот кризис возник не в финансовой сфере, скорее, наоборот, он потребовал смягчения многих финансовых ограничений.

Теперь же важно поднять вопрос о межсекторальном регуляторном арбитраже, то есть включить в процессы реформирования и мировые рынки ценных бумаг, а в новых технологических условиях – и сегмент, связанный с распространением в финансовую сферу цифровых технологий.

Для стран с формирующимися рынками в очередной раз важную роль будут играть изменения в международном движении капитала. Поэтому, как мне представляется, в их интересах вынести в повестку дня реформирования мировой валютно-финансовой системы проблему регулирования международных потоков капитала на глобальном уровне. Не исключаю, что этот вопрос может быть совмещен и с некоторыми другими глобальными повестками, например, климатической.

Во время глобального кризиса 2020 г. мы вновь наблюдали значительные внешние эффекты от экономической политики ведущих развитых стран и, как я постарался показать, эти эффекты не всегда носят положительный характер. В частности, серьезным риском могут стать последствия отмены политики количественного смягчения и последующего повышения процентных ставок. Поэтому важно было бы создать международный форум, посвященный обсуждению упомянутых мной внешних эффектов, с тем, чтобы они принимались во внимание на национальном уровне.

К сожалению, существенного прогресса в части влияния стран с формирующимися рынками на повестку дня реформирования мировой финансовой системы мы не наблюдаем, несмотря на появление площадки, где оно возможно. Я имею в виду Группу 20 (G20). Это связано в том числе и с сохранением ведущих позиций развитыми странами в ключевых международных финансовых институтах (Международном валютном фонде и Группе Мирового банка), реформа которых по-прежнему не завершена. Усиление веса стран с формирующимися рынками в этих институтах и возможность формировать собственную по-

вестку, как мне представляется, могут стать еще одним важным шагом на пути к более сбалансированной мировой валютно-финансовой системе.

*Михаил Юрьевич, благодарю Вас за изложение
Вашей позиции, такое откровенное интервью
и надеюсь на дальнейшее сотрудничество.*

М.Ю. Головин. Большое спасибо Вам за приглашение на страницы Вашего журнала.

*Интервью провела
д-р экон. наук Е.В. Зенкина*

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 06.06.2022.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 7,8. Усл. печ. л. 8,6.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1481

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru